

Translated from:

Ray Simpson. Soul Friendship: Celtic Insights into Spiritual Mentoring. – Hodder&Stoughton Ltd, 1999. – Pp. 1 – 175.

Перевод с английского и примечания – Ярослав Морозов

Рэй Симпсон

ДУШЕВНАЯ ДРУЖБА

Кельтский взгляд на духовное наставничество

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь – это путь

Для некоторых жизнь – это тупик. Они идут в никуда. Другие понимают, что жизнь это путь. Но что это за путь? Мыслители предлагали разные ответы, но возможно есть общее направление.

Жизнь это путь:

- От нереального бытия к реальному
- От незнания себя к познанию себя
- От разбитости на части к целостности
- От затерянности в лабиринте к открытию внутреннего компаса
- От отчуждённости от любви к погруженности в нее
- От эгоцентризма к Другоцентризму
- От принуждения к созерцанию
- От зависимости к свободе
- От идолопоклонства к почитанию.

Жизненный путь это:

- Развитие здоровой личности
- Постигание глубин жизни
- Обретение нашей середины
- Извлечение из своей жизни всего ложного
- Обучение выстраиванию хороших отношений
- Допущение в своё сознание всего, о чём нужно знать
- Познание своего прошлого
- Путешествие через страдания, тоску и ужас к свету
- Подготовка к вечной жизни.

Разные традиции предлагают разные названия аспектам этого пути:

- Просвещение
- Обращение
- Воплощение
- Трансценденция
- Индивидуация
- Смерть и воскресение

Однако все эти традиции видят жизненный путь, как движение:

- От страха к доверию
- От тьмы к свету
- От отчаяния к надежде
- От разделения к единству
- От ненависти к любви.

Жизненный путь полон как падений, так и триумфов. Жизнь видится многим, как безвыходная ситуация или спираль, направленная вниз. Голоса таких людей вливаются в целый хор вопиющих «Остановите мир, я хочу сойти!»

Для того чтобы найти и следовать дороге, которая приведёт нас к вечной реальности, нам необходимы попутчики, которые уже имеют опыт такого путешествия. Эта книга исследует жизненный путь, и то, как открывающиеся возможности попутчики могут идти рядом с нами.

Особенный друг, который сопровождает человека на жизненном пути, дороже золота. Такой друг это тот, кто прошёл через трудности, он обнажён до оснований своей природы. Это человек, постоянно использующий ресурсы божественной мудрости и любви, он призван путешествовать бок о бок с другим и всё с ним делить.

Этот особенный друг, наш попутчик, известен под многими именами:

- Наставник
- Сомолитвенник
- Попутчик на жизненном пути
- Гуру
- Духовный руководитель
- Проводник
- Приятель по развитию
- Соученик
- Духовный отец или мать
- Слушатель
- Духовная акушерка

- Духовник
- Восприемник
- Преподаватель
- Консультант

Ирландцы ранних веков христианства называли такого человека согревающим сердце словом *анамчара*. На галльском *анам* означает «душа», а *чара* означает «друг». *Анамчара* буквально переводится, как «друг души». В кельтской, как и в библейской, мысли «душа» понимается, как сумма личности. Она не означает часть личности, духовную часть, как в греческой мысли, которая разделяет духовное и материальное. «Душа» означает целостную личность: тело, разум и дух. Термин *анамчара* означал того, с кем можно было обсуждать практические вопросы, кому можно было открывать потаённые мысли. Такой человек мог помочь сломать барьеры традиционных взглядов и эгоизма, чтобы достичь вечного единства своей души. В понимании ирландцев душевные друзья были украшены чувством близости. От них, а также от некоторых других, мы узнаем секреты дружбы настолько истинной, что она достигает высот, недоступных другим видам дружбы.

В этой книге мы будем использовать термин «душевный друг» и слово «ищущий» для описания человека, который просит душевного друга помочь ему найти свою душу и свой путь. Эта книга написана для тех, кто уже стал душевным другом или думает, сможет ли он им стать, а также для тех, кто хотел бы обрести душевного друга и больше узнать о том, что это значит.

В конце каждой главы помещён её краткий пересказ, а также предложения о дополнительном чтении. Для того чтобы быть душевным другом человек должен духовно упражняться перед тем, как давать советы другим. Быть ищущим, приглашающим других стать их душевным другом, значит, самому отправиться в путь – внутренний духовный путь, который потребует от нас оставить тот образ жизни, что удерживает нас на месте. И душевный друг, и ищущий идут одним путём, хотя душевный друг уже какое-то время находится в пути или благословен возможностью следовать дальше. Таким образом, наставления из этой книги помогут всем тем, кто ступил на внутренний путь, включая читателей ещё не нашедших духовного друга, который сопровождал бы их.

Искусство душевной дружбы похоже на пирамиду – его основание совпадает с основанием обычной дружбы. Так что некоторые секреты и сокровища обычной дружбы также вплетены в эту книгу.

Душевный друг похож на:

*Воду для срезанного цветка или
Нежный дождь для рассады;*

*Тепло пухового одеяла или
Огонь для холодного очага;*

*Маяк в темноте или
Якорь для сорвавшегося корабля;*

*Игру после многочасового труда
И лёгкость тополиного пуха;*

*Окно в новый мир или
Садовые ножницы для разросшейся розы;*

*Чистый воздух в задымленной комнате
Или путеводная звезда в путешествии.*

*Такие друзья освобождают, как Любовь,
Целительным прикосновением Христа.*

*Такой для Вас Христос –
Таким можете стать для многих других и Вы.*

Хэльвен Кэрриер

Почему не войти в третье тысячелетие с душевным другом?

Почему самому не начать становиться душевным другом?

ЧАСТЬ 1

Н У Ж Д А

Г Л А В А 1

Почему снова и снова возникает интерес к душевной дружбе?

В этой главе объясняется, почему людям так необходимы душевные друзья.

Человек без душевного друга похож на тело без головы.

Бригитта Кильдорская

Всем нужны друзья. Нам нужны друзья, которые разделяют наши интересы, трудности или возможности. Но нам также нужны друзья, которые несмотря ни на что будут с нами. Нам нужны друзья, чтобы радоваться с нами, но нам также нужны друзья, способные понять и разделить нашу боль. Нам нужен, по меньшей мере, один друг, который будет попутчиком в поисках нашего истинного пути, который поможет нам продвигаться вперёд по дороге нашей жизни. Иначе говоря, нам нужен душевный друг. Идущие самыми разными жизненными тропами люди проявляют возрастающий интерес к такому человеку, как бы он ни назывался.

Вот десять причин, подтверждающих, что душевная дружба – это хорошая идея, и что пришло её время.

1. Жажда дружбы вследствие распада общественной и семейной жизни

По мере того, как множатся мировые кризисы, и наша глобальная деревня попадает под всё большее давление, люди становятся боязливыми и запутавшимися, они взывают к мудрым и верным проводникам. Сегодня многие понимают, что годы материалистической самонадеянности не удовлетворили наши глубинные человеческие нужды. «Общества не существует», сказала в 1980-х Маргарет Тэтчер. «Современная семья – это кровати, скомпонованные вокруг холодильника», говорит исследователь общества.

Такое кредо самодостаточности – это обман. Оно не соответствует реальности. Мир представляет собой организм, который вырастает из близких связей. Мы созданы друг для друга. Разрушение уз привязанности и поддержки, которые когда-то были нормой в обществах и семьях, привело к неутолимой жажде глубокой дружбы. Теперь нужно искать другие пути её утоления.

Эта жажда глубинной дружбы проявляется во многих популярных песнях, как, например, в этих подражаниях двух песен, которые я набросал:

*Мы все стоим в помойном ведре,
Каждому нужен друг,
Давай я расскажу тебе о моём
Он мой вечный друг.*

Или вот:

*Когда ты один,
Ты можешь спуститься в могилу.
Тебе нужен друг –
Тот, кто выслушает тебя, когда ты захочешь высказаться.*

Молодым нужны старшие друзья, которыми они могли бы восхищаться, у которых могли бы учиться. Многие молодые люди выкрикивают что-то в мире, в котором никто их не слушает. Кто станет слушать эти крики?

- «Я хочу летать, как белая птица...»
- «Я хочу, чтобы у меня были друзья, даже когда я не под экстази...»
- «Я хочу быть мужчиной, которому можно плакать...»
- «Я хочу, чтобы у меня была добрая тёплая семья...»
- «Я просто хочу немного покоя...»
- «Я хочу знать связь между мной и всем остальным миром...»

Взрослым людям тоже нужна возможность поделиться с кем-то своей душой. Многие безработные или работающие взрослые, страдающие от стресса или синдрома сгорания, чувствуют, что им не к кому обратиться. Даже церковные люди тратят свои силы на программы, направленные на выполнение заданий, которые скорее перегружают, чем обогащают их отношения, а также отвлекают их внимание от их собственного внутреннего пути.

2. Возобновившийся всеобщий интерес к духовности

С начала 1990-х годов среди невоцерковлённых людей наблюдается широкомасштабный интерес к духовности. Люди ищут её в природе, примитивных религиях, движениях Нью Эйдж, восточных философиях, мифологии, музыке и центрах медитации. Во многих воцерковлённых людях тоже просыпается интерес к духовности, которую они не находят в своих церквях. Такой поиск духовности часто носит слабовыраженный характер. Это поколение поиска ищет мудрых людей, твердых в своих традициях, но дающих ищущему возможность такого духовного роста, который подходит именно ему.

3. Ритм жизни и количество возможных вариантов привело к необходимости всё проверять

Стремительное развитие технологий, информации, мобильности и возможности выбора означает, что у нас есть больше возможностей, чем раньше, как для хорошего, так и для плохого. Нам приходится принимать решения быстрее и чаще. Мы легко

можем принять неверное решение, если у нас нет мудрого друга, с которым мы могли бы все обсудить.

4. Большинство нужд лучше всего удовлетворяется посредством индивидуального руководства

Теперь в школах есть мероприятия по консультированию учеников и родителей, если происходит несчастный случай. Доктора всё больше и больше признают, что многим пациентам больше нужен слушатель, чем таблетка.

В христианстве появляются «келейные церкви», в которых у каждого неопита есть наставник. В евангельских церквях верующих поощряют на постоянную совместную молитву вдвоём. Англиканская и Римская Католическая церковь восстанавливают институт катехизации, в котором каждого нового христианина как минимум год наставляет опытный и давно воцерковлённый верующий.

В бизнесе и служебных профессиях всё более широко признаётся ценность наставника. Наставник – образец для подражания, проводник, тренер, репетитор, наперсник – рассматривается как ценный инструмент для развития стажёра. Часто признаётся, что такая роль помогает развиваться и самому наставнику. Книга Давида Клаттербака «Все́м нужен наставник» перечисляет следующие преимущества наставничества:

- улучшенное ощущение своих достоинств
- изучение ценностей и методов компании
- улучшенное умение общаться
- определение ключевых игроков и правил игры
- взгляд на процесс управления изнутри.

Наставничество также оправдывает себя в работе с молодыми людьми, имеющими проблемы с поведением. Вот что написал о программе «Большие Братья Большие Сёстры» президент основанной в США Организации Лучи Света, которая подбирает для молодёжи взрослых наставников: «Наиболее явно воздействие проявилось в защите от наркотиков и алкоголя, а также в улучшении результатов учебного процесса».

Лондонская газета *Таймс* призвала к человечному памятнику принцессе Диане, чтобы сдержать идеализм, который её смерть вывела на поверхность, и предложила основательную программу по использованию добровольцев для работы в школах один на один с учениками и для предоставления наставников подросткам инвалидам.

Хорошие наставнические отношения выстраиваются на взаимном доверии, признании необходимости развития и ясного понимания того, в каком направлении хотят идти оба участника процесса. Хорошая наставническая программа должна помочь людям осознать свои способности и их предел, а также не

пропустить имеющиеся возможности и примириться с реальным положением дел.

5. Общества прошлого и будущего признают необходимость особых просвещённых помощников

Примерами этого могут служить шаманы примитивных племён, гуру индусов, дзен мастера буддистов, раввины евреев, астрологи современного движения Нью Эйдж. В России святые отшельники назывались *старцами*, они были преданными наставниками в своём районе, и местные жители обращались к ним за советом.

Некоторые греческие философы признавали величайшую важность дружбы.

Дружба самый прекрасный дар Мудрого провидения, которое делает нашу жизнь полной и счастливой.

Эпикур

Всё, что я могу сделать, это призвать тебя рассматривать дружбу превыше всех остальных человеческих забот, какие только можно себе представить! В мире нет ничего более полно гармонирующего с природой, ничто не является настолько правильным в равной мере в процветании и в несчастье. Но я бы особенно хотел отметить вот что: дружба возможна только между хорошими людьми.

Цицерон

Два друга – одна душа.

Еврипид

Я могу по настоящему познать себя только через другого человека.

Жан-Поль Сартр, философ двадцатого века

6. Душевные друзья достигают таких мест, которые недоступны другим помощникам

Несмотря на то, что душевная дружба и наставничество или консультирование в чём-то переплетаются, между ними есть существенная разница. Мы используем наставника в основном для того, чтобы развивать наши умения и поведение, улучшающие наши показатели или подталкивающие нашу карьеру. Мы используем терапевта или консультанта в основном для того, чтобы они помогали нам в решении проблем или чтобы мы лучше функционировали в рамках существующих ценностей. Репетитора мы используем в основном для того, чтобы увеличить свои знания. Эти помощники используются лишь в какой-то определённый

период нашей жизни. Тогда как душевный друг используется всю жизнь.

Душевный друг может использовать некоторые приёмы консультанта или наставника, но с другой целью. В становлении душевной дружбы главная цель не в решении проблем (хотя может быть это нужно будет сделать «по дороге»); главная цель - достижение целостности. Консультантов часто учат не подпускать клиентов слишком близко к себе, в то время как душевный друг в подходящей ситуации может раскрыть какие-то собственные уязвимые места для того, чтобы вдохновить ищущего тоже открыться. Модель целостности, которую использует христианский душевный друг, это Иисус Христос, а не последняя теория того или иного психолога.

Цель душевного друга состоит в том, чтобы помочь ищущему осознать, кто он такой и узнать, какой шаг по пути жизни делать дальше в свете вечности. Третья личность всегда приглашается в качестве полноправного партнёра; эта третья личность - Святой Дух Бога.

Преимущества христианского становления душевной дружбы включают в себя гораздо больше, чем просто карьера. Они связаны со всей природой человека – его телом, душой и духом. Они относятся и к практическим аспектам настоящего, и к судьбе человека в вечности. Только узнав себя и позволив другому узнать нас, мы сможем приблизиться к божьему подобию; а это и является нашей судьбой.

Иоанн Кассиан в своей книге *«Собеседования о раннем христианстве пустынников»* говорит о нерушимой связи между друзьями: «Это, говорю я, не разрушается ничем, это не может разрушить ни время, ни пространство, ни даже сама смерть». Вот что сказала Бригитта Кильдорская молодому священнику, у которого умер престарелый душевный друг и который не озаботился тем, чтобы найти другого: «Человек без душевного друга похож на тело без головы». Нам нужны ориентиры в жизни. Да, нам нужны люди, на которых мы можем вылить наши насущные проблемы, но мы должны также суметь исследовать с ними значение страданий и стремлений нашей души.

7. Христианская история свидетельствует о ценности душевной дружбы

Ранние христианские сообщества в Ирландии очень высоко ценили душевную дружбу. В уставе святого Комгалла – основателя монастыря в Бангоре, умершего в 602 году – есть следующие слова: «Даже если ты думаешь, что очень твёрдо стоишь на ногах, не хорошо быть наставником самому себе». В Ирландии, в пятом веке, Бригитта сказала молодому священнику, что человек без душевного друга всё равно, что заполненный известью и из-за этого бесполезный колодец. «Иди и не вкушай пищи, пока не найдёшь душевного друга» - сказала она ему.

Святой кельтский богослов Морган писал послания о ценности становления душевной дружбы. В послании Деметриусу он писал: «Люди не могут сами обретать добродетели. Всем нам нужны попутчики, чтобы вести нас по пути праведности; без таких попутчиков мы склонны сбиваться с пути и тонуть в грязи отчаяния».

В своём трактате *«Душевная Дружба»* Алдред, который родился в Гексаме в 1109 году, писал:

Дружба есть не что иное, как мудрость, а человек пребывающий в дружбе, пребывает в Боге, а Бог в нём... Тот, у кого нет друга абсолютно одинок. Но какое счастье, какая безопасность, какая радость быть с человеком, к которому можно смело обращаться на равных, как к другому себе. С человеком, которому можно не краснея рассказать о своем прогрессе в духовной жизни. С человеком, которому можно доверить все секреты своего сердца и которого можно посвятить во все свои планы,

8. Духовное руководство в его современном виде стало слишком узким

В последние века определённые направления внутри христианства поощряют использование духовного руководителя. Термин «духовное руководство» часто используется в Англиканской и Римской Католической церквях, а романы Сьюзан Ховач познакомили с ним новых людей.

Одним из традиционных аспектов духовного руководства является формальная исповедь грехов. Кающийся христианин просит о встрече со священником. Эта встреча может проходить в церковной исповедалине или в доме священника. Кающийся может принести с собой список грехов, совершённых со времени последней исповеди; это может быть как записанный, так и устно отрететированный список. Человек может ходить вокруг да около («У меня были дурные мысли по отношению к одному человеку», «Я изменил...»), а может и называть вещи своими именами («Я занимался сексом с тем-то и тем-то», «Я ударил супругу»). Иногда человек настолько подавлен своей проблемой, что он просто твердит одно и то же: «Я был неверен своей жене».

По традиции после молитвы, Писания или молчания, кающийся становится на колени и говорит такие слова, как «Отче, я согрешил перед небом...» и повторяет список своих грехов. После этого священник кладёт руку на голову кающегося и произносит прощение грехов. Священник может дать покаявшемуся епитимью или задание: «Две недели не ходи в паб» (если кающийся признался в участии в пьяной драке); «Постись по пятницам до следующей исповеди» (если кающийся признался в чревоугодии) и так далее.

Этот древний подход имеет свою ценность, и она не должна принижаться, но нужно признать, что для многих он стал слишком механическим. Признаком этого служит снижение количества формальных исповедей. Сегодня многие кающиеся так же

образованы, как и священник, и не хотят покровительствующих отношений. Новые понятия в психологии и развитие человека приводят к тому, что люди сосредотачивают больше внимания на своей человечности. Со времени Второго Ватиканского собора и Римская Католическая и другие церкви признают, что духовное руководство это процесс взаимопонимания, но многие священнослужители на местах слишком заняты, и не могут быть доступными для такого общения всем, только узкому кругу людей.

Существует необходимость восстановить равноправные отношения с духовным руководителем. Мы не хотим, чтобы нами управляли свысока, мы хотим чувствовать себя не чужаками, а человеческими существами, идущими одной дорогой. Вовсе не обязательно чтобы душевный друг, способный дать такое понимание, был священнослужителем. Ищущий, у которого есть душевный друг, волен исповедывать свои грехи священнику.

В предшествующие нашему поколению предполагалось, что клирики обладали особым духовным авторитетом в духовном управлении - на основании своего образования и данных церковью полномочий. Сегодня, когда информация о скандалах и неудовлетворённых потребностях клириков стала общеизвестной, люди не так уверены, что им можно доверять свои глубинные духовные потребности. Предыдущие поколения подразумевали, что наиболее образованные люди были естественными духовными управляющими. Сегодня термин «академический» приобрёл отрицательное значение; он вызывает в воображении образ человека, которому не хватает житейской мудрости и уравновешенности между телом, разумом и духом. Результаты исследований показывают, что люди могут обладать глубокой духовностью и мудростью независимо от возраста, происхождения или формального признания. Итак, нам следует расширить понимание того, кто же способен быть душевным другом.

9. Новые христиане не знают, как найти душевного друга

Как только была опубликована моя книга *«Исследуя кельтскую духовность: исторические корни нашего будущего»*, ко мне начали приходить письма от людей, которые прочитали её в журнале *«Way of Life» (Стиль жизни)*, издаваемом Обществом Айдэна и Хильды, которое представляет собой содружество христиан разных церквей и жизненных путей. Вот типичное содержание письма, адресованного мне, как наставнику: «Я прочитал *Стиль Жизни*. Я чувствую себя как дома и, наконец, нашёл своё место. Я хочу изучить этот путь. Но не могли бы Вы, пожалуйста, найти мне душевного друга? Я не знаю никого, кто понимал бы душевную дружбу ни в своей церкви, ни где-то ещё, а моему священнику это не интересно». Такие призывы стали регулярными и подтвердили, что многим необходимо научиться быть душевными друзьями.

10. Традиционные духовные руководители тянутся к кельтскому пути

И, наконец, мне приходили такие письма, как это, от сестры католички, которая давно является умелой духовной руководительницей в другой традиции: «Скажите, пожалуйста, как я могла бы научиться духовному руководству в кельтской традиции». Мне стало понятно, что тех, кто уже занимается духовным руководством стоит познакомить с тем, что же такое душевный друг в кельтском понимании.

Итак, повсюду возрастает это новое стремление. В разных местах мы видим стремление узнать о душевной дружбе больше. Все те годы, что последовали за написанием моей первой книги, я смиренно пытался удовлетворить эти нужды. И книга, которую вы держите в руках, стала еще одним небольшим дополнением той же темы. Эта книга не для экспертов; она предназначена для начинающих. Для того чтобы несколько человек могли подняться на Эверест, многим приходится научиться ходить по предгорьям. Эта книга рассказывает о духовном руководстве, которое ведёт душевный друг, сам только начавший подъём. Так должно быть. Душевная дружба, которая давно является драгоценной традицией некоторых избранных, теперь должна стать частью достойной жизни многих.

Обзор

Разлом, ставший результатом разрушения общества, вызвал новый интерес к духовности. Увеличение возможностей выбирать способ исследования своего «внутреннего пространства» привело к путанице. Памятники прошлого нашей цивилизации, несовершенная сущность оказывающих помощь организаций, свидетельства христианской истории и узкие рамки традиционного духовного управления – все это стало причиной массового стремления к душевной дружбе. Вкупе с разочарованностью многих христиан, не способных найти душевного друга, всё это требует от нас поиска возможных решений.

ГЛАВА 2

Стать душевным другом – новое признание?

В этой главе, предназначенной в основном для тех, кто еще не стал душевным другом, мы проясним, какую роль выполняет душевный друг, как можно узнать подходим ли мы на эту роль в настоящий момент, как не позволить ложным образам себя или душевного друга спугнуть нас и как исследовать возможность стать душевным другом.

Мировые кризисы всё множатся, а люди сокрушаются по поводу уменьшения или полного исчезновения количества «мудрых» мужчин и женщин, бескорыстных лидеров, заслуживающих доверия консультантов и т. д. Едва ли рационально ждать таких качеств от людей, которые никогда не работали над внутренним собой и даже не поняли бы, что означают эти слова.

Е. Ф. Шумахер

Жажда душевной дружбы усиливается, но спрос на душевных друзей далеко опережает предложение. Мы можем признавать, что душевные друзья драгоценнее золота, но они ещё и встречаются реже золота. Душевные друзья не растут на деревьях; их нельзя изготовить посредством маркетинговых упражнений, их не выносит несдержанное и дисфункциональное общество, потому что душевная дружба вырастает из пережитой духовности.

Да, кризис реально существует, но, быть может, Вильям Вальдо Эмерсон (1803-82) говорит о решении: «Единственный способ обрести друга – это быть им»? Может ли быть, чтобы ты, читатель, мог стать таким другом? В процессе становления ты сам становишься лучше. Ведь это побудит тебя упражняться на уровне духовной дисциплины, больше размышлять о самом себе, быть более внимательным и получить благословение всё углубляющейся дружбы, взаимной благодарности и взаимного уважения.

Зачем мне становиться душевным другом?

Поверните вопрос наоборот, чтобы он повторил слова президента США Джона Ф. Кеннеди: «некоторые мечтают о чем-то, что человечество могло бы сделать для улучшения мира и спрашивают «почему я?» Некоторые мечтают о том же и спрашивают «почему не я?» Почему не стать душевным другом? Если Вы отвечаете, что у Вас нет на это ни желания, ни времени, то этого достаточно, чтобы не быть им. Но если Вы отвечаете, что Вам не хватает знаний, уверенности или возможностей, то следует, всё-таки, рассмотреть возможности.

Роль душевного друга – некоторые часто задаваемые вопросы?

Душевный друг – кто он?

Душевный друг не то же самое, что родная душа*. Этот термин употребляется в отношении кого-то, с кем есть взаимопонимание, но он не включает в себя обоюдной готовности меняться. В 1998 году газеты написали, что Род Стигер и Элизабет Тейлор стали друг другу родными душами. Имелось в виду, что у них было много общего, включая, восемь браков Тейлор и четыре у Стигера, искусственные бёдра, несчастное детство, проблемы с весом, депрессию, алкоголизм и плохое здоровье (у Тейлор был рак мозга, а Стигер пережил два сердечных приступа). «Я обычно говорю, что это похоже на встречу двух великих стрелков», говорит Стигер.

Душевный друг не то же самое, что пастор. Пастор может прийти к человеку домой или предлагать помощь в рамках церкви, а душевный друг сопровождает человека на его внутреннем пути.

Точное определение душевного друга может варьироваться в зависимости от точки зрения разных течений внутри христианства. Вот такое определение даёт одно из направлений:

Душевный друг выбирается для того, чтобы ему можно было выговориться, чтобы он помогал человеку находить и придерживаться его истинного жизненного пути. Душевный друг это духовно пронизательный человек, который сочувствует, понимает и не осуждает. Роль его заключается в служении. Отношения с душевным другом конфиденциальны.

Словарь христианской духовности так определяет духовного руководителя: «человек, старающийся диагностировать состояние души с её плюсами и минусами и помогающий ей расти... Наиболее определенное использование духовного руководства лежит в двух конкретных областях: понимание нашей природы в божественном свете и рост в свете веры и молитвы».

Душевные друзья бывают разные. Одни ограничивают свою духовную дружбу определённым количеством встреч, другие становятся неформальными друзьями на всю жизнь. Кто-то специализируется на душевной дружбе с невоцерковлёнными, со студентами или другими группами с общими интересами, просто с мыслящими людьми. Немало знаменитых душевных друзей вели большую часть своей работы по переписке.

Сколько у душевного друга ищущих?

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: словосочетание «родная душа» (по-английски «soul mate») используется в отношении человека, характер которого так близок другому человеку, что он кажется им братом или сестрой; словосочетание, по всей видимости, придумано американским писателем Ричардом Бахом, в книгах которого оно встречается исключительно часто (особенно в романе "Иллюзии") и является одним из основополагающих понятий взгляда писателя на мир (в поисках «родной души» проходит, по Баху, человеческая жизнь). Я.М.

Чаще всего один, если душевная дружба не является их основным призванием. У некоторых, несмотря на занятость, душевных друзей больше, но они предпочитают ограничивать количество людей, которых они принимают как ищущих. В этом они следуют примеру Христа, который делился практически всем лишь с двенадцатью апостолами. Принятие большего количества ищущих может привести к сильному эмоциональному истощению. Однако известно, что в монастырях назначают одного одарённого монаха или монахиню, чтобы они духовно руководили большим количеством людей нуждающихся в наставничестве. У них есть возможность заниматься этой работой, потому что их жизнь ограничена стенами монастыря и потому что они пользуются его возможностями и средствами, а в США некоторые зарабатывают этим на жизнь.

Как и в большинстве жизненных ситуаций здесь есть некоторые примечательные исключения. Французский кюре Арсский и русский старец Серафим после длительных мистических откровений встречались с сотнями людей за короткое время, потому что читали их мысли ещё до их прихода или пока те стояли в очереди, а потом мгновенно давали им совет! Если кто-то из читателей призван к такому служению, то это дар Божий, и он даёт о себе знать. Такой дар не просят, ведь он требует чрезмерных жертв.

Насколько равноправны отношения между душевным другом и ищущим?

Ищущий ждёт, что душевный друг выслушает и наставит его, а не наоборот. Но душевный друг не относится к ищущему покровительственно, он готов сам поделиться своими переживаниями, если это помогает ищущему.

Может ли простая дружба превратиться в душевную?

Это возможно, но маловероятно. Ищущие часто стремятся найти человека, который смотрел бы на них непредвзято, который смог бы задавать трудные вопросы, которому не нужно было бы беспокоиться о том, что конфиденциально, а что нет из-за общих знакомых. Если ищущий просит друга стать его душевным другом, важно чётко понимать природу встреч на почве душевной дружбы и того, какие именно разговоры конфиденциальны.

Ожидать ли ищущему от душевного друга поздравительную открытку на Рождество или день рождения?

Не обязательно, в особенности, если они встречались всего несколько раз или если в роли душевного друга выступает, например, монах или монахиня с большим количеством ищущих. Но если имеет место взаимопонимание, которое выходит за границы простых советов, то можно и отправить поздравительную открытку.

Почему супруги не могут быть душевными друзьями?

Есть примеры того, как из супругов получаются чудесные душевные друзья, но это скорее исключение из правил. У каждого из супругов свой путь, по которому они идут с разной скоростью. Большинству браков свойственны блоки и мёртвые зоны, которые должны быть четко определены квалифицированным человеком вне ситуации, чтобы супруги могли вместе вымолить их. По этой же причине мужу и жене неразумно одновременно посещать одного и того же душевного друга. Но это не должно мешать поступить так, когда для этого есть основания.

Насколько официальны эти отношения, например, в плане оплаты?

Важно (см. главу 17) чётко понимать характер встреч и то, насколько часто они должны повторяться. Обычно это устное соглашение, но если обе стороны сочтут необходимым, то его можно и записать. Некоторые предпочитают более простые отношения, в которых контакт с душевным другом происходит тогда, когда ищущий чувствует в нём необходимость. В этом случае есть опасность, что он не сможет укрепиться в самодисциплине или стать более ответственным.

По поводу оплаты существуют противоречащие друг другу точки зрения. Традиционные церкви часто настаивают на том, что духовные руководители не должны брать денег. Они говорят, что рукоположенные духовные друзья уже получают некую зарплату, которая обеспечивает их, и душевные друзья из религиозных общин передают любые пожертвования в свою общину; они считают, что добровольная природа этого служения является частью его сути. В США считается, что непрофессиональным *не* брать денег. Сегодня, когда так много людей ищут духовных друзей (так же как они ищут консультантов, гомеопатов и т. д.), получается, что многие душевные друзья (включая растущее количество не получающих зарплату клириков) не имеют других источников достаточного дохода. Золотой середины придерживается душевный друг, который предлагает сделать пожертвование или берёт деньги по скользящему тарифу, чтобы даже самые бедные тоже могли пользоваться его услугами.

Как сильно духовный друг влияет на вопросы не связанные с духовностью?

Каждый духовный друг должен концентрировать своё внимание на самых глубинных областях сердца и духа. В нашем вечно занятом, изобретательном мире этого может быть вполне достаточно. Однако в кельтской традиции душевные друзья помогали ищущим использовать свою мудрость во всех областях жизни; духовное не отделялось от практического. Это хороший принцип. Сегодня он может принимать различные формы. В наше время более вероятен вариант, когда у душевного друга будет

ощущение, как именно применять духовность ко всем аспектам жизни, и тогда он посоветует ищущему, как это можно сделать. Вот несколько случайных примеров: душевный друг может посоветовать предлагаемые другими организациями программы по физкультуре, управлению капиталом, повышению квалификации, личностным показателям, богословию или экологии. Душевный друг должен опасаться дисбаланса между телом, разумом и духом, между работой и отдыхом, между словом и делом, отношениями и уединением. Он должен предлагать практические упражнения или житейские повседневные действия, которые могут восстановить равновесие.

Как мне узнать, что я не могу быть душевным другом?

Мы должны быть с собой предельно честны в отношении причин, по которым хотим стать душевными друзьями. Многие жаждут любого положения, в котором они были бы «помощниками», чтобы укрепить собственное хрупкое эго. Если кто-то хочет стать душевным другом, просто потому, что ему нечего делать или потому что считает это лёгким делом, то ему следует заниматься чем угодно, *кроме* душевной дружбы! Ведь душевная дружба дело совсем не лёгкое; на самом деле, это жертвенное служение, и если мы не готовы пойти на потери, ничего из неё не выйдет.

Если мы думаем, что «должны» стать душевным другом, из-за нашего положения в церкви, то вполне возможно, что нам есть о чём подумать. Если Вы испытываете именно такие чувства, то читайте эту молитву, пока не исчезнет принуждение стать душевным другом: «Господи, избавь нас от «долженствования»!» Желание доказать что-либо себе или другим, смягчить одиночество или завладеть другим человеком тоже служит ложной причиной для желания стать душевным другом.

Группа людей, рассматривавших вопрос о том, кто может, а кто не может быть душевным другом, составила следующий список:

Не становитесь душевным другом, если не можете

- слушать
- быть гибкими
- относиться к жизни, как к путешествию
- ценить разные способы молитвы
- понимать разные характеры
- приветствовать то, что кто-то узнает Вас такими, какие Вы есть
- любить людей независимо от того, что вы от них «получаете»
- радоваться качественному времяпрепровождению на встречах по установлению душевной дружбы
- познавать себя и свои негармоничные стороны
- воздерживаться от проецирования собственного опыта на других
- быть приземлённым (реалистично смотреть на деньги, секс и власть)

- принимать на своём пути «шокирующие» откровения
- самим принимать духовное руководство
- принимать моменты тишины и отсутствия прогресса
- чувствовать себя в своём теле, как дома
- воздерживаться от начальственных поучений
- хранить секреты
- медитировать

Пусть написанное Вас не смущает. Нас всех время от времени мотивируют собственные неудовлетворённые нужды. Это относится и ко мне. Если это касается и Вас, то стоит на какое-то время сосредоточиться на собственных внутренних процессах исцеления. Для того, чтобы привести к целостности своё хрупкое, израненное или ожесточенное эго, нужно поработать. Научитесь молиться за себя и обучать собственное внутреннее дитя. Найдите душевного друга, с которым можно всё это проработать.

Вашей истинной сущности не нужны тайные планы*, к которым нужно прислушиваться, на которые нужно влиять и которые нужно контролировать. Ваша истинная сущность не поддаётся вызванным плохими условиями ограничениям. Только если встретить эти ограничения лицом к лицу, можно понять в этом, или в каком-то совершенно ином направлении призывает Вас Бог. Может получиться даже так, что время быть духовным другом просто ещё не пришло и нужно подождать.

Конечно же, есть и другие веские причины не становиться душевным другом. Вот три из них.

Вы стали взрослее, но не мудрее. Кассиан в своих «Собеседованиях» предупреждает об опасности принять седину за мудрость: «Убелённые сединами старики, чьи заслуги заключаются лишь в количестве прожитых лет, совершенно не обязательно должны указывать дорогу, а их советы и взгляды не должны безоговорочно приниматься».

У Вас склад человека ориентированного на проблемы. Нет ничего плохого в том, чтобы быть ориентированным на проблемы. Просто на роль душевного друга гораздо лучше подходит человек ориентированный на людей.

Ваши приоритеты не оставляют Вам необходимого пространства для этого служения. Может быть, Вы ответственны за требующую усилий семью в стадии формирования или за оплачиваемую или добровольную работу, которая, по совести, требует всей Вашей энергии. Это веские причины для того, чтобы отказаться от другого призвания. Быть одновременно занятым

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: фильмы с таким названием были сняты в Великобритании (1990, политический триллер, премия Канн-90) и США (2001г, боевик). Я.М.

человеком и душевным другом возможно, но только в том случае, если для этого достаточно эмоционального пространства.

Ложные причины отказаться от душевной дружбы

У некоторых из нас такие заниженные представления о самих себе, что мы списываем себя со счетов. Божья воля по отношению к нам не в этом. Вы говорите «я никогда не смогу быть душевным другом?» Кто Вам это сказал? Ни Бог, ни другие люди с Вами не согласятся. Вот на какой вопрос нужно дать честный ответ: «*Хотите* ли Вы стать душевным другом?»

«Я не достаточно хорош», говорят одни. А кто «достаточно хорош?» Мы не перестаём быть братьями, сёстрами или родителями из-за того, что мы «не достаточно хороши». Вопрос не в том достаточно ли Вы хороши, а в том, Ваше ли это призвание.

«Я не достаточно образован». У одних душевных друзей есть высшее образование, у других нет. Готовность извлекать из жизни уроки каждый день и мудрость смиренного сердца гораздо важнее, чем пачка университетских дипломов.

«Всё это здорово, но у меня нет никакого опыта душевной дружбы», восклицает другой голос. Ни у кого нет опыта ни в чём до того, как они начинают что-то делать. На самом деле, все мы в каком-то смысле начинающие. Мы каждый день сталкиваемся с различными типами отношений. В качестве подготовки, к какой угодно официальной душевной дружбе можно размышлять над ними и учиться на них.

«Я никогда не стану как тот-то и тот-то, он такой хороший духовный руководитель», возражает пятый. Нет, но можно быть верным себе и позволить раскрыться дружбе, которая *уже* живёт в Вас.

«Я не такой влиятельный, как другие». Да, но есть определённый круг, в рамках которого Вы призваны делиться тем, что у Вас есть.

«Это только для пасторов и священников». Простые прихожане могут испугаться этого призвания, потому что думают, что это служение для священников и профессионалов. На самом деле, как мы уже заметили, существуют различные виды духовного руководства, и многие чувствуют себя комфортнее с душевным другом, который не является священником или пастором.

«Это только для специалистов». Другие отступают, потому что думают, что это служение может выполнять только специалист. От душевных друзей действительно можно ждать совета о том, как понять волю Божию, как молиться, как возрастать в добродетели или понимании. От некоторых душевных друзей ждут, что они будут знать труды писателей и классиков духовной литературы. Важно понимать, что один душевный друг призван специализироваться в одной области, другой - в другой, а третий может вообще удовлетвориться тем, что делится своей жизненной мудростью, которая не постигается изучением книг. Мудрость

пустынников мог познать и неграмотный человек, и его совета искали бы многие другие.

Образованный отец Арсений пошёл за советом к старому египтянину. Один человек увидел это и спросил: «Отец Арсений, как может такой человек, как ты, получивший греческое и римское образование, разговаривать с этим деревенским мужланом?» Арсений ответил: «Я действительно получил греческое и римское образование, но не владею основополагающими знаниями, как этот крестьянин».

Изречения отцов пустынных

Арсений знал, что Святой Дух говорил устами крестьянина, и у него было смирение, позволившее ему учиться у крестьянина. В этом есть важный урок и для душевных друзей сегодня. Есть опасность, что характер инструкций по духовному управлению заставит необразованных людей чувствовать, что это не для них. Это не так! В последнее время душевными друзьями становились только люди с определённым происхождением. Для того чтобы быть душевным другом не обязательно быть специалистом. У меня есть знакомая, которая с трудом читает, но она часто чувствует, что у человека внутри и чётко видит, что ему нужно для исцеления.

Так что давайте, будем осторожнее в возвышении других. Не хорошо отказываться от душевной дружбы из-за того, что Вы не подходите под тот или иной стереотип. Не нужно прятать свой уникальный опыт и драгоценную личность.

Мотивация нового призвания к душевной дружбе

Валлийский францисканец брат Рамон в своей книге «*Сердце молитвы*» размышляет о появлении призвания к душевной дружбе среди простых прихожан. Он пишет:

«Это уже происходит, потому что во всех основных христианских церквях есть мужчины и женщины, которые всё лучше осознают, кто они есть и в чём заключается традиция душевной дружбы. Они общительны, в них есть любовь к братьям и сёстрам, они способны работать проводниками Святого Духа в рамках Божьей Церкви. Они не рукоположены, не профессиональны или не иерархичны, хотя не помешала бы определённая форма признания и рукоположения. Это послужило бы более широким признанием правомерности и авторитетности их деятельности, сделало бы их ответственными за большее количество людей и отсеяло бы тех, кто «жаждет» наставнического положения, лишь для того, чтобы укрепить собственное слабое эго».

Как замечает брат Рамон, в церкви много незаметных людей, из которых получились бы великолепные душевные друзья. Однако этот огромный ресурс потенциальных душевных друзей остаётся по большей части незадействованным. Им нужно увидеть, как простые люди могут быть использованы на этой ниве. Им нужны церковные лидеры, которые заметят и вдохновят их. Им нужна возможность спокойно исследовать это призвание. Им нужно учиться. Им нужно прочитать эту книгу!

Для того чтобы стать душевным другом, действительно нужно быть эмоционально образованным, а через нашу систему образования проходят миллионы людей так и не получивших эмоционального образования; они даже не знают слов, чтобы описать то, что происходит у человека – или у них самих – внутри. Им нужно научиться слушать, говорить и выступать посредником. Хотя верно и то, что кое-где уже ведётся работа в этом направлении. Например, в Римской Католической школе святого Иоанна в городке Грейвзэнд в графстве Кент в шестом классе введён спецкурс о служении сверстникам через дружбу. Другая католическая школа награждает шестиклассников знаком отличия, если они закачивают курс по умению слушать. Некоторые из прошедших этот курс сами предлагают выслушивать людей своего прихода, и впоследствии они становятся наставниками для новообращённых.

Сегодня церкви, как и школы, предлагают способы развития эмоциональной и духовной образованности. Это молитвенные группы основанные на внимательном поочередном выслушивании каждого участника и молитве за него. Я слышал, что некоторые церкви устраивают «духовные беседы». Есть программы по обучению христианских слушателей. Существуют группы по молитвенному руководству: те, кто проходит обучение, неделю живут в приходе и каждый день встречаются один на один. Так называемые прогулки в Еммаус идут ещё дальше. Два человека серьёзно думают по дороге до какого-то особого места, и идут обратно в молчании, заговаривая, только если Бог открывает им что-то для другого человека. Итак, несмотря на нашу несдержанную культуру, есть грядки, на которых могут появиться – и появятся – новые душевные друзья. И ты, читатель, тоже можешь научиться этому искусству. Вторая часть этой книги поможет тебе в этом.

Внутри и за пределами традиционных и новых церквей есть очень много христиан, которые никогда не были частью традиции духовного руководства, но сейчас увидели ценность душевной дружбы. Раз есть такая нужда и такая нехватка душевных друзей, нам нужно посмотреть на дружбу свежим взглядом. Практика душевной дружбы охватывает широкий спектр людей, от умелых душевных друзей-духовников до друзей, которые выступают хорошими слушателями и готовы учиться.

Как стать душевным другом?

В Британии, в отличие от США, считается, что душевных друзей находят. Нельзя стать душевным другом, выдвинув свою кандидатуру, окончив курс обучения или ответив на объявление. Ключ не в том, чего человек достиг, а в том, кто он. Душевные друзья происходят из невидимого сообщества людей, которые каждый день ищут пути, чтобы стать лучшими друзьями Бога и Божьих созданий и сами идут по жизни с душевным другом.

Это не означает, что не нужно ничего делать для удовлетворения мировой нужды в новом виде душевных друзей. Ведь в этом невидимом сообществе уже есть люди, которые каждый день стремятся стать лучшими друзьями Богу и другим, они могли бы шагнуть и дальше. Им нужна уверенность в том, что нет одной группы экспертов, которые «всё знают», а все остальные «ничего не знают»: мы все задействованы в постоянном процессе разговоров, размышлений и роста.

В следующих главах мы рассмотрим подход кельтов и пустынников, а также современный взгляд на душевную дружбу. Прошедшим эту книгу читателям, которых всё ещё тянет в сторону изучения нашего вопроса, следует сначала сосредоточить внимание на своём внутреннем путешествии с душевным другом. Тогда можно попросить друзей помолиться об этой тяге. Нужно внимательно отвечать людям, которые просят выслушать их. Если это продолжается, то можно поговорить со священником или пастором, куда их может направлять Бог. Важно чтобы клирики понимали значение таких призывов и не отвлекали обращающихся к ним другими менее подходящими заданиями.

Обзор

Если Вы хотите стать душевным другом, то сначала определитесь, что это такое, и достаточно ли у Вас способностей и опыта, чтобы сосредоточиться на нуждах другого человека. Определите и отбросьте ложные возражения. Сделайте дальнейшие шаги на пути духовного осознания.

ЧАСТЬ 2

ДУХОВНАЯ ДРУЖБА
В КЕЛЬТСКОЙ ТРАДИЦИИ

ГЛАВА 3

Взаимопонимание – Иоанн и библейский взгляд на душевную дружбу

Первый век, во время и после жизни Христа на земле

Эта глава проливает свет на то, как простая дружба, углубляясь, может привести к возникновению определённой душевной дружбы - в случае Христа и Иоанна. Вместе с другими библейскими персонажами они открывают нам вечные тайны дружбы, хотя в нашем несдержанном обществе душевные дружественные отношения нуждаются в большей структуризации.

Иоанн, приёмный брат Христа.

Carmina Gadelica (Галльский ветроград)

Кельтское христианство насквозь пропитано Библией, которая учит дружбе на самом глубоком уровне. Кельты очень любили Евангелие от Иоанна, которое представляет Иоанна, как душевного друга Христа. Несмотря на то, что слово *анамчара* не используется, Иоанн описывается, как «возлюбленный ученик». Кельтские христиане воспринимали Иоанна, как своего духовного отца. В *Carmina Gadelica* – молитвах и стихах западных островов Шотландии, собранных в девятнадцатом веке Александром Кармайклом, – Иоанну даются такие имена, как «Иоанн любви», «приёмный сын Марии» или «приёмный брат Христа».

Нас должно вдохновлять то, что Христос выбрал Иоанна своим душевным другом, потому что когда они встретились в первый раз, Иоанн не был похож на человека, подходящего на эту роль. Иоанн и его брат Иаков требовали «высокого положения», когда Иисус, как они предполагали, придёт к власти (Марк 10:35-45). Они хотели проклясть деревню, не принявшую Его, призвав на неё истребляющий небесный огонь (Лука 9:54). Иисус прозвал этих горячих братьев «сыновья громавы».

Тем не менее, Иисус умел распознавать в людях потенциал. Вскоре характер Иоанна стал мягким. Похоже, что секрет этого в безусловной любви, которую предлагал ему Иисус. Иоанн правильно и глубоко отвечал на эту любовь, и впоследствии видел себя не грозным и нежеланным человеком, а возлюбленным учеником. Иоанн стал чувствовать, чем живёт Иисус, а Иисус делился с ним глубоко личными переживаниями.

Иоанн вошёл в число трёх самых близких Иисусу людей. На последней пасхальной трапезе, которую Иисус разделил со своими людьми в ночь перед арестом, Иоанн возлежал рядом с ним, и Иисус доверял ему. Иоанн и двое других были с Ним во время трёх часов скорбного моления (Марк 14:33). После более двух часов

агонии, пригвожденный к деревянному кресту, Иисус, задыхаясь, произнёс свои предсмертные пожелания двум самым дорогим Ему людям. Своей матери Он сказал: «Се, сын твой!»; Иоанну Он сказал: «Матерь твою!» С тех пор люди приходят в места, где молятся христиане, и в алтаре видят изображения матери Иисуса и Его названного брата справа и слева от распятия. Кажется, что распростёртые руки Христа говорят «Придите ко мне, и вы придёте в мою семью».

Традиция называет Иоанна *паранимфос* («друг невесты»). Через Марию Иоанн стал для последующих поколений верующих приёмным братом Иисуса. Традиция говорит, что Иоанн подвергся преследованиям во время правления римского императора Домициана. Он с трудом избежал казни в котле кипящей воды и жил в изгнании на острове Патмос. Иоанн пережил все эти злоключения и дожил до преклонного возраста в Эфесе, где он написал три своих новозаветных послания. Иероним пишет, что когда Иоанн умирал, его друзья спросили, нет ли у него последнего напутствия для них. «Дети малые, любите друг друга», повторил он снова, как повторял не раз в своих посланиях. Они спросили, не хочет ли он добавить ещё что-нибудь. «Этого достаточно», сказал он, «ведь это заповедь Господа». Любовь была сутью дружбы Иоанна. Он многим стал духовным отцом, в том числе и кельтским христианам.

Иоанн как душевный друг

История, которую рассказывает Евсевий, помогает понять, почему кельтских христиан, с их страстной натурой и состраданием душевной дружбы, так вдохновляла жизнь Иоанна. Иоанн посетил небольшую христианскую общину близ Эфеса, и ему понравился один молодой человек исключительно приятной внешности. Иоанн подошёл к лидеру этой общины и сказал: «передаю этого молодого человека в твои руки и призываю всю общину в свидетели». Руководитель церкви принял молодого человека в свой дом, учил и крестил его. Но по прошествии некоторого времени молодой человек связался с преступниками, а когда о его преступлении стало известно, он сбежал с ними в горы. Когда Иоанн вернулся, он узнал о том, что произошло, и страшно расстроился. Он решил пойти в горы, чтобы попасть в плен к преступникам, чтобы те привели его к молодому человеку, ставшему их вожаком. Молодому человеку стало так стыдно, что он попытался убежать от Иоанна. Но Иоанн, несмотря на свой возраст, побежал за ним.

«Сын мой», кричал он, «ты бежишь от своего отца? Я стар и слаб, пожалей меня, не позволяй страху управлять тобой, ещё есть надежда, что ты можешь спастись. Я заступаюсь за тебя перед Господом Христом. Если нужно, я с удовольствием за тебя умру, как Он за меня умер. Подожди, остановись, доверься мне! Меня к тебе послал сам Христос». Призыв Иоанна разбил сердце молодого

человека; он бросил своё оружие и заплакал. Отец и сын плечом к плечу спустились с горы, и молодой человек снова воцерковился и пошёл путём христианина.

В старости Иоанн встречался с другими церковными лидерами, чтобы собрать вместе размышления о жизни Иисуса, которые помогли бы христианам на их пути веры. На этих страницах (известных нам под названием Евангелие от Иоанна) он открывает самые интимные моменты дружеских отношений Иисуса. Он описывает, как друг Иисуса Мария помазывает Его ноги дорогими благовоньями, а потом вытирает их своими волосами (Иоанн 12:3). Иоанн больше других авторов Евангелий восхищается ароматом выражаемой всеми чувствами близости.

Иоанн вспоминает, как Иисус говорит апостолам: «Я уже не называю вас рабами... но Я назвал вас друзьями...» (Иоанн 15:15). Почему? Потому что рабы не знают, что делает их господин, а друзья знают. Иисус сказал этим ученикам всё, что слышал от Своего Отца. Создаётся впечатление, что Иисус хочет сказать им следующее: «До того, как Я рассказал вам о новом виде дружбы, ваши отношения основывались на том, что вы могли друг от друга получить. Если жить по таким правилам, то люди это лишь рабы, клиенты или заказчики; люди рассматривают их в свете того, что они могут сделать, а не в свете того, кто они есть. Я показываю новый образец отношений».

Качество взаимопонимания, которое мы видим у таких библейских душевных друзей, как Иисус и Иоанн, не исчезло с ними. Согласно написанной в восьмом веке Книге Ангела, между Патриком и Бригиттой существовала «такая великая и милосердная дружба, что у них было одно сердце и один разум».

Нашему «сиротскому» поколению есть чему поучиться у Иоанна. Мужчины в особенности кажутся неспособными создавать глубокие, но несобственнические отношения с другими мужчинами. Новые движения Святого Духа пробуют вновь разжечь такие отношения среди мужчин-христиан.

Троица как источник дружбы

Иоанн помогает нам понять, что источник любви, делающий возможной душевную дружбу, находится в бесконечной любви трёх Личностей Бога. Он представляет Троицу как вечный источник дружбы. Дружба есть в природе Бога. Бог это одна любовь, выраженная, как три вечно любящих личности. «Отец возлюбил Меня прежде основания мира», говорит Иисус (Иоанн 17:24). «Придёт утешитель, которого Я пошлю вам от Отца... Он прославит Меня» (Иоанн 15:26, 16:14). Иисус сказал своим друзьям: «Как возлюбил меня Отец, и Я возлюбил вас» (Иоанн 15:9). Вот почему Иисус положил за людей свою жизнь, ведь три Божественные Личности вечно кладут Свои жизни друг за друга. В своём Евангелии, Иоанн представляет Творца, как друга-Отца (14:1-11), Сына, как ранимого друга (15:18-23), а Святого Духа, как

друга-помощника (14:16-17). Говоря о Святом Духе, он использует греческое слово *параклит*, то есть тот, кто идёт рядом с тобой, кто с тобой связан и не оставит тебя.

Дружба в Библии

Дружба ценилась в самые ранние библейские времена. Моисей и Иисус Навин, Давид и Ионафан, Руфь и Ноеминь, Варнава и Савл, Павел и Тимофей, и еще такие женщины, как Алдама (4 Царств 22:14) – вот библейские примеры этого. Ценность дружбы выражена в следующих библейских цитатах:

Верный друг – врачество для жизни.

Сирах 6:16

... и бывает друг, более привязанный, нежели брат.

Притчи 18:24

Слова, означающие «друг», связаны со словом «любовь» и на древнееврейском, и на греческом (языки, на которых были написаны оригиналы библейских книг). *Ахаб* (древнееврейский) означает «возлюбленный». *Филос* (греческий) «означает дорогой» или «возлюбленный». Так что в Библии дружба — это форма любви. Друг – это человек, которому мы доверяем, которого ценим, к которому мы привязаны и с которым мы делимся своими сокровенными мыслями. Друг – это человек, для которого хочется что-то сделать, которому хочется что-нибудь дать.

Ещё один аспект дружбы заключается во взаимной готовности давать и получать. Павел призывает христиан «увещивайте друг друга и назидайте один другого» (1-е Фессалоникийцам 5:11), «носите бремена друг друга» (Галатам 6:2) и «наставляйте друг друга» (Римлянам 14:14). В Кельтской традиции душевная дружба всегда включает в себя взаимное доверие двух путешествующих вместе людей.

Рассматривает ли Новый Завет душевную дружбу как особенное призвание? Павел сравнивает путь христианина со спортивным состязанием (2-е Тимофею 25); когда он это писал, все, как и сейчас, понимали, что спортсмену нужен тренер. Может быть, Павел имел в виду душевных друзей, говоря о тех, кто обладает дарами «вспоможения» (1-е Коринфянам 12:28). (Обычно греческое слово *антилейпсис* переводится, как «помощник», но его первое значение в греческо-английском словаре Лидделла и Скотта другое – «получение по очереди и взамен»*.

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: греческо-русский словарь Вейсмана – «обратное или взаимное получение». Я.М.

Мудрость дружбы

Будет правильно если до того, как нам оставить предмет душевной дружбы в Библии, мы отметим, что Библия указывает на ещё один аспект дружбы: её корни должны быть в мудрости. Апокрифическая Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова указывает нам не рассказывать всё, что у нас на сердце первому встречному и советует не обсуждать свои планы с глупцами, потому что глупцы не умеют хранить секретов (Сирах 8:22, 20). Она рекомендует нам активно возвращать мудрость, потому что она похожа на «мгновенное приобретение»:

Приблизься к мудрости всей душою твоею, и всюю силою твоею соблюдай пути её. Исследуй и ищи, и она будет познана тобою.
(Сирах 6:27, 28)

Для того чтобы мы могли возрасти в мудрости, Книга Сираха рекомендует нам учиться у учёных и опытных взрослых людей:

Если ты пожелаешь её, то научишься... Бывай в собрании старцев, и кто мудр прилепись к тому... Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра...
(Сирах 6:33, 35, 36)

Дружба коренится в Божьей любви

В самом начале Библии мы узнаём, что Бог решил: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Бытие 1:26). Человек создан, чтобы быть подобием Бога и отражать Его любовь. Именно поэтому, когда Христа попросили выбрать величайшую заповедь из данных Богом Моисею, он выбрал две из них, из Второзакония: «первая из всех заповедей: «слушай Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всюю душою твоею, и всем разумением твоим, и всюю крепостию твоею»: вот, первая заповедь! Вторая подобная ей: «возлюби ближнего своего, как самого себя» иной большей сих заповеди нет» (Марк 12:29-31).

«Бога нужно любить разумом, чувствами и делами» - говорится во Второзаконии, ведь любовь включает в себя всё это. Наша любовь это образ Божьей любви, и именно таков Бог. Бог ценит нас, Ему нравится проводить с нами время, мы Ему интересны, Он нам доверяет, Он верен нам и делится с нами Своими секретами. Всё это можно сказать и о человеческих отношениях... Как и в любви между нами и Богом важно, чтобы это были двусторонние отношения. Если бы такой дружбы хотел только один, то ничего бы не вышло.

Так какой же смысл рисковать и расходовать энергию? Почему не спрятаться от других людей? Причина в том, что наши друзья изменяют нас. Как и в браке, который тоже, если повезёт, является формой дружбы, наши друзья могут сами решить, что они хотят в нас изменить, у них даже может кое-что получиться, хотя такие перемены будут, скорее всего, внешними.

Более глубокие перемены происходят, когда люди не стремятся к ним. Может быть, нам нравится что-то в наших друзьях, и мы начинаем думать так же, как они. Мы можем решить, что если они считают какую-то вещь важной, интересной или стоящей, то в ней действительно должно быть нечто интересное. А заканчивается это тем, что мы меняем наши мысли, наше поведение, нашу жизнь ... из-за нашей дружбы.

У этого процесса есть и обратная сторона, потому что всё это взаимно. Какие-то наши черты покажутся нашим друзьям весьма своеобразными. Они спрашивают, почему мы думаем или поступаем определённым образом, и нам приходится проговаривать наши мысли так, как нам не приходилось делать этого раньше. Таким образом, друзья помогают нам открыть что-то новое о самих себе ...

Конечно, здесь есть доля риска. Бог рискует доверяя нам Свои секреты, разделяя с нами божественное служение в мире, вместо того, чтобы просто делать всё самому. Мы рискуем, сверяя наши жизни с Богом, с божественными стандартами и рассматривая себя глазами Бога говоря, что сделаем то, чего хочет Бог и пойдём туда, куда хочет Бог. Ещё мы рискуем, когда делимся друг с другом своими секретами, и рискуем показаться другим, а, следовательно, и себе глупыми, греховными, гордыми или твердолобыми.

Как и любовь к Богу, наша любовь к другому похожему на нас человеку развивается постепенно. Всё существо Бога не сосредотачивается на нас мгновенно, а мы не сразу отдаёмся Богу целиком и полностью. Дружбы тоже происходит постепенно, она происходит благодаря тому, что обе стороны подсознательно позволяют ей шаг за шагом идти вперёд.

Джон Голдингей. Ноттингемский вестник Св. Иоанна, декабрь 1996.

Обзор

У Иисуса было глубокое взаимопонимание с Богом Отцом. Иоанн по мере взросления развивал глубокое взаимопонимание с Иисусом; оно давало силы им обоим. В результате Иоанн развил глубокое взаимопонимание с Отцом, Сыном и Духом. В этом источник дружбы. Мы тоже можем развить взаимопонимание с Богом и другими людьми. Чтобы стать хорошим душевным другом, нужно начать делать это.

Отстраненность – взгляд пустынных на душевную дружбу

Третий – пятый век после Христа

Мы начнем со строгих порядков пустынных, потому что практика поиска особенно опытного руководителя и проводника в душевной дружбе началась именно в пустынях, с третьего по пятый век.

Но если мы ещё новички, то не стоит начинать с этих правил, ведь мы не живём в условиях пустыни. Это было бы всё равно, что прыгнуть в бассейн с глубокой стороны, когда мы только учимся плавать; вероятно, лучше войти в него с той стороны, где мелко. Эта глава даст нам возможность получить общее представление; а с правилами пустынных нужно начинать только тогда, когда мы готовы.

Учитель должен быть незнаком с доминирующей любовью и чужд тщеславию.

Амма Феодора

В 313 году римский император сделал христианство привилегированной религией. Если в более ранние века быть христианином означало принести себя в жертву, то теперь это стало социальным преимуществом. Христианам полюбились комфорт, новые здания, новый статус и доступность власти. Часто получалось так, что их вера отходила на второй план, их нравы стали свободными, а духовенство стало ориентироваться на карьеру.

Что же было делать христианам, которые жаждали Бога и хотели жить, как Иисус? Некоторые из них уже переселились в пустыни Египта, Сирии и Палестины, чтобы жить отшельниками и основывать свою жизнь на «заповедях блаженства», которым учил Иисус (Матфея 5:1-12). Теперь к ним присоединились многие другие. Они понимали, что для успешного продвижения вперёд на истинном пути жизни нужно освободиться от прошлой беспорядочности; что если человек решает отбросить своеволие и расти в святости, ему необходимы время, пространство и душевный друг.

Нам это может показаться чрезмерным, но мы точно можем понять движущие силы этого процесса. В нашем обществе молодые люди не знают об этой христианской традиции и отправляются в буддистские монастыри, чтобы научиться преодолевать эгоистичные желания и достичь внутреннего благополучия. В некоторых церквях люди кажутся неспособными заботиться о

внутреннем пути из-за того, что несут слишком много «багажа». Однажды, когда я начал становиться все более занятым в своём приходе священником, мой душевный друг сказал мне: «Следить за своей внутренней жизнью это всё равно, что пытаться починить летящий самолёт». Так что, несмотря на то, что мы не хотим принять некоторые странноватые практики христиан-пустынников (потому что мы теперь знаем больше о развивающихся процессах, которые угрожают целостности), мы можем увидеть и оценить в их подходе потрясающую лабораторию, в которой мы многому можем научиться.

Христиане, жившие на кельтских землях, находили в пустынном христианстве источник вдохновения, несмотря на то, что жили в других условиях. Они выстраивали собственные отшельнические места, которые они называли «пустынями». Сегодня христиане делают то же самое и создают «пустынные» дни, недели и места.

Первые пустынные христиане жили отшельниками вдали от других людей; но со временем некоторые стали селиться недалеко друг от друга или формировать общины. Пустыня стала тренировочной площадкой для духа. Те, кому было слишком тяжело, возвратились в города или, справляясь с трудностями, становились провидцами. Но многие приблизились к Богу и стали известными атлетами Духа. Старейшие и мудрейшие из них назывались «авва» или «амма»; это нежные уважительные термины, которые в некоторых странах означали бы «папа» или «мама». Этих людей искали как душевных друзей.

Не смотря на то, что жизни этих христиан-пустынников коренились в уединении, это не шло в разрез с дружбой. На самом деле, культивирование тишины открыло больше возможностей для дружбы, которая не зависела от повседневных мелочей. Иоанн Кассиан говорил, что пустыню наполнял дух глубокой дружбы, состоявшей из людей, которых объединял скорее дух, чем пребывание в одном и том же месте. Кассиан называл эту неразрушимую связь «общежитием».

Вести об этих духовных отцах и матушках взволновали воображение подлинных христиан живущих в городах, и они начали искать пустынных отцов и матерей, чтобы сделать их своими наставниками. Молодые люди, выбирая амму или авву себе в душевные друзья, проверяли, способны ли они сами на такой образ жизни. Они разделяли труд, молитву, тишину и обиталище, чтобы эта жизнь учила их так же, как и слова более старших христиан. Так что изначально душевные друзья появились, как соседи по келье.

Занятые городские христиане совершали путешествия, чтобы попросить какого-нибудь старого и мудрого христианина-пустынника (или христианку-пустынницу) быть им душевным другом на выходные. Отшельники-пустынники навещали друг друга, а наиболее просвещённые выводили на свет препятствия, мешающие духовному росту других. Когда авва Хелле жил в одной из общин, братья так сильно доверяли ему, что когда он говорил о

беспокоящих их вещах – блуде, тщеславии, себялюбии, гневе – они отвечали ему только так: «Да, всё так и есть».

Со временем были составлены собрания высказываний мудрецов пустынников. Вот одно из них:

Да отдаст каждый из нас своё сердце другому – понесём Крест Христов.

Авва Феодор

Гости кельтских церквей приносили вести об этих пустынниках-подвижниках, для которых духовное руководство было частью пути к святости. В монастырских библиотеках читали то, что о них написали Кассиан и Афанасий. Иоанн Кассиан какое-то время делил келью со своим другом Германом в Вифлееме. Духовность пустыни захватила воображение кельтских христиан с их простодушной и горячей любовью к Богу, и они приложили её к своему обществу.

Отшельники Павел и Антоний

Две фигуры, которые обычно украшают верхние части больших каменных ирландских крестов десятого века, изображают отшельников-пустынников Павла и Антония, в конце многих лет уединения ставших душевными друзьями. Иероним записал чудесную историю их душевной дружбы:

Сто тринадцать лет Блаженный Павел – первый известный христианский отшельник египетской пустыни – жил на земле райской жизнью, в то время как в другой части пустыни жил девяностолетний старец Антоний. Сначала Антоний думал, что во всей этой огромной пустыне не было монаха лучше него, но однажды в тишине ночи ему открылось, что в глубине пустыни был другой гораздо лучший него монах, и что он должен поспешить встретиться с ним.

Несмотря на слабость и незнание местонахождения другого монаха, Антоний отправился в путь с такими словами: «Я верю в моего Бога и в то, что Он покажет мне Своего слугу, как и обещал». Он пошёл по следу ищущего воду волка и увидел в пещере свет. Павел закрыл свою дверь, когда понял, что снаружи есть ещё кто-то, но слёзы и мольбы Антония убедили его, что незнакомец не враг, а друг. Он широко открыл дверь, и они приветствовали друг друга объятиями и назвали друг друга по имени. «Посмотри, вот тот, кого ты искал, – сказал Павел, – ты видишь человека, который скоро станет прахом». Однако Иероним пишет, что они много беседовали «ради любви» и обсуждали состояние покинутого ими мира.

Пока они разговаривали ворон, прилетевший из какого-то гостеприимного места с большим ломтём хлеба в клюве, спустился и осторожно положил его перед ними. Они восприняли это как

знак, что Бог благословил их встречу. «К твоему приходу Христос удвоил пищу Своим воинам», сказал Павел Антонию. Таким образом, они узнали, что их дружбе нужно радоваться, ведь если бы не было этой пищи, они бы не смогли отпраздновать встречу. Вместе они пили воду из ручья, воспевали славу Богу и провели ночь в молитве.

Когда начался рассвет, Павел открылся Антонию: «Брат, я уже давно знаю, что ты живёшь в пустыне, и какое-то время назад Бог сказал мне, что ты - собрат по служению и придёшь ко мне. Но раз моё время на земле уже подходит к концу, а я хочу, чтобы моё тело исчезло, и я мог бы быть со Христом, очевидно, что ты послан похоронить моё возвращающееся прах к праху тело». Антоний заплакал. Он не мог справиться с мыслью, что такая драгоценная дружба будет отнята у него так быстро. Он умолял Павла не оставлять его, но взять с собой в рай. «Не ищи блага себе, но другому», сказал ему Павел. «Тебе хорошо идти за Агнцем Божиим, но братьям, которые пришли жить в пустыню, хорошо видеть тебя и брать с тебя пример жизни во Христа». Павел хотел избавить друга от боли, которую причинила бы ему его смерть, поэтому добавил: «Возвращайся в свой скит и принеси мантию, которую дал тебе Афанасий, чтобы было чем накрыть моё тело».

Антоний был поражён тем, что Павел, который прожил в тишине все эти годы, узнал, несомненно, каким-то внутренним откровением – не только об Афанасии, но ещё и о подаренной им мантии. Он не посмел отвечать Павлу, потому что увидел в нём Христа и поклонился Ему. Он молча поцеловал руки и очи Павла и отправился в пятидневный обратный путь в свой скит. Антоний был так ошеломлён этой удивительной, возможной только раз в жизни дружбой, что не сказал о ней ни слова своим последователям, не взял пищи на обратный путь; он жаждал снова увидеть друга. Он боялся, что его друг отдаст свой дух Богу до его возвращения. Страхи оправдались, и ещё до того, как он достиг пещеры Павла, Антоний увидел сонм ангелов, группы пророков и апостолов и Павла, который взбирался по лестнице в рай и сиял ярче белого снега.

Отношения ищущего и душевного друга пустычника

Одним из первых дел Антония по обращению стали походы в соседнюю деревню к старику, прожившему всю жизнь в уединении. Сам Антоний многим стал душевным другом. Написавший так много о христианах пустыни Иероним советовал другу не заходить в область неизведанного без проводника. Почему же отношения между аввой или аммой и учеником были настолько глубоки? Немногие были готовы жить в пустыни без такого наставничества, ведь без него человек вряд ли вынес бы разрушительное влияние пустыни на тело, разум и дух. Был необходим учитель, который видел бы сердце новичка и определял нужное ему направление. Им приходилось узнавать, что такое

бежать от ответственности и бежать к ней; они узнавали разницу между поспешным и ложным героизмом и равномерным приобретением самоконтроля, между иллюзией и настоящим искушением. Рост послушника как христианина выражался в основном готовностью отказываться от своей воли и позволять отцу в Боге вести его. Для того чтобы отношения сложились, было необходимо два условия: душевный друг должен был учить и примером, и советом, а послушник должен был быть готов подчиняться без вопросов. «Будь примером, а не законодателем», часто говорили в то время. Кассиан записал некоторые высказывания аввы Моисея:

Истинная мудрость невозможна без смирения. А первое доказательство смирения заключается в подчинении суждениям старших, причём не только тому, что они предлагают делать, но и тому, что они думают, чтобы мы во всём могли знать, что правильно, а что нет, согласно их решениям. Таким образом, молодых людей учили придерживаться прямой дороги и избегать уловок и ловушек Сатаны. Ведь невозможно обмануть того, кто управляет своей жизнью не по своему суждению, а по слову своих старших товарищей... Дурные мысли улетучиваются, как только они озвучиваются перед другим, и ещё до того, как старший вынесет мудрый приговор, ужасный змий (исповедью вытащенный на свет из своей угрюмой подземной пещеры) бежит прочь в смятении. На самом деле, его предложения имеют преимущество, только если остаются спрятанными в сердце.

Келья

Главное внимание отцов-пустынников и матерей-пустынниц, а также их последователей было сосредоточено на келье. Её было достаточно, чтобы у них было «душевное пространство», в котором могли расти мудрость и святость.

Иди в свою келью, и келья всему тебя научит.

Известный афоризм пустынников

Просто находиться рядом с отцом-пустынником или матерью-пустынницей было даже важнее, чем слушать их. Поэтому разделение душевного пространства своей кельи было привилегией, которую душевный друг тщательно охранял, а ищущий особенно ценил. Христиане пустынь считали, что душевное пространство должно использоваться или для тишины, или для того, чтобы открывать друг другу свои сердца, приходя таким образом к умиротворению и душевному спокойствию. Такая обоюдная откровенность называлась *эксагореусис*, а спокойствие, к которому она приводила – *гесихия*.

Второе правило заключалось в гостеприимстве. В некоторых кельях были окна для получения ищущими наставлений в определённое время. В других кельях было две комнаты с местом для сна посетителей. Когда молодые люди находили себе духовным наставником авву, то он делил с ним его жизнь: келью, тишину, молитву, работу, еду и иногда беседу.

Отстраненность

Цель душевной дружбы и жизни в пустыне заключалась в том, чтобы избавиться от всего ненужного, и оставить лишь любовь. Физические удобства сразу оставлялись позади, но как же быть с эмоциональным багажом, который несёт с собой каждый? Мы цепляемся за гордыню, предрассудки и чувство собственности так долго, как только можем, но если в городской суматохе мы можем спрятаться от этих грехов, то в пустыне они предстают такими, какие они есть.

Собрания высказываний и историй из пустыни представляют душевную дружбу в рамках отречения от собственности, родителей, сексуальной активности и общества. Душевный друг (иногда называемый просто «старец») вовлечён в борьбу ученика, но так, что это не разрушает его собственной отстраненности.

Душевные друзья помогают нам смириться с тем, что внутри каждого из нас есть нечто, что заменяет действительность. Вот некоторые вещи, от которых нам, современникам, нужно отказаться:

- негодование
- положение в обществе
- «шоппинг»
- виртуальная реальность
- фаворитизм
- имущество
- сдерживающие отношения
- сексуальное принуждение
- постоянная занятость.

Важность отстраненности это обычная для классической христианской духовности тема, хотя в пустыне, где люди свободны от стольких отвлекающих факторов, у отстраненности гораздо больше шансов «прижиться». Многим современным христианам не нравится эта концепция, и они не соглашаются с ней опасаясь, что это отделит их от других людей. В кельтской традиции отстраненность не означает отказ от того, что делает нас людьми, она означает отказ от того, что мешает нам быть людьми до конца. Мы отделяем себя от всего, что не является любовью, для того чтобы только любовь управляла нами. Отделение не мешает естественности; оно освобождает нас, делает нас такими, как Адам и Ева, которые ходили в саду рядом с богом и им не было стыдно.

Когда схема контроля, которой мы стремимся прикрыть ложное внутри нас, отставляется в сторону, тогда на свет выходит истинное и красивое, то по-настоящему наше, что мы глубоко любим.

Отделение также не означает отказ от настоящей ответственности; хотя оно и означает отречение от собственнического отношения и оставления множества вещей, на которые мы не должны впустую тратить своё время и энергию. Это иллюстрирует нижеследующая история:

Ищущий попросился к Отцу-пустыннику и хотел жить с ним в его келье. Он сказал, что желает отказаться от мира и стать монахом. «Ты не можешь», сказал Отец; «Могу», ответил Ищущий. «Если ты хочешь этого, то иди, отрекись от мира и возвращайся сюда, в свою келью», сказал ему старец. Молодой человек ушёл, роздал половину своих денег, оставил себе сто монет, а потом вернулся к монаху. «Иди и сядь в своей келье», наказал он ему. Пока Ищущий сидел в келье, он стал думать, что нужно поменять дверь. Позже монах сказал ему, что он не отказался от мира. «Иди, сделай это и тогда возвращайся». Молодой человек роздал девяносто монет и оставил себе десять. По возвращении он сказал старцу: «Вот, в этот раз я действительно отрёкся от мира». «Иди и сядь в своей келье», сказал старец. Когда он сидел, ему в голову пришли такие мысли: «Крышу нужно починить». Пришло время, и он сказал старцу, какие у него мысли. «Уходи и отрекись от мира», сказал ему старец. Он ушёл, роздал свои последние десять монет и вернулся. Он снова сел в своей келье. На этот раз он стал думать так: «Здесь всё такое старое, придет лев и съест меня». Он сказал старцу об этих мыслях. Старец сказал ему: «Я жду, что всё упадёт мне на голову, придёт лев и съест меня, и я стану свободен. Иди, сядь в своей келье и молись Богу».

Отрицательные страсти

Для отцов и матерей пустыни сердце человека было самым важным полем битвы. Противостоящими силами здесь выступали положительные качества, которые они называли добродетелями, и пагубные качества, которые они называли страстями. Под страстями они не имели ввиду сильные стремления как таковые, потому что они считали, что можно быть страстным в положительном смысле; они имели ввиду стремления разрушающие и поработствующие. Их понимание страстей предлагает нам эффективные средства, которые помогут нам научиться лучше любить.

Быть сотворённым по образу и подобию Бога значит видеть каждого человека и вещь как они есть на самом деле, через призму любви, как видит их Бог. Отсюда следует, что для того, чтобы любить по-настоящему, мы должны видеть Бога, других и себя, как нечто большее, чем просто продолжение наших нужд. Страсти

затмевают такой взгляд на любовь. Ещё они крадут у нас свободу выбирать и следовать своему выбору. Страх быть брошенными и навязчивая необходимость одобрения, которую многие из нас несут с детства, лишают нас свободы выбирать, как любить.

Живший в четвёртом веке учитель монашества Евагрий Понтийский предупреждал людей о восьми страстях: чревоугодие (то есть постоянное недовольство тем, что у тебя есть), похоть в отношении тела других, жадность, уныние, гнев, беспокойная скука, любовь к похвале и гордыня. Он говорит о гневе, как о «самой свирепой страсти», и описывает его так: «закипающая и пережжённая ярость по отношению к человеку, который ранил или кажется, что ранил. Гнев постоянно раздражает душу, а более всего во время молитвы, когда он охватывает разум и стремительно показывает человеку его обидчика». Человек в гневе не ответственен за источник своего гнева, но, несмотря на это, может решить возвращать этот гнев, пока не попадёт под его контроль – «ведь растут и гнев, и ненависть» – или человек может бороться с гневом и не позволять ему достигать той точки, когда он станет разрушителем.

Все пустыnnики знали, что с этими страстями нужно бороться, что их нужно подчинять себе. Отец Аммон рассказал одному человеку, что провёл в скиту четырнадцать лет молясь Богу о даровании победы над гневом. Обычные средства для атаки этих страстей включали в себя пост, молчание и отказ от сна, секса и собственности.

Положительные добродетели

Отделение от страстей и борьба с ними сами по себе не являются результатом; они служат условиями для процветания добродетелей. Вот качества, которые противопоставляются разрушительным страстям: самоконтроль, целомудрие, щедрость, нежность, умиротворённость, удовлетворённость, кротость, умение ценить. Один отец-пустыnnик учил: «Добродетель ведёт нас к Богу и соединяет друг с другом». Отец Дорофей учил, что мы сотворены по образу Бога, поэтому Бог посеял внутри нас добродетели, как семена. Мы призваны быть похожими на Бога и, как говорил Иисус: «Будьте милостивы, как Отец ваш».

Один из Отцов учил, что нужно особо почитать три добродетели: совместное Святое Причастие, совместная трапеза и омовение ног другому человеку. Антоний учил людей сознательно стремиться к одной добродетели в один момент времени: «Когда человек решает ковать кусок железа, то сначала он решает, что из него сделать – серп, меч или топор. Мы также должны заранее решать, какую добродетель хотим выковать, иначе мы трудимся напрасно».

После того, как появились монастыри, Антоний писал монахам письма, чтобы помочь им расти в добродетели. «По мере вашего взросления, я буду делиться с вами тем, что знаю и плодами моего опыта», писал он. В своём первом письме он описывает, как наши

тела целиком и полностью – язык, руки, живот, гениталии, ноги – могут быть включены в Божью любовь. Он повторяет своим ученикам, что его любовь к ним не ограничивается телом, что она духовна.

Вскоре Антоний понял, что многие даже и среди христиан-пустынников не знали о различных видах действующей в жизни человека воли. Он побуждал их различать три воли: спасительную и совершенную волю Бога, нашу человеческую волю, которая даже если не разрушительна, всё равно не ведёт к спасению, и исключительно разрушительную дьявольскую волю. Для горожан можно было бы ещё добавить волю, которую навязывают нам другие люди.

Войти с душевным другом в личную пустыню

Без «пространственных» условий, как, например, жизнь в пустыне, мы вряд ли сможем познать Бога, себя и «мудрость пустыни». Без чистоты сердца духовное руководство становится пустой тратой времени. А без желания узнать все части себя, включая наши земные проявления и тайные уголки, мы не можем войти в ту действительность, которая является волей Бога в отношении нас.

В то же время войти в любую форму пустыни дело не простое. В физической пустыне нет воды, деревьев и красоты, как нет её и во внутренней пустыне; мы не можем по-настоящему войти во внутреннюю пустыню, если пытаемся подогнать её под всё остальное. Для того, чтобы войти в пустыню, нужно оставить позади всё остальное, и быть готовым к тому, что перед тем как стать лучше, всё станет хуже.

«В пустыне наш дух слепо движется во всех направлениях, которые уводят от пронизательности, от Бога, от полноты и радости. Можно перестать верить в возможность того, что эта дорога ведёт куда-то кроме как в наполненную сухими костями пустошь – конец наших надежд и добрых намерений.

Томас Мэртон

Больше всего мы привязаны к вещам, которые не пускают нас в путь, который приведет нас туда, где ничего нет. Некоторые стремятся к внешним и льстивым разговорам, чтобы спрятаться от ощущения пустоты их внутреннего существа. Им нужно отделиться от этих ложных защит и войти в пустыню вместе с болью их чувств. Роль душевного друга заключается в том, чтобы не нажимать на них, чтобы спокойно поощрять их связаться с этими чувствами, обсудить их так, как они разговаривают о них с Богом. Душевный друг не бросает их в дороге, но он не должен играть в Бога, предлагая недолговечные внешние улучшения, полумеры, а должен быть осторожен, чтобы не сбиться с пути.

Другие боятся, что их сердцевина это некая бесконтрольная кипящая масса. Поэтому они приводят всё в порядок, успешно организуя себя и других. Если они и позволяют себе завести душевную дружбу, то ждут таких советов, которые можно выполнить и пометить галочкой, как достижения. Сначала душевный друг может использовать такой подход, но его следует направлять в сторону внутренней жизни. Можно, например, дать задание следить за своими ощущениями в то время дня, когда наиболее напряжённо работает желудок, отмечать, что стало причиной этого. Потом, во время следующей встречи, можно обсудить сопровождавшие это явление ощущения. Ищущий сможет постепенно изучать своё тело, а в процессе позволит своей уязвимости выйти наружу.

Человек третьего типа может отчаяться в поддержании истинных отношений, замкнуться в себе и избегать взаимодействия с другими или идеализировать будущее (прошлое), чтобы избежать дисгармонии настоящего. Для того чтобы справиться с этими защитами, им нужно увидеть свои эмоции как они есть. Задача душевного друга в том, чтобы помочь им увидеть всё здесь и сейчас.

Эти три примера совпадают с типами 2,3 и 4 в Эннеаграмме. Эннеаграмма это методика классификации людей по девяти категориям личности, каждой из которых свойственны определённые черты и защитные механизмы. Разные типы личности выставляют различные барьеры, которые мешают им войти в «пустыню», где они найдут реальность.

Некоторые, правда, уже находятся в пустыне. Может быть, они застряли намертво, предположив, что это провал и хотят, чтобы их душевный друг предложил им пути продвижения дальше. Душевному другу нужно выяснить не вызвана ли остановка преднамеренным отказом следовать внутренним побуждениям. Если нет, то душевный друг должен сказать так: «Не беги от этой пустоты. Не мучай себя. Оставайся спокоен и открыт, доверяй Тому, Кто выше этой засухи».

Итак, мы видим, что духовное управление в этой традиции не ходит вокруг да около; начинается всё с того, что Богу нужно делать всё по-своему. Когда ищущий позволяет себе войти в пустыню, нечто более глубокое, чем темнота и определённость постепенно входят в его душу. Он очистится. Он получит неопишное удовлетворение, в то время как внешняя личность остаётся неудовлетворённой, её глубинный стержень пребывает в воле Бога.

Обзор

Отшельники Павел и Антоний нашли в пустыне душевную дружбу. Когда за ними пошли многие христиане, вся пустыня наполнилась духом дружбы. Методика душевных друзей пустыни заключалась во временном или длительном разделении с ищущим своей кельи. Цель такой дисциплины заключалась в постоянной

молитве, избавлении от дурных, эгоцентрических привычек и раскрытии и культивации таких Божественных качеств, как терпение, доброта и любовь.

ГЛАВА 5

Воображение – дохристианский взгляд на душевную дружбу

От дохристианских времен - до шестого века после рождения Христова.

У британского премьер министра Тони Блэра на рубеже тысячелетий есть наставник, у членов королевской семьи есть духовные руководители. Несмотря на то, что немногие душевные друзья окормляют национальных лидеров, мы должны помнить, что в унаследованном кельтскими христианами обществе правители часто прибегали к помощи душевных друзей, и сегодня мы должны быть готовы ответить на нужду общественных деятелей в душевной дружбе. Несмотря на то, что христианские душевные друзья отказались от тех методов языческого духовного руководства, которые включали в себя гадания, заклинания или призывание психических и духовных сил небожественной природы, они признавали ценность роли духовного руководителя в попечении о народе, передаче мудрости природы и памяти предков. Понимание роли друидов в формировании народа может помочь нам исследовать роль душевного друга в развитии проницательности других, а также увидеть важность душевных друзей для национальных лидеров и общества.

При недостатке попечения падает народ.

Притчи 11:14

Истинная дружба освобождает и реализует возможности. Несмотря на то, что кельтские душевные друзья черпали большую часть своего вдохновения в писании и у христианских отцов и матерей пустынников, они также унаследовали традицию таких предсказателей, как друиды, барды и шаманы дохристианского общества. Местные правители нанимали друидов и советовались с ними, как, несомненно, и другие. Такие кельтские святы, как Патрик, Колумба и Бригитта в молодости обучались у друидов. Друиды были языческим аналогом душевных друзей. Можно думать о них, как о единственных советниках вышестоящих людей, а о душевных друзьях, как о советниках общества вообще. Несмотря на то, что им не хватало христианского понимания греха, прощения и вечной жизни во Христе, они были сильны в природной мудрости, фольклоре и философии.

Справедливость короля в приобретении мудрых советников.

Пословица семнадцатого века.

Слово «языческий» стало ругательным в века Просвещения, но не нужно забывать, что до того, как в Британию пришло христианство, были и добрые, и злые язычники, которые следовали высшей известной им мудрости. Было хорошо, что их общество ценило людей, обязанность которых состояла в улучшении дальновидности людей.

Кельтские христиане восприняли, просеяли и преобразовали это наследие. Они познакомили язычников с Личностью, которая служит Источником всего добра и меняет то, что в обществе плохо. Они были настолько уверены в своей вере, что не боялись уже существовавших наставников, противостояли им, когда это было необходимо, и учились у них, когда это было возможно.

Роль друидов, бардов и поэтов

Некоторые учёные предполагают, что корень слова «друид» означает «знание дуба», в то время как другие считают, что он означает «те, чьё знание велико». Из-за того, что друиды передавали свои знания устно и ничего не записывали, большая часть наших сведений о них основывается на данных пристрастных римских авторов, которые принижали их. Учёные спорят о природе их практик. Некоторые приписывают им совершение человеческих жертвоприношений, но в Британии шестого века подтверждений этому нет. Юлий Цезарь отмечал, что друиды выступали арбитрами во всех частных и общественных делах, а также проводили ритуалы жертвоприношения; Плиний описывает их как врачей и волшебников. Помпоний Секст (первый век н. э.) описывает друидов так: «учителя мудрости, которые заявляли, что знают величие и форму земли и вселенной, движение небес и звёзд, волю богов... Они учат знать этого народа в уединённых и отдалённых местах на протяжении двадцати лет». Чтобы стать друидом, нужно было учиться двадцать лет; весь фольклор выучивался наизусть; ничего не записывалось. Святые Клемент и Кирилл Александрийские считали друидов верившими в бессмертие души просвещёнными философами.

Общественную систему Ирландии можно разделить на три группы. Третья, небольшая, но влиятельная группа носила название *aes dana* – люди, изучающие поэзию. Сюда входили поэты, историки, юристы, врачи, талантливые ремесленники и рассказчики. Некоторые из них выступали друидами. Их моральный авторитет иногда приравнивался к авторитету правителя, все они обладали привилегией свободно путешествовать как почётные гости. Эта группа была хранительницей ценностей народа, входившие в неё выступали советчиками правителей и их связью с народом.

Особенно много странствовали по разным местам, где их приглашали говорить или петь, барды. Эти провидцы предоставляли «руководство по путешествию автостопом» в

прошлое и настоящее, в мир природы и духов, которые объединяли всех всеобъемлющей дружбой.

В Британии поэты или барды были настолько же влиятельны, как в Ирландии. Мерлин из легенд о короле Артуре шестого века был бардом британского короля Гвендлау. Талиесин был бардом Уриена, короля Регед – основного королевства на северо-западе Британии.

Когда барда спрашивали, откуда он пришёл, он отвечал:

*Я иду по столпам веков
По ручьям вдохновенья
По прекрасной земле знания
Яркой стране солнца
По тайной земле, где днём живёт солнце,
По первым началам жизни.*

Когда Амергин Уитикни – главный бард и шаман мифических доисторических завоевателей – приветствовал землю Ирландии со своего корабля, он вспомнил много метаморфоз:

*Я сокол на скале
Я слёзы солнца
Я поворот лабиринта
Я бесстрашный вепрь.*

Комментирует Катлин Мэтьюз:

«Когда Амергин мистически идентифицирует себя со всеми этими вещами, он становится одним из целителей души, переплетая разбросанные элементы жизни в новое единое целое. Это и есть задача кельтского поэта, чьё умение заключается в приведении души к состоянию отдыха, постоянства и прозрения. Музыка их целебных умений известна по трём чертам: поднимающий душу смех, высвобождающая слёзы грусть и дающий отдых мятущимся душам сон».

В языческих кельтских сказаниях герои часто меняли формы и становились птицами или животными. Иногда животные пророчествовали. Например, есть свидетельства, что когда беременная жена Федлимида издала первый крик, шаман по имени Катбад предсказал, что её ребёнок станет высокой, красивой и длинноволосой женщиной, но что она также станет причиной раздора и кровавой бойни. Похоже, что он был прав! Возможно, что изменение формы произошло из-за нужды укрыться от духов убитых животных, которую испытывали древние охотники. Так появились шаманы – люди, которые могли одеваться в части тела животных, впадать в транс или покидать тело и таким образом находить общий язык с духами и влиять на них. Позже шаманы стали для людей ясновидящими проводниками, которые могли

наложить на человека чары либо гипнозом, либо выступая медиумом для психических или духовных сил, либо используя наркотические вещества.

Те черты языческих проводников, от которых отказались христиане

Кельты-христиане отрицали шаманизм и использование психических сил для контроля других, но они считали, что открывшийся во Христе Бог может использовать их для устройства жизней людей через освобождение их от страха и других напастей. Они отвергали использование магии, наркотиков и спиритизма, но христианские душевные друзья стремились быть людьми, к которым население могло свободно обращаться за советом, как они обращались за советом к шаманам. Они отказались от изменения формы, для достижения которого шаманы впадали в транс, но не отказались от мысли переделывать людей согласно их истинному образу Бога.

Молитва известная под названием «Надгробье Святого Патрика», пришедшая по мнению учёных из Ирландии семнадцатого-восемнадцатого века, обозначает некоторые ключевые элементы языческого наследия, от которого отказались христиане:

*Сегодня я призываю ... силу небес ...
на защиту
от ловушек демонов
от злых чар
от природных неудач
от одного или многих
желающих мне поражения
рядом или далеко
от ложных пророчеств
от языческих приёмов
от заклятий женщин,
кузнецов и друидов
от неправедных знаний
калечащих тело,
калечащих дух.*

Те черты языческих проводников, которые христиане переделали

Появились христианские душевные друзья, которые уважали неприкосновенность тех, кого хотели изменить. Они постепенно сменили шаманов и приняли на себя некоторые их роли, но в новом виде. По сути, они сказали им следующее: «Мы благодарны, что в нашем обществе есть прорицатели, но не заметили ли вы, как иногда они ошибаются? Прорицатели могут строить замки из

воздуха или, хотя и видят всё ясно, использовать это для раздувания собственного эго или получения контроля над другими. Больше того, не всегда полезно говорить человеку, что с ним произойдёт; это всё равно, что привести его на минное поле. Да, там можно найти золото, но мины могут взорваться и уничтожить человека, а золото станет бесполезным. Да и не всё в невидимом мире полезно (духи могут быть лживы и коварны), поэтому искать вход в него нужно лишь через его Господина, который, как мы знаем, есть Божий Сын Иисус Христос. Мы восхищаемся вашей острой интуицией, даже повторяем её, но интуиция может обмануть; она должна исходить от высшей власти, от Верховного Царя вселенной. Также хорошо известно, что психическая сила может ударить обладающему ей человеку в голову; власть развращает, и человек легко может начать представлять желаемое действительным или превратиться из слуги других в манипулятора».

Кельтские христиане познакомили языческих проводников с Богом, который открыл истину во Христе. Им нужно было очистить и свои глаза и сердца, поэтому они молились «Будь мне глазами, Господь сердца моего». Но они продолжали вести людей, они не оставили все области пророчествования язычникам. Скорее, очищенные наказанием и смирённые служением бедным, они позволили Господу видимых и невидимых сил излить на них дары видения, мудрости и поэзии. Эти дары всегда проверялись Писанием, а их целью всегда было становление душ во славе Высшего Царя всего творения.

На место языческих наставников встали христианские душевные друзья, которые взяли на себя пророческие обязанности старых наставников. *Анамчара* стали выполнять множество ролей: некоторые, как Патрик, Бригитта и Колумба, были целителями, провидцами и духовными наставниками правителей и простых людей. Многие, как Айдан, Хильда и Дэйвид, стали наставниками как молодым ученикам, так и взрослым. Некоторые были мистиками, как Самтанн Клонбронейская и Маэдок Ферннский.

Чему мы можем научиться у провидцев?

Языческие провидцы показывают ценность душевной дружбы в общине. Христианские провидцы обеспечивают непрерывность христианской памяти, учатся на мудрости современных им наставников, просеивают её и располагают к себе людей из языческой среды новой эры.

Друиды, барды и шаманы формировали народное сознание, охраняя и передавая народную память; знакомя этот мир со следующим, получая провидческие образы будущего и используя его возможности. Сознание современных людей тоже нужно формировать таким образом.

О провидцах мы узнаём в Ветхом Завете. Они были крохотным меньшинством от общего количества населения, они могли четко

видеть, что произойдёт с конкретным человеком или народом, потому что они видели духовное состояние людей и по законам причины и следствия могли понять, к чему это состояние приведёт. Потом появились пророки. Некоторые из них были лжепророками. У них были психические дары и острая интуиция, но они не были посвящены Богу и Его благим целям, поэтому их психический мир становился запутанным и управляемым. Писание предлагает для выяснения истинности или ложности пророка следующий вопрос: «Что от этого всего получает пророк?» Если его послужной список не показывает страха или благосклонности, то он честен, но при этом может просто быть слеп. Поэтому второй проверочный вопрос такой: «Есть ли в его послужном списке сбывшиеся пророчества?» Люди с нетерпением ждали обещанного времени спасителя, которое дало бы духовную проницательность всем (Иеремия 31:33, 34).

Вот семь определённых вещей, которым мы можем научиться у провидцев.

1. Знать всю историю

Маловероятно, что мы станем целостными, если не будем знать свою историю, как члена семьи и представителя народа. Формирующие, которые передавали народную память, помогали своим ученикам понять, что их жизни представляли собой не ничего не значащие случайности, а были связаны с теми, кто был до них и вокруг них. Роль *анамчара* заключалась в том, чтобы передавать живую память, которая не забывала бы вдохновенных людей, помогших сформировать свою землю. Душевный друг, даже если он другой национальности, должен стремиться увидеть полную картину и передать её ищущему.

Возможно, душевный друг чувствует, что в ищущем что-то не так, как должно быть. Складывается впечатление, что ищущий бьётся головой о стену. Душевный друг понимает, что жизнь ищущего похожа на небольшую часть мозаики. Душевный друг мельком ухватывает образ всей картины, но ищущий даже не знает, что она есть. Из-за этого появляется чувство тщетности, если не паники. Поэтому душевный друг начинает заполнять пустые части мозаики. Душевный друг может познакомить ищущего с другими контекстами, образами мысли, типами характера, с прошлым и настоящим. Ищущий начинает понимать, что он был ограничен, напряжён, пытался уместить всё в своём маленьком мирке. Теперь ищущий начинает легче дышать, осматриваться, видеть, как его жизнь гармонично сочетается с другими. Он начинает идти по течению и обретать целостность.

2. Связать духовную сферу с этим миром

Римский писатель Помпоний писал, что друиды заявляли, что знали волю богов. Лукиан высказался против этого в риторическом обращении к друидам: «Вы уверяете нас, что дух правит в другом мире и с новым телом, – если мы понимаем ваши песнопения, то

смерть встречает нас на полпути длинной жизни. Истории потустороннего мира захватывали воображение людей и показывали к чему стремиться.

Кельты христиане не верили историям о переселившихся в потусторонний мир богах и земных героях. Но, в то же время они не позволяли потустороннему миру стать закрытой областью под управлением дьявола. Они скорее держались за Иисуса, как за дверь в населённый ангелами и святыми рай. Иногда они удостаивались волнующих видений. Они учили людей Писанию и молитвам о других вещах; на литургии они восстанавливали небесную реальность, а в душевной дружбе они свободно сосредотачивались на святых, ангелах, триумфальной смерти друзей и месте воскресения, к которому мог стремиться ищущий.

Наши жизни настолько легко подчиняются давлению окружающей среды, что нам не удаётся жить в перспективе вечности. Однако мы предназначены для вечной жизни, а цель нашего недолгого пребывания на земле в том, чтобы научиться отражать на земле рай. Эта недолговременность истощает нас, даже если мы этого не понимаем, ведь человек, который не приготовился к смерти, ещё даже не начал жить. Так что важной задачей душевного друга является помощь в размышлениях о повседневной жизни в свете рая. Современный душевный друг может поощрять ищущего на путешествия к пограничным областям между землёй и раем, предлагать поразмышлять о смерти, воскресении и ангелах, рассказать о способах праздновать дни памяти разных святых или помогать ищущему увидеть «небесное в обыкновенном». Когда ищущий знакомится с чудесами невидимого мира, тают тайные страхи потери контроля, а из ежедневных размышлений и действий начинается жизнь в Боге. Райская благодать и равновесие вечности постепенно заменяют в ищущем мирскую пустоту.

3. Вызвать потенциал человека

Душа обладает текучестью и энергией, которые не заперты в одной закреплённой форме.

Джон О'Донахью

У кельтских христиан мы можем научиться предвидеть других, и не допускать монополизации предвидения нехристианскими наставниками. Несомненно, кельтские христиане вооружались сами и вооружали своих протеже против шаманских заклинаний. Патрик порицал меняющих форму, но Патрик исчез от взглядов офицеров Короля Ирландии, который послал их в засаду против него. Они увидели лишь проходящее мимо стадо оленей. Это послужило причиной убеждения, что Господь отвёл им глаза. Именно поэтому известную под названием «Надгробье Святого Патрика» молитву ещё называют «Плач оленя». Эта история эхом повторяет то, что случилось с ветхозаветным пророком Елисеем,

который попросил Господа ослепить войска пришедших взять его в плен врагов. Господь ответил и на его молитву (4 Царств 6:18).

Несмотря на то, что главные кельтские христиане противостояли ложным шаманам, они не допускали появления опасной запретной зоны. Они проводили нападающие действия в области наполненного Духом пророчествования. В то время как шаманы использовали созданную ими силу, чтобы заставить человека быть чем-то и делать что-то чуждое их Богом данной сущности, христианские провидцы перепрыгивали через показатели страха, ограниченности, групповых предрассудков, низкой самооценки и бедных условий, чтобы дать реальному человеку божественное видение. Увидев сущность человека, они с помощью веры выводили на первый план истинный потенциал этого человека. Их скрытые возможности начинали реализовываться, из жёлудя начинал расти дуб. Примеры такой пророческой молитвы приведены в десятой главе.

Проработавший с ищущим более непосредственные вопросы душевный друг может почувствовать, что пришло подходящее время для молитвы в том же направлении, чтобы потенциал ищущего не зачах.

4. Ценить душевных друзей общины

Некоторые призваны быть душевными друзьями целой общины, района или даже народа. Похоже, что Иоанн Павел II рассматривал роль папы, как роль душевного друга целой церкви. К книге *Человек из далёкой страны* Мэри Крейг приводит его стихотворение под названием «Мраморный пол». Он размышляет о камнях на площади Святого Петра в Риме, которые для него символизируют роль папы в сердце церкви:

*Здесь наши стопы встречаются с землёй;
так много стен, так много колоннад,
но не теряешься. Если мы находим значение и единство,
то ведёт нас именно пол. Он соединяет
пространства этого строения, соединяет
наше внутреннее пространство,
несущее знание о наших слабостях и поражениях.
Пётр, ты этот пол, по которому могут
ходить другие (не зная, куда идут).
Ты направляешь их шаги,
чтобы в их глазах всё объединилось,
и чтобы благодаря этому в них родилась мысль.
Ты хочешь служить их проходящим ногам,
как камень служит копытам овец.
Этот камень – гигантский пол храма, а крест – пастбище.*

5. Поддерживать память христианства

Вот какое важное знание мы можем перенять у друидов: традиция знает больше, чем говорит на словах, и именно поэтому

изучать эту традицию нужно через ученичество под началом учителя. Вот почему перемены живой традиции региона или веры могут убить её за одно поколение. Сегодня многие страны находятся на краю таких перемен. Эту истину блестяще излагает Майкл Поляный в своём шедевре под названием «*Личное знание*». Из-за того, что мы живём в мире, где доминируют мгновенные технологии и увлеченность (или отвлеченность) поверхностными, молодёжь теряет связь с народной и церковной памятью. Они не видят за деревьями леса. Они не знают историю своего народа или его духовного становления. Они не знают, как они стали такими, какие есть. Они не знают, как поддерживать связь с окружающим их пространством, чтобы обрести целостность. Они теряют способность слышать мудрость веков.

Возможно, лишь полномасштабное распространение душевной дружбы как наставнической традиции нашего христианского первородства может предотвратить эту беду. Не все душевные друзья воспримут эту роль, но владеющие определённым знанием не должны уклоняться от передачи своего знания в любой доступной им форме.

6. Просеивать взгляды наставников нашего общества и учиться у них

Кельтские христиане впитали мудрость провидцев своего общества, и христиане полноправно делают то же самое в нашем. Мы учимся на взглядах таких наставников, как Карл Густав Юнг. В своих книгах «*Юнг и путь христианина*» и «*Внутренняя река*» Кристофер Бриант вдумчиво использует взгляды Юнга, чтобы помочь христианам найти правильный путь. В книге «*Проблемы души нашего времени*» Юнг показывает, как ритм нашей души должен совпадать с большим ритмом творения.

Тем не менее, доктор Джеффри Сатино'ва предостерегает нас о новой форме «гнозиса», то есть идеи о том, что определённые психические силы являются безошибочными руководителями, которым нужно следовать безоговорочно. Сатинова напоминает нам, что наши психические силы, даже самость, которую Юнг отделяет от эго, нуждаются в Искупителе; мы не должны безоговорочно отдаваться никаким из них, ведь все они в той или иной мере падшие.

7. Завоевать неоязыческую среду

Происхождение шаманизма можно объяснить невежественностью, страхом или злом. Тогда зачем включать эти сведения в книгу о духовном руководстве? Во-первых, потому что шаманизм был примером *неправильного* руководства, а сейчас вновь набирает силу на западе, хотя и в новомодных формах. Известные мировые лидеры советуются с астрологами и медиумами, считается, что в Британии их сейчас больше, чем христианского духовенства. Область их влияния называется «альтернативная среда».

Если мы хотим, чтобы у нас были христианские наставники, заслуживающие доверия людей альтернативной среды, нам нужно смиренно принимать тот факт, что мы многого не знаем. Нам следует терпеливо сосредотачиваться на долгом пути мудрости, чувствовать, чему и когда противостоять, видеть, как приспособлять наши подходы к нуждам нового поколения и быть такими же цельными, как ирландские святые.

Сказания

Сказания играли важную роль в формировании сознания кельтского народа. Один из вариантов «Путешествия Брана» утверждает, что одному местный правитель по имени Морган (625) его поэт (*фили*) рассказывал историю каждый зимний вечер от Самайна* до Белтейна**. Считается, что рассказчики запоминали основные моменты истории, а всё остальное импровизировали. Именно поэтому, когда эти истории, начиная с седьмого века, стали записывать, большинство из них существовало в нескольких вариантах. Большая часть сохранившихся рукописей датируется самое раннее двенадцатым веком, а к этому времени в них уже накопилось много ошибок, и они кажутся бывшими в употреблении и переделанными. Среди этих манускриптов *Лейнстерская книга* (1160), *Жёлтая книга Лекана* (четырнадцатый век) и *Эгертон 1782*, который включает в себя *Сон Оэнгуса* и датируется 1419 годом. Древнейшая из сохранившихся рукописей называется «*Книга бурой коровы*» (*Lebor na Luidre*), потому что так звали знаменитую корову, принадлежавшую великому душевному другу, святому Киарану из Клонмакноиса. Сохранившаяся половина рукописи содержит тридцать семь историй. Главным писцом был монах в монастыре Клонмакноиса, его звали Маэл Муйре, и он был убит пиратами в 1106 году. Как мы видим, сказания считались важной частью культурного наследия в течение нескольких веков после принятия христианства.

Древнее искусство сказителей в Шотландии и Ирландии не умерло окончательно, а истории являются частью *сейлидов* (вечеринок с музыкой и танцами). Сегодня Библейское общество Уэльса и Англии возрождает институт сказителей, а «Английское наследство»*** нанимает сказителей, чтобы они посещали исторические места и работали в школах. Конечно же, любовь к сказаниям продолжилась в телевизионных «мыльных операх»; но их горизонты чрезвычайно ограничены. Те немногие душевные друзья, которые относятся к ищущим как наставники общего характера, преуспевают в знакомстве с жанрами сказителей, а

---

* ПРИМ. ПЕРЕВОДЧИКА: кельтский Новый год, празднуется 31 октября. Я.М.

** ПРИМ. ПЕРЕВОДЧИКА: старый кельтский праздник, отмечается 1 мая разжиганием костров. Я.М.

*** ПРИМ. ПЕРЕВОДЧИКА: государственная организация; занимается охраной исторических памятников. Я.М.

некоторые могут использовать сказания как один из инструментов своей профессии.

Заключение

Некоторых читателей эта глава может испугать. Пусть она не мешает вам стать душевными друзьями. Я не сомневаюсь, что во времена кельтов у людей были душевные друзья, которые мало знали о мировых лидерах, философах и советниках. Поэтому сегодня многие возьмутся за душевную дружбу, не оглядываясь на мир философов, поэтов и историков. Так и должно быть. Несмотря на это, душевные друзья из этого диапазона всё же играют важную роль, и это тоже так и должно быть.

Обзор

Кельтские христиане отказались манипулировать людьми посредством оккультных сил и неверных представлений о духовном мире, но они признавали, что под христианством была постоянная необходимость в провидцах, которые помогали бы людям увидеть руку Бога в прошлом, настоящем и будущем и использовать своё воображение для высвобождения личного потенциала.

ГЛАВА 6

Проницательность – взгляд Св. Моргана на душевную дружбу

Четвёртый - пятый век после Христа

Сегодня душевных друзей иногда называют со-смотрящим. Раньше, когда священник отпускал грехи и назначал епитимьи или послушания согласно установленной формуле, личная проницательность вообще не рассматривалась. Сегодня же считается, что роль душевного друга заключается в том, чтобы помочь ищущему развить свою собственную проницательность.

Принимая решение мы обязаны каждый раз искать понимания воли Бога.

Св. Морган

Проницательность лежит в основе душевной дружбы и духовного пути каждого. В оксфордском толковом словаре говорится, что слово проницательность (*discernment*) происходит от французского *discernier*, что значит выделять, как отдельное. Духовная проницательность заключается в том, чтобы чётко отделять истинное от ложного. Как говорит Писание: «Твёрдая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различию добра и зла» (Евреям 5:14).

Проницательность это ещё и искусство находить волю Бога в конкретных решениях, с которыми мы сталкиваемся в лабиринте жизни. Это процесс, которым мы проверяем что удаляет нас от Бога, а что приближает к нему, в свете нашей веры и Божьей любви. Когда христиане взаимодействуют с Писанием, церковью, обстоятельствами, творением и внутренними убеждениями, они постепенно открывают показатели Божественной воли.

Иисус довёл искусство проницательности до совершенства: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Иоанна 5:19). Это умение не далось Христу легко и быстро, мы даже стремиться к такому не можем. Даже Иисусу приходилось выяснять, какие из Его неодолимых желаний были от Бога, а какие исходили из злого источника.

Как Иисус определял:

- какую форму примет Его призвание?
- какие у Него будут приоритеты?
- из каких людей Он создаст Свою оперативную группу?
- на какие просьбы отвечать «да», а на какие «нет»?

- кто нуждался в Нем, таком какой Он есть, а не только в том, что от Него можно получить?
- кто из высокопоставленных людей тайно хотел Ему добра?

Как показывают истории искушения в пустыне, Иисус знал силу стремления и искушения всё ускорить, чтобы избежать сердечной боли (Луки 4:1-13). Перед тем, как Он избрал двенадцать апостолов, Ему нужно было провести ночь одному на горе. Как нам научиться проницательности относительно воли Отца, как у Иисуса?

Морган был уважаемым среди кельтов душевным другом, чьи письма духовного наставничества предлагают нам подходящие советы. Родившийся где-то в Британии вскоре после 350-го года, этот простой монах обладал тренированным умом, телосложением борца и сердцем святого. В начале восьмидесятых годов он отправляется в Рим, где его знали под латинским вариантом его имени – Пелагиус. Там он завоевал репутацию красноречивого учителя. Морган пришёл в ужас, когда обнаружил меру слабости и неразберихи среди римских христиан, и узнал, что это основывается на новых учениях Августина о предопределении и всеобщей неисцелимой греховности. Это привело к появлению умонастроений вседозволенности, и люди говорили, что ничего не могут поделать с грехом. Морган выступил против таких взглядов. Он учил, что даёт всем способность выбирать между добром и злом, и что каждый ответственен за определение правильного стремления и поведения и за следование им.

Он собрал вокруг себя влиятельную группу, состоявшую из христианизированных римских аристократов, которые стремились изучать Библию и вести жизнь святых. Морган стал уважаемым ими учителем и наставником. Сохранились некоторые его работы и письма, написанные им как душевным другом. После того, как Аларих завоевал Рим в 410 году, Морган ушёл в Палестину и Африку, продолжил писать письма духовного наставничества и скончался вскоре после 418 года.

На чём согласно Моргану основывается проницательность?

1. В общих чертах узнать волю Бога на примере жизни Христа и Его учения

В учении и примере Иисуса Христа мы узнаём общие принципы поведения, которое радует Бога.

Морган

Записанная в Евангелии от Матфея нагорная проповедь Христа является кратким изложением Его учения. Она тоже была сокращена до четырёх абсолютных стандартов чести, чистоты, благожелательности и любви. Это даёт нам хороший образец, по которому можно проверять все наши мысли и действия. От многих мыслей и действий можно отказаться, потому что они не являются

Божьей волей из-за того, что они не вполне честны, чисты, благожелательны или исполнены любви.

Святой Павел дает нам полезное описание учений Христа, когда перечисляет плоды Божьего Духа и плоды того, что в нас есть плохого (Галатам 5:19-23). Если что-то исходит от Бога, то плоды его будут: любовь, радость, терпение, доброта, великодушие, верность, смирение, самоконтроль. То же, что исходит не от Бога, порождает безнравственность, поклонение сотворённым человеком или оккультным предметам, ревности, вспыльчивости, разногласиям, пьянству или искушению общественного порядка.

Мы должны быть честны с собой и чётко видеть те области нашей жизни, которые мы ещё не отдали Христу.

Морган

Абсолютная честность это аспект света, который Писание описывает, как проверку того, в чём же заключается воля Божья (см., например, Иоанна 1:5, 1 от Иоанна 3:24, 4:13). Если мы не хотим чтобы мысли о задуманном вышли на свет, то они не от Бога. Морган говорит, что эти требования обязательны. Неприемлемо принимать на себя необязательные жертвы, как целибат, а после думать, что это даёт право следовать эгоистическим желаниям.

2. Использовать разум для взвешивания хороших и плохих последствий

Эти принципы мы должны применять в момент любого выбора. Бог дал нам для этого два жизненно важных инструмента. Первый из них разум: мы можем использовать разум для того, чтобы понять, как в той или иной ситуации применять духовный закон.

Морган - Дементриасу

Морган советует людям взвешивать предполагаемые хорошие и плохие последствия, к которым приведёт каждый из возможных вариантов действий. Это легче делать, если составить два списка: в первом записать, какие будут последствия, если следовать плану А; во втором записать, какие будут последствия, если не следовать плану А. После этого можно составить два списка для плана Б и так далее.

3. Молитва о предварительных намерениях

Второй это молитва: можно попросить Бога вести наши мысли. Можно быть уверенным, что если внимательно рассмотреть все варианты, и стремиться к божественному руководству, то наши решения будут угодны Богу.

Морган - Дементриасу

Желание выполнять Божью волю является необходимым условием её понимания. Проницательность становится возможной, если относиться к вопросу по-детски и открывать Богу абсолютно всё.

4. Чувствовать приносят ли наши действия мир или беспокойство

Слушайте свою совесть... Она вызывает чувство вины, если ты поступаешь плохо и чувство умиротворённости, когда поступаешь хорошо. Чётко исповедуй в своём сознании свои грехи, ясно описывая те действия, которые вызвали за день до этого чувство вины. С не меньшей осторожностью отметь и те действия, которые вызвали ощущение умиротворённости и спокойствия.

Морган - Келантии

Если мы добросовестно начинаем действовать определённым образом, но обнаруживаем, что наши действия не приносят мира, то нужно начать с нуля; мы неверно расслышали Господа.

Таким образом, для Моргана душевный друг не воспитывал зависимость, а освобождал в ищущем проницательность. На самом деле, в своих посланиях Деметриасу он пишет: «Не спрашивай меня. Вслушайся, что говорит тебе сердце. Запиши всё это. Если это несопоставимо со Христом, послушай ещё». Морган считал, что Христос освобождает нас и по-настоящему делает самими собой.

Четыре вещи, препятствующие проницательности

Не нужно удивляться тому, что проницательность требует долгого и кропотливого труда, и что есть риск неверно её истолковать. Морган предупреждает о четырёх способах, которые дьявол использует для искажения проницательности. Их можно представить следующим образом.

Грех сковывает

Мы подвергаемся искушению и думаем, что не сможем продолжать идти Божьим путём; мы приходим в ужас от возможности провала и «останавливаемся». Морган называет это угнетённостью. По-видимому, он признаёт, что мы не обязательно несём ответственность за эту угнетённость; но он также говорит, что мы отвечаем за то, как мы на неёотреагируем. Несмотря на это, большая часть угнетённости связана с тем, чем мы питаем наше подсознание. Как только мы начинаем питать своё тело, разум и эмоции чем-то, что заменяет Бога, мы сразу попадаем в зависимость. Для того, чтобы оправдаться перед самими собой, мы говорим себе, что жизнь в зависимости это нормально, а жизнь ориентированная на Бога не нормальна. Мы тянемся к другим

зависимым, и это формирует сеть самовлюблённости. Как нам прозреть, когда мы так связаны? Иисус использовал сильнодействующий язык, чтобы освободить людей от этого: «Если глаз твой соблазняет тебя, вырви его. Лучше войти в Царство Божие без глаза, чем вообще не войти».

Грех умножается

Морган относится к скорости, как к злейшему врагу пронизательности. Наше общество по большей части находится под давлением и постоянно куда-то бежит. Иногда мы бежим сквозь жизнь, потому что боимся увидеть то, что лежит под поверхностью. Мы спешим, чтобы добиться больше, чем нам предназначено. Поэтому мы срезаем дорогу и расчётливо смотрим на истину. Я допускаю одну невинную ложь; но чтобы поддержать это состояние приходится врать ещё и ещё. Я расстраиваю кого-то одного или даже группу людей из-за нетерпеливого или безалаберного отношения. Это приводит к критике, которая плодит раны, которые приводят к ещё большему непониманию. Теперь ещё больше психической энергии уходит на то, чтобы справляться с множющимися обидами.

На шее маленьких блох сидят и кусают их бо́льшие блохи; на бо́льших блохах сидят ещё бо́льшие и так до бесконечности.

Анон

Иисус знал, что жизненно важно переломить эту порочную спираль. Поэтому Он и сказал толпе: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Морган призывает нас молиться о наших решениях, не обращая внимания на время.

Грех ослепляет

Морган называет это самодовольством. Когда это начинается, мы больше не способны видеть других такими, какие они есть. Мы смотрим на мир, как будто бы наше эго является его центром, поэтому видим всё в искаженном свете. Британцы называют такое отношение «У меня всё в порядке, Джек»*. Что до меня, так мир может пройти мимо, только бы я получил то, что мне нужно.

По мере того, как растёт стоимость любви, многие из нас устают и довольствуются намного меньшим чем то, о чём мы мечтали.

Томас Грин

Раньше в Китае печатали карты мира, на которых Китай изображался, как единственная цивилизованная страна в центре мира, а все остальные нации были объединены, как варвары. Это

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: в русском языке эквивалентом служит выражение «хоть трава не расти». Я.М.

служит притчей о том, как мы видим других. Вспоминаются слова одного мужчины из Девона, который сказал своей жене: «Весь мир того, кроме тебя и меня, и даже ты немного того». Иисус использовал сильнодействующий язык, чтобы выбить из людей такой искажённый взгляд на мир: «И что ты смотришь на сучёк в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» (Матфея 7:3). Для того, чтобы преодолеть это препятствие на пути к проницательности, хорошо помогает такая молитва:

*О, силы Дарующий, дай их и нам
Чтобы видеть себя, глазами других.
От многих ошибок спасло это бы нас
И от глупых идей.*

Роберт Бёрнс

Грех разделяет

Потакая своим эгоистическим стремлениям (Морган называет это мгновенным удовлетворением желания), мы избегаем ответственности за то, что нам предназначено сделать или сказать. Мы выстраиваем внутреннюю защиту, и она становится преградой между нами и другими. Когда живёшь за баррикадой, разве можно увидеть то, что находится за её пределами? Иисус использовал сильнодействующий язык, чтобы выбить людей из такого образа жизни: «Прощайте своих врагов». Истинные обязанности никогда не противоречат друг другу. Но когда мы пытаемся служить двум господам, у нас не получается угодить ни тому, ни другому.

Если в твоём сердце разделение... то дьявол крепко схватится за одну половину и использует её, чтобы подчинить другую... Если постоянно пытаться находить компромисс, выискивая некий средний путь между Христом и миром, ты запутаешься и потеряешься. Иисус никогда не шёл на компромисс: и тебе не стоит.

Морган: новому христианину

И, наконец, Морган предупреждает нас, что если нам это нужно, то мы можем избежать оставления пути веры из-за неуспешных попыток следовать Божьей дорогой. Морган отмечает, что даже если мы избегаем ловушек зла, то наши верные решения всё равно могут привести к дурным последствиям. Причина этого в сложности жизни. У нас нет иммунитета против того, что всё может пойти не так, даже когда мы принимаем решения с чистой совестью. Принимать решения с чистой совестью это наша обязанность; мы не в ответе за последствия.

Взгляд Игнатия на пронизательность

Эти основные нормы пронизательности веками дополнялись. Один живший в пятнадцатом веке баск по имени Игнатий Лойола стал в последние годы второго тысячелетия почти культовой фигурой в области пронизательности и духовного руководства. «Какой-то у него кельтский подход», сказал кто-то на групповом обсуждении. «Конечно, он же и был кельтом», тут же пропела бывшая католическая монашка.

Общепринято считать, что Игнатий остро отличался от типичного латинского или континентального духовного лидера. Там где континентальные лидеры обычно «жили, чтобы думать», Игнатий, как прагматичный англосакс, «думал, чтобы жить».

Однако моя знакомая бывшая монашка интересовалась не столько этнической принадлежностью, сколько стилем. «Он был кельтом в двух отношениях», настаивала она. «Он был отчаянно смел и ходил на рыночную площадь». Это совершенно точно так и было. Иниго, как его называли родители, был страстен с женщинами, постоянно участвовал в рыцарских турнирах и битвах и жил яркой общественной жизнью, пока не стал инвалидом из-за почти смертельного ранения в ногу. После того, как он с героическим мужеством перенёс мучительные операции, Игнатий начал через свои книги заигрывать со святыми. Он быстро обнаружил, что заигрывания с женщинами и со святыми оказывают на его дух совершенно разное влияние. Игнатий перенёс свою страсть с женщин и жизни высшего общества на Христа и вечную жизнь. Вскоре он основал армию христиан и выработал духовные упражнения, которые помогли бы прошлым предметам его страсти и друзьям «на рыночной площади», равно как и церковным людям, обрести понимание своего жизненного пути. Его *«Духовные упражнения»* стали классикой духовного руководства.

Точкой отсчёта для Игнатия, как и для Моргана, стало осознание того, что каждый способен выбрать между добром и злом. Он говорил, что не нужно ставить под сомнение определённые основные варианты, потому что они уже были обозначены. Например, если ты женился, то держись вместе с супругой в горе и радости, ведь Бог ясно сказал в Писании, что такова Его воля. Это по-прежнему оставляет человеку много разных других вариантов. Следующим шагом становится полная открытость воле Господа. Третий шаг заключается в отказе от всего злого, то есть такого, что идёт вразрез с библейским учением. Четвёртый шаг это ожидание Бога, пока Он не заговорит так ясно, что это ни с чем не спутаешь, как когда Христос призвал апостолов следовать за Ним. Для Божественного откровения есть время, и его можно почувствовать. Когда такого особого времени для откровения нет, нужно использовать молитвенное воображение.

И снова следуя за Морганом, Игнатий предлагает ещё один способ найти правильный путь – использовать разум. Нужно

успокоиться, чётко определить, какое решение нужно принять и рассмотреть его в свете причин нашего сотворения. Затем нужно взвесить достоинства и недостатки всех вариантов.

Эти шаги на пути прозорливости здорово помогают, но Игнатий, как и Морган, говорит об осложнениях. Зло существует, а, следовательно, помимо хорошего духа есть и дух обмана. Мы можем пострадать от заблуждений и путаницы. Как нам обойти их, происходят ли они от дьявола или от других психических или духовных сил? Игнатий разбирается с этим вопросом в своих *Правилах определения духов*, которые он прилагает к *Духовным упражнениям*. После большого количества проб и ошибок он определил два показателя хорошего и плохого пути, снова повторяя идеи Моргана. Вместо используемых Морганом терминов «вина» и «умиротворение», Игнатий использует слова «безутешность» и «утешение». Если то, что мы делаем, приводит к безутешности – нужно пересмотреть своё решение. А если это даёт утешение, то нужно идти дальше.

Страхи о своих возможностях, депрессия, жалость к себе и упадок сил – всё это формы безутешности, которые могут привести нас к прекращению поступательного движения и остановке в ложной зоне комфорта. Цель демонов и заключается в использовании этих страхов, чтобы беспокоить нас тревожностью, путаницей и отвлечением, а также, чтобы проверять нас такими способами, которые выявили бы предел наших возможностей. Игнатий предупреждает нас ничего не менять во время безутешности; вместо этого нужно продолжать крепко держаться курса, которым мы шли до того, как нас окружила безутешность. Он рекомендует бороться с безутешностью епитимьей, но мне кажется, что иногда лучше бороться с ней отдыхом, забавами или поддержкой самого себя. Несмотря на то, что безутешность от дьявола, она может быть вызвана нашей собственной расслабленностью; Игнатий говорит, что Бог иногда использует её, чтобы помочь нам найти истинное понимание себя или чтобы проверить, а значит усилить свой характер. Отвечать на это, нужно открываясь перед Богом беззащитным цветком.

Исходящее от Бога утешение даёт глубинное ощущение умиротворённости в воле Божьей. Благой дух даёт мужество, силу, слёзы и вдохновение. То, что сотрясает наши обязательства – от дьявола, а всё, что укрепляет их – от Бога. Опасность утешения в том, что можно плыть по течению со своей силой или стать самоуверенным. Поэтому Игнатий советует смиряться, когда мы чувствуем особенное благословение утешения.

Игнатий заключил, что основательно желающий Божьего пути чувствует безутешность, когда грешит или подвергается искушению, и чувствует утешение, когда выполняется воля Бога. Правда и обратное верно для человека, который в сердце своём не хочет идти Божьим путём. Такой человек чувствует ложное утешение или удовольствие, совершая грех, но он остаётся безутешен, когда подпадает под влияние благого духа.

Есть ещё одно затруднение. Несмотря на то, что настоящее утешение исходит от Бога, дьявол может копировать его, чтобы увести нас с пути истинного. Как нам определить разницу между истинным утешением от Бога и ложным? Псевдоутешение никогда не приближает нас к Богу, как истинное утешение. Псевдоутешение не может дать глубокого ощущения умиротворённости по отношению к себе и к другим, а ведь это плоды Божьего Духа. Дьявол просто не может имитировать безотносительную любовь.

У некоторых душевных друзей есть определённый дар распознавания духов. Одним из них является Мартин Израиль, посвятивший этому вопросу главу в своей книге *Дух наставничества*. Но каждому душевному другу нужно познакомиться с этими способами улучшения проницательности в собственной жизни, если они хотят использовать их, чтобы способствовать проницательности ищущего. Нет в жизни двух одинаковых ситуаций, как нет и двух одинаковых людей. Итак, душевный друг должен видеть то же, что и ищущий и быть очень внимателен к тому образу действий, который подходит исключительно каждому определённому ищущему.

Обзор

Основная работа душевного друга заключается в том, чтобы помочь ищущему увидеть волю Бога. Морган советует нам учиться этому, исключая возможности, которые не совпадают с учением Христа, вычисляя возможные хорошие и плохие последствия любых предполагаемых действий и наблюдая какие решения дают нам умиротворённость, а какие вызывают тревогу. Так как силы зла в разных его вариантах способны ослепить и связать нас, нужно с молитвой исследовать те области, в которых всё ещё есть сопротивление.

ГЛАВА 7

Воспитание – ирландский взгляд на душевную дружбу

Пятый - восьмой век после Христа

В нашем обществе роли приёмных родителей и душевных друзей сильно разнятся. Однако ирландский опыт может вдохновить всех душевных друзей возрастая в любви, которая воспитывает в ищущем всё происходящее от Бога.

Духовное наставничество можно рассматривать как важную часть того, что историки называют расцветом Ирландии.

Эдвард Сельнер

В древней ирландской традиции душевной дружбы есть две черты: предоставление приёмных родителей детям и молодым людям и предоставление монастырями душевных друзей. От обеих этих форм душевной дружбы зажглись тёплые связи человеческой близости.

Душевные друзья для молодых

В Ирландии шестого века в обеспеченных семьях была традиция нанимать приёмного родителя, чтобы он помогал воспитывать их ребёнка. Приёмный родитель был не заменяющим физических родителей женатым или замужним человеком, как в современном обществе, а желанным пополнением; эти люди часто были вдовцами или неженатыми целибатниками. Приёмный родитель не жил с семьёй, как британские кормилицы; ребёнок жил с приёмным родителем довольно долгие периоды времени.

Ребёнок жил вместе с приёмным родителем и учился готовить, ловить рыбу, молиться, повторять истории, выстраивать отношения и приобретать уверенность в практической стороне жизни и в её внутренних аспектах. По мере распространения христианства убеждённые христиане иногда начинали думать, что их ребёнка ждёт духовное призвание, и отдавали его на попечение жившего в районе святого отшельника или монахини. Хороший приёмный родитель был мудр и в области мирского, и в области духовного, а в *Житиях* кельтских святых есть ссылки на христиан, которые продолжали посещать своих приёмных родителей, пока те были живы.

Душевные друзья монахи

Ничего не делай не посоветовавшись.

На раннем этапе становления ирландской церкви детей вводили в жизнь приёмные родители, но с распространением больших монастырей отмеченные призванием свыше молодые люди отдавались душевным друзьям из монахов.

В то время семья в более широком смысле этого слова серьёзно относилась к монастырской семье с её духовными отцами и матушками. Их называли «аббатами» и «аббатисами», но так как эти термины стали в более поздние века слишком формальными, термины «папа» и «мама», как в случае с аббами и аммами пустынь, лучше передают то, как люди относились к этим дорогим людям.

Иисус и апостолы составляли 13 человек, и ирландцы часто считали, что это идеальный «размер» для семьи нового монастыря. Хотя довольно часто эти сообщества вырастали до сотен человек. Когда монастырь разрастался до таких размеров, аббат или аббатиса не могли быть душевным другом всем монахам, не говоря уже о паломниках, поэтому эта роль отводилась другим. Некоторые из них рукополагались, а некоторые нет.

В ранние дни монастырей была такая вера, и такое желание идти Божьим путём, что от послушников ждали, что они будут изливать душу старшему душевному другу каждый день; таким образом можно было исповедать то, что мешало отношениям с Богом и братьями, и получить прощение. Эти монахи также становились душевными друзьями множества людей вне монастыря, которые жаждали следовать за Богом в своей обычной работе.

В средневековых *Житиях* существует множество ссылок на кельтских святых и их душевных друзей. Нижеследующие истории показывают нам взгляды на такую душевную дружбу. Они показывают нам, какие разнообразные формы принимала душевная дружба, а также, что ирландцы проще, чем египетские пустынножители, относились к отношениям между мужчинами и женщинами. Истории расположены в хронологическом порядке, чтобы можно было увидеть развитие процесса.

**Патрик (390 – 461):
«Узнал все достоинства души и духа»**

Патрик был бриттом, но мы включаем его здесь, как воспринявшего ирландскую традицию. Два его собственных произведения мало рассказывают о его личных друзьях, но вот средневековое *Житие* более детально, хотя и легендарно. Считается, что в возрасте 30 лет Патрик отправился в Рим, но по пути через Галлию остановился в монастыре благословенного Богом епископа Германа. Похоже, что Патрик долго оставался с Германом, и Герман был его наставником. Ирландское *Житие*

утверждает, что с Германом «он учился, любил и всем сердцем ценил знание, мудрость, чистоту и все достоинства души и духа».

**Киаран (512 – 545):
«Между нами было полное единение»**

Житие Киарана из Клонмакноиса рисует его «душевым другом, который горел светом и учительством». Сам Киаран, правда, тоже нуждался в душевном друге, и *Житие* рассказывает, что он отдал себя на попечение духовному отцу знаменитого монастыря в Клонарде, Финниану. Пока Киаран жил в Клонарде, местный правитель привёл в монастырь свою давнюю обетную дочь, чтобы она стала послушницей, и Финниан доверил её Киарану. Записано, что они вместе изучали псалмы, но Киаран защищался от сексуального искушения и смотрел только на её обувь! Позднее стало известно, что семья, которой помогал Киаран, отдала ему всё своё поместье, а он согласился быть духовным наставником даже их прекрасной дочери, если она посвящала своё тело и душу Христу. В каждом случае душевной дружбы должны быть установлены границы.

В этом поместье скоро образовалось сообщество монахов, а вскоре, как и многие другие поместьями в Ирландии того времени, его начали называть монастырём. Когда Киарану пришло время оставить опеку Финниана, он предложил ему этот монастырь, местоположение которого не известно. Старейший Финниан отказался, а вместо этого предложил свой собственный монастырь Киарану, который прослезился от оказанного ему доверия. Финниан воспринял это как знак: «Отныне между нами будет полное единение, а тот, кто попытается испортить наши отношения не будет иметь ничего ни на земле, ни на небе». «Да будет по слову твоему», сказал Киаран. После такого духовного объединения он покинул Финниана и отправился к Энде, великому учителю ирландской церкви в Аранский монастырь, чтобы причаститься с ним. Из этой истории видно, как два душевных друга могут перестать встречаться, но навсегда сохранить в своих сердцах глубокую душевную связь, которая может быть возобновлена в случае необходимости.

Киаран дружил с людьми по всей Ирландии. Согласно *Житию* в их число входили Колумба Ионский, Энда (его наставник на острове Аран), его коллега Шенан с острова Скаттери и его близкий друг Кевин из Глендалоу.

Ита, (ум. около 570): приёмная мать святых

Как мы видим, детей иногда отдавали приёмным родителям, которые совмещали роль няни и учителя. Когда укоренилось христианство, добавился элемент молитвенного наставника, а приёмных родителей стали выбирать по способности сделать из многообещающего ребёнка или подростка святого. Стихотворение Алькуина восьмого века описывает Иту, которая жила примерно

через пятьдесят лет после Бригитты, как «приёмную мать ирландских святых».

Перед тем, как стать духовной приёмной матерью, Ита должна была, как и матери-пустынницы, подчинить себе духов и своё я. Она научилась поститься и молиться ещё ребёнком, но крещение огнём она прошла уже подростком. Однажды Ита сказала родителям, что хочет стать монахиней. Её отец состоял в родстве с правителями Тары и сильно воспротивился этому. Ита спокойно и уверенно сказала всем расстроенным следующее: «Оставьте моего отца одного на время. Если на него не давить, то он придёт и по своей воле прикажет мне принять обет, ведь мой Господь Иисус Христос убедит его позволить мне идти, куда я захочу, чтобы служить Богу».

Вскоре после этого Ита постилась и молилась три дня и три ночи, а дьявол в это время вёл с ней войну, но она боролась. В конце концов, дьявол оставил её с такими словами: «Увы, Ита, ты освободишься от меня, и многие другие тоже будут избавлены». Той самой ночью к отцу Иты во сне пришёл ангел и сказал такие слова: «Почему ты запрещаешь своей дочери быть девственницей ради Христа? Она станет великой и известной девственницей пред Богом и Божьими святыми и выступит защитницей многих в день Последнего Суда. Ты позволишь ей быть монахиней и идти туда, куда она хочет, чтобы служить Христу. Она будет служить Богу в другом народе и станет ему матерью». Отец Иты сразу же дал ей своё благословение, несмотря на то, что это означало, что она станет духовной матерью враждебного клана.

Бог направил Иту жить среди соседнего народа Уй Конаил, где она с несколькими компаньонами основала монастырь. К ней отовсюду стекались молодые женщины, в том числе из числа местных жителей, а их правитель предложил ей ещё земли. Народ получал от Иты множество благословений, и они засыпали монастырь подарками. Это не мешало Ите жить в простоте, хотя она и научилась не наказывать своё тело слишком жестоким постом. Несмотря на то, что она отказывалась покупать пищу, говорили, что ангел убеждал ее, есть то, что ей дарили.

Описание её жизни полно намёков на её способность распознавать духов. Благодаря этому она не тратила времени попусту, когда духовно наставляла других. Одна монахиня, например, совершила блудный грех, но сохранила его в тайне. На следующий день Ита призвала её, рассказала, где и когда та согрешила и стала убеждать её хранить девственность. Это пророческое слово изменило согрешившую монахиню, она охотно начала упражнения для укрощения блудных искушений и впоследствии вела благочестивую жизнь. Другая протезе Иты, монахиня, которая жила далеко на родине Иты в Коннахте, тайно совершила прелюбодеяние. Ита знала даже это и попросила, чтобы монахиню отпустили для встречи с ней. Когда Ита прямо рассказала женщине, что та сделала, она была так потрясена, что раскаялась и вернулась на путь истинный.

Ита совмещала в себе потрясающий авторитет и способностью любить. Многие шли к ней исповедывать свои грехи, несмотря на то, что знали, что она легко их не отпустит. Они понимали, что получают послушания, выполняя которые им придётся возместить убытки – моральные или материальные – тем, кому они сделали плохо, но это усиливало их способность противостоять слабостям.

Ита не накладывала епитимьи просто ради того, чтобы наложить епитимью; она предпочитала помогать людям расти. Однажды один мужчина исповедался в убийстве собственного брата. Она почувствовала, что он действительно раскаивается перед Богом; поэтому, чтобы поддержать его, она сказала: «Если выполнишь мои наставления, умрёшь счастливым». Случившееся с этим человеком позднее показало, что Ита не прятала голову в песок, когда что-то шло не так; её политикой было преодолевать зло добром. Позднее стало известно, что в сражении погибла группа людей, включая этого мужчину. Когда Ита узнала об этом, она сказала своей подруге: «Я обещала этому человеку счастливый конец. Иди на место сражения и именем Бога и меня позови его. Думаю, что он встанет тебе на встречу». Так и получилось; мужчина прожил после этого ещё долгую жизнь.

У Иты мы можем научиться поститься и молиться до тех пор, пока мы не начнём выигрывать сражения в собственной душе. Именно в этих битвах приходится сражаться, зачастую впервые, обращаясь к нам ищущим.

Финдбарр (560 – 610): воскреснуть вместе

Несмотря на то, что ирландцы находили в душевных друзьях пустынниках источник вдохновения, человек, которого ирландцы называли *анамчара* (душевный друг) иногда очень сильно отличался от аскетов пустынь. Их душевных друзей часто окутывал домашний, земной аромат, они не всегда были старше своих последователей, как показывает эта чудесная легенда о Финдбарре.

Когда Финдбарр был ещё мальчиком, он был посвящён Богу и отправлен на проживание и воспитание к душевному другу, которого звали Лохан. Однажды богатый человек по имени Фидах пришёл и попросил Лохана быть его душевным другом. Вместо того чтобы дать ожидаемый ответ, Лохан сказал ему: «Встань на колени перед этим юношей». Оскорблённый самой мыслью о преклонении перед таким юнцом, как Финдбарр, Фидах отпарировал: «Если я возьму Финдбарра своим душевным другом, сделаешь ли ты также?» К удивлению Фидаха, Лохан ответил, что сделает. Оба мужчины преклонили колени перед Финдбарром и попросили его быть их душевным другом. Молодой Финдбарр обратился к своему наставнику с утончённой мудростью гораздо выше его возраста: «Не могли ли бы Вы взять на себя ответственность за душевную дружбу с Фидахом и его потомками? А в обмен Вы обучали бы меня псалмам?» Эти слова показали чудесное чувство юмора и сдержанное отношение; вопрос об оплате за воспитание, похоже,

был смесью доброй воли и переговоров, проходивших в определённое время. В этом случае Финдбарр предполагает, что передача Лохану привилегии быть душевным другом этих вполне платёжеспособных людей заменяет плату его родителей Лохану за обучение!

Ирландцы, принявшие на себя те или иные обеты, часто отдавали себя на попечение наставникам, которые полностью обучали их всем сторонам жизни связанным с разумом, сердцем и практическим знаниям. Как они обычно платили за такое обучение? Другой, тоже немного юмористический, пример с Финдбарром показывает, что плата могла производиться как в денежном, так и в духовном эквиваленте.

Финдбарр начал изучать Евангелие от Матфея и Деяния Апостолов с епископом МакКуирбом. В положенное время епископ запросил плату за своё наставничество. «Сколько нужно заплатить?» спросил Финдбарр.

«Нужно чтобы в Судный День мы воскресли в одном и том же месте», ответил епископ.

«Да будет твоё желание исполнено», пророчески ответил Финдбарр, «потому что тебя похоронят там же где и меня, и мы воскреснем вместе».

По прошествии ещё какого-то времени Финдбарр отправился жить к озеру Ири. Он основал школу, наставником которой стал Эоланг, а жить туда пришли сестра Финдбарра и ещё много студентов мужского и женского пола. Со временем Финдбарр снова переехал, теперь к озеру на Гебридских островах, где люди посвящали себя Господу под его наставничеством. Пока он был там, скончался епископ МакКуирб, и сам Финдбарр остался без душевного друга. Он решил тайно отправиться на озеро Ири и попросить своего старого друга Эоланга быть его душевным другом. Эоланг предчувствовал, что он придёт, и поступил мудро. Когда Финдбарр попросил распорядителя сразу отвести его к своему другу, Эоланг попросил распорядителя приготовить гостю ванну и место для ночного отдыха, а потом уйти с группой путешественников в свой скит в нескольких милях от школы для того, чтобы поразмышлять там несколько дней. Тогда Эоланг сам пришёл к Финдбарру; он встал на колени и передал себя и всю свою общину под начало Финдбарра. Финдбарр прослезился. «Не это было в моих мыслях; я собирался поместить под ваше начало всё – свою душу и общину», вздохнул он.

«Да будет так, ведь это воля Божья», ответил Эоланг. «Ты дорог Богу и ты превыше меня. Я только прошу, чтобы мы воскресли в одном месте».

«Это желание будет выполнено», уверил его Финдбарр, «но я всё ещё обеспокоен душевной дружбой».

«Сегодня у тебя будет достойный тебя друг», уверил его Эоланг. Эоланг взял руку Финдбарра и предложил её Богу, буквально вложил её в руку Господа. «Господи, возьми к себе этого человека», помолился он и начал, как красиво пишет *Житие* «возводить его в

рай». Говорят, что с того времени никто не мог смотреть на руку Финдбарра, и поэтому он всегда носил перчатку.

Эта история для нас урок, как и для Финдбарра. Когда вновь давала о себе знать его нужда в человеке душевном друге, он знал, что нужно лишь посмотреть в другую сторону и Господь сам поведёт его за руку. Если мы переживём своего душевного друга, или если обстоятельства мешают нам его найти, нужно помнить вот что: приёмные родители воспитывают нас до взрослого возраста, а после этого им подобает покинуть нас. Душевные друзья служат временными помощниками; они товарищи в пути, но сам Иисус Христос есть путь, истина и жизнь.

Маэдок (ум. 626): душевная дружба это дар

Маэдок учился в валлийской школе Св. Дэйвида, вернулся в родную Ирландию и основал общины в Фернсе* и других местах. Спустя несколько столетий в этих общинах были написаны *Жития* их основателя, в основном состоявшие из легенд. Но во всех этих описаниях выделяется великая способность Маэдока к дружбе. Считается, что он всю жизнь сохранял свою дружбу со своим наставником Дэйвидом, с Молайсем, со своим коллегой Колумбой и с Итой.

Говорили, что рождение Маэдока было предсказано главным мудрецом Ирландии Финном Мак Кумайлом. Говорят, что незадолго до того, как Финна похоронили в Фернсе, он произнёс следующее пророческое стихотворение:

*Папоротники зелёного берега!
Прекрасен будет муж, что овладеет ими.
Душевные друзья произойдут отсюда,
Место это будет Богу дорого.
Как солнца сиянье после ливня,
Придёт сюда Маэдок с товарищами.*

Действительно, группа людей пришла в Фернс за духовным руководством, а многие пошли дальше и стали душевными друзьями друг другу. Когда Маэдок вернулся в Ирландию после многих лет, проведённых в валлийской общине, он по секрету рассказал, что жалел, что не попросил Дэйвида быть его душевным другом по возвращении в Ирландию. Он так беспокоился об этом, что группа братьев приготовила лодку, чтобы отвезти его к Дэйvidу в Уэльс за советом. Они собирались отправиться, когда экипаж объявил забастовку, а силы природы как будто взорвались. Когда Маэдок шёл через бьющиеся волны, Бог научил его жить, не завися от людей. Божественный посланник сказал ему: «Тебе не нужен душевный друг, кроме повелевающего силами природы Бога, потому что Он понимает мысли и тайны каждого человека».

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: название местечка “Ferns” переводится, как «папоротники». Я.М.

После того, как Маэдок получил этот урок, Бог подарил ему самую чудесную душевную дружбу со святым монахом по имени Молайсе, но она пришла как подарок, а не как право, которым нужно обязательно воспользоваться, и они поняли это, когда Бог привёл её к концу. Несмотря на то, что Маэдок и Молайсе глубоко любили друг друга, они с самого начала знали, что раз Бог вёл вперёд каждого из них, это могло означать разлуку. Однажды они молились, сидя у подножия двух деревьев. Они спросили Иисуса: «Какова Твоя воля, чтобы мы разделились или чтобы оставались вместе до самой смерти?» Должно быть, существовала какая-то программа по вырубке деревьев или что-то взорвалось, потому что деревья рухнули – одно на север, другое на юг. Они восприняли это, как чёткий знак, что один из них должен отправиться на север, чтобы основать новую общину, а другой на юг. Они поцеловались, обнялись и попрощались. Маэдок отправился на юг в Фернс, а Молайсе на север в Девениш.

У Маэдока и Молайсе мы можем научиться оставлять дружбу. Если мы цепляемся за особенную дружбу или ревнуем, когда наши друзья уделяют внимание другим, мы можем быть уверены, что Бог призывает нас оставить эту дружбу. Для истинной душевной дружбы жизненно важна готовность получить дружбу как подарок и увидеть если Бог показывает нам, когда встречаться и встречаться ли вообще.

Когда Маэдок добрался до Фернса, многие, как когда-то предсказал Финн, стали искать его совета. Проливающий на эту душевную дружбу свет эпизод касается некоторых христиан, которые желали знать, где будет их «место воскресения». Одним из способов, которым духовное руководство приходило к ирландским христианам на их жизненном пути, было нахождение «места воскресения». Это место, куда их тянуло, которое становилось их душевным домом, местом их погребения и местом, где после смерти они продолжали бы молиться за других.

Когда христиане молились об этом, Бог говорил им пойти к Маэдоду. Сначала Маэдок старался понять, был ли местом их воскресения Фернс, ведь именно туда они к нему приходили. Он спрашивал их: «Кто-нибудь из вас слышал, как когда вы пришли звонил колокол?» Никто не слышал. Маэдок чувствовал, что, несмотря на отсутствие колокольного звона в Фернсе, место их воскресения было где-то в регионе, куда их тянуло. И он вёл их на возвышенность, с которой открывался вид на много миль вокруг. Проговаривая то, что сказал ему Дух, он указывал в определённом направлении и говорил, что место их воскресения находилось там.

Кажется, что этот принцип всё ещё действует сегодня. Для некоторых географическое расположение менее важно, чем пребывание в верном контексте перед смертью в других смыслах.

Самтанн (ум. 739): молитвенная наставница

До того, как Самтанн, аббатиса Клонборнейская, стала монахиней, она была замужем, а её приёмным отцом был король. Она была сильна в молитве и служении. Мы знаем о знатном дворянине по имени Фланн, который провёл много времени обучаясь у неё, и о монахе, который спрашивал у неё совета о том, как лучше молиться. Он спрашивал должен ли человек лежать, сидеть или стоять во время молитвы. Самтанн ответила: «Человек может молиться в любом положении». Однажды к ней пришёл учитель, чьей энтузиазм перевешивал мудрость, и предложил отказаться от обучения в пользу молитвы. Мудрая женщина спросила его: «Что, если это не обучение, может помешать твоему сознанию бродить где попало во время молитвы?» Тот же человек сказал ей, что собирается в паломничество за море. «Конечно же поезжай за море», посоветовала она, «если Бога не найти на этом берегу. Но раз Бог близок всем, кто его призывает, у нас нет необходимости пересекать море».

Самтанн была близким другом Маэл-Руайна, который, как мы увидим в 12 главе, был одним из лидеров известного под названием Друзья Божьи (*Celi De*) движения восьмого века. Вот как началась их душевная дружба. Путешествующий торговец передавал Друзьям Божьим в Мюнстере приветы от Самтанн. Однажды она заставила его пообещать ей, что он передаст её послание слово в слово: «Скажи Маэл-Руайну, что он мой самый излюбленный священник в пустыне. И ещё, спроси его, принимает ли он исповедь у женщин и примет ли он мою душевную дружбу?» Самтанн знала, как укрепить скромного молодого христианина с лидерскими способностями!

Когда молодой монах Маэл-Руайн получил первое послание, он встал и, раскинув руки в виде креста, восславил Господа. Когда же его спросили, примет ли он женщину в качестве душевного друга, он покраснел до корней волос, положил три поклона Троице, помолчал, а потом сказал «Да!» Говорят, что когда Самтанн узнала о его реакции, она сказала: «Думаю, что из этого юноши будет толк».

Эти ирландские душевные друзья кажутся такими человечными и одновременно такими святыми, домашними и мудрыми, юмористичными и гостеприимными. Они греют нам сердца, говорят с нами через века и приглашают нас воспитывать других во Христе. Всё растущее число христиан следует путём ирландских душевных друзей, выбирая жизнь молитвы и размышлений в тихих местах. Многие другие ищут таких людей, как для временных, так и для продолжительных отношений.

Обзор

Ранние ирландские душевные друзья жили вместе с ищущими и помогали им сделать всё возможное для жизни тела, разума и духа. Истории ирландских святых открывают разные и подкупающие

черты душевной дружбы, которая рассматривается как особенно дорогой в жизненных перипетиях подарок.

ГЛАВА 8

Верность – британский взгляд на душевную дружбу

Пятый - седьмой век после Христа

Различные описания живших в Британии святых мужей и жен (1) редко используют ирландский термин анамчара, но они пропитаны духом искренней дружбы и глубинного духовного наставничества.

Теперь к Катберту приходило множество людей не только из Линдисфарна, но и из гораздо более отдалённых районов Британии... Они исповедывали свои грехи, рассказывали ему о своих искушениях и открывали ему обычные трудности человечества, под гнётом которых они трудились – в надежде на утешение святого мужа.

Бид, Житие Катберта 22

Ниниан, пятый век: «Эта душа заслуженно называлась другом»

Очевидно, Ниниан узнал о христианской вере от своих родителей, которые стали христианами во время римского завоевания Британии. У нас нет информации о какой-то определённой душевной дружбе. Но из написанных в Витгорне в восьмом веке «*Чудес епископа Ниниана*» мы узнаём, что знатные и свободные люди доверяли образованию своих сыновей Ниниану, который обучал их, формировал характеры, целостной дисциплиной сдерживал пороки и воспитывал добродетели. Анонимный автор, несомненно, монах в основанном Нинианом монастыре в Витгорне – рассказывает, что когда Ниниан умирал, к нему обратился голос Христа и назвал его «мой друг, мой голубь». Автор замечает: «Эта душа заслуженно называлась 'другом' ведь она состояла полностью из любви, в ней не было ни капли страха».

Итак, несмотря на малое количество подробностей, мы чувствуем, что выражавшаяся в духовном формировании других глубокая дружба была неотъемлемой частью начальной стадии процесса христианизации Британии.

Дэйвид и брат Айдан, шестой век: «Один разум и одни желания»

Биограф Дэйвида Валлийского в одиннадцатом веке иногда восхваляет Дэйвида по образцу евангельских восхвалений Христа. Таким образом, как Иисус, который взял с собой на гору в саду троих самых близких друзей, Дэйвид выделял троих «самых верных учеников, звавшихся Айдан, Элиуд и Измаил». Среди этих троих выделяется наиболее похожий на Иоанна, «возлюбленного ученика» Христа, брат Айдан. Биограф описывает Дэйвида и Айдана, как обладавших «схожим разумом и желаниями». Следующие эпизоды показывают, что их взаимоотношения оказались выше неудач и разделений.

Однажды, когда Айдан в саду изучал одну из кропотливо переписанных монастырских книг, Дэйвид попросил его выполнить одно поручение. Нужно было взять двух волов и повозку и привезти древесину из определённого места. Айдан, как всегда, так хотел хорошо и смиренно выполнить поручение, что сразу же отправился в путь и забыл открытую книгу на улице. На обратном пути повозка и волы сорвались с обрыва. Айдан перекрестил их и благополучно извлёк их из моря, но вскоре начался такой ливень, что везде забурлила вода. Тут Айдан и вспомнил о своей драгоценной книге!

Разгрузив лес, он отправился за книгой, не сомневаясь, что ливень нанёс ей непоправимый ущерб. Однако он обнаружил, что книга осталась точно в том же виде, в котором он её оставил. В этом эпизоде братья увидели связь между поучительной душевной дружбой и защищающей рукой Бога. Они почувствовали, что смирение и вера, с которой Айдан взялся за поручение, защитили падающих волов, а отеческая вера Дэйвида в своего дорогого брата защитила книгу.

Глубинная связь между Айданом и Дэйвидом продолжилась и по его (Айдана) возвращении в Ирландию. Однажды в Страстную Пятницу он молился в своём монастыре, и ему открылось, что кто-то отравит пищу Дэйвида на пасхальном ужине в Уэльсе. Айдан отправил одного из своих монахов, который с Божьей помощью перебрался через море и успел предупредить Дэйвида.

Написанное Ригифархом *Житие Св. Дэйвида* рассказывает нам о том, что обычно монахи «открывали ему свои мысли». Мне не раз приходилось бывать в христианских общинах, где братья и сёстры как будто плывут вместе во взаимной любви. В их глазах доверие, в сердцах взаимное почтение, они помогают друг другу в повседневной жизни. Как показывают эти истории, таким духом были проникнуты и Дэйвид Валлийский с братьями.

Сердечная дружба Св. Айдана с англичанами, Седьмой век

Освальд

Перед тем, как король Освальд принял епископа Айдана (не связанного с братом Айданом) в своём Нортумбрийском королевстве, Айдан находился в Ионийском монастыре, где должен был стать ирландским *анамчара*. Но теперь самому Айдану нужно было стать духовным отцом своим одиннадцати монахам, христианам при дворе короля Освальда и новым общинам христиан, которые он надеялся основать в Нортумбрии. Кому мог он раскрыть собственную душу? Я иногда думаю, что один из одиннадцати монахов, которые пришли с ним в Нортумбрию, был стариком, который исповедовал его и выступал в роли духовного отца. Нам известно, что со временем из Ирландии прибыло ещё больше монахов, возможно, некоторые из них восстанавливали дружеские связи с Айданом.

Мы знаем точно, что Айдан горел идеей развития новой и глубокой духовной дружбы, как с мужчинами, так и с женщинами, несмотря на расовые и языковые различия, и что эта дружба приносила богатые плоды. Айдан установил близкую дружбу со сменяющимися саксонскими королями. Представьте себе короля воинствующей нации, который, как Освальд, не только не против был переводчиком для каких-то бедных крестьян (потому что вначале больше никто не понимал ирландский диалект Айдана), но и ходил с Айданом пешком, вместо того, чтобы ездить верхом на королевской лошади. Это стало возможным лишь потому, что Айдана и Освальда связывали узы глубочайшей дружбы и доверия.

Освин

Известная история о том, как король Освин, преемник Освальда, отреагировал на то, что Айдан отдал подаренного ему королём коня проходившему мимо нищему, показывает, что этих двоих тоже связывала душевная дружба. По словам Бида, Освин был высок, красив и всеми любим. Король, который выговорил Айдану, что он подарил такого коня, принял упрёк Айдана: «Разве этот сын кобылы тебе дороже этого сына Божия?» Он сохранил эти слова Айдана глубоко в своём сердце. Подумав над произошедшим, он раскаянно склонился перед Айданом на колени и пообещал больше никогда не вмешиваться в служение Айдана. Айдан был глубоко тронут тем, что король мог быть таким смиренным в сердце Божьим человеком, и это натолкнуло его на предчувствия, которые заставили слёзы подступить к его глазам. Он понял, что недостаток воинственности у Освина приведёт его к неминуемому поражению и смерти в войне. Так и получилось. Некоторые исследователи считают, что неожиданная смерть Айдана всего через одиннадцать дней после этого стала результатом разбитого сердца. Вот это душевная дружба!

Хильда

Айдана и Хильду несомненно познакомил Освальд, который был её родственником. Айдан узнал, что Хильда, которая отправилась жить к родственникам при дворе в Восточной Англии, решила, став монахиней, присоединиться к сестре во французском монастыре в Шале. Айдан просил её вместо этого попробовать развить монастырскую жизнь в своём собственном королевстве. Хильда согласилась, а Айдан, похоже, предложил свою кандидатуру ей в личные наставники. Бид рассказывает, что Айдан вместе с другими благочестивыми мужами, которые подружались с Хильдой, «часто посещали её, усердно наставляли и всем сердцем любили её за врождённую мудрость и преданность служению Господу». Сама Хильда многим стала духовной матерью, и Бид говорит, что её совета спрашивали и простые люди, и правители.

Катберт и Бойсил: «Он знал о нём всё»

Некий неизвестный монах из Линдисфарна составил самое раннее *Житие* Катберта, описал его жизненный опыт по схеме, установленной авторами двух *Житий*: приписываемое Афанасию и доставленное в Нортумбрию в латинском переводе Еваргиуса *Житие Св. Антония* и написанное Сульпицием Сиверием *Житие Св. Мартина Турского*. Вполне вероятно, что сам Катберт, также как его биограф и товарищ по монашескому призванию, позволил традициям пустыни и аскетизма сформировать свою жизнь уже тем, что он ценил духовных отцов и матерей.

Скорее всего, *Анонимное житие Катберта* было написано в рамках двадцати лет после его смерти в 687 году. Автору удалось использовать воспоминания многих особенно близких Катберту друзей. Среди них были: священник Плегсилс, монахиня Кенсвит, которая была приёмной матерью Катберта и настоятель Атильвальд Мелроузский. Либо монах из Линдсфарна, либо дополнивший это описание Бид также записал воспоминания людей, знавших о других близких друзьях в жизни Катберта; все эти отношения отличались особенными чертами – и с пророчествующим настоятелем Бойсилом, и с Кумбрианским отшельником Гербертом, и с духовным отцом Линдисфарна на момент смерти Катберта Херефритом.

Однажды ночью в 651 году, когда Катберту было 17 лет, он пас овец на холмах Ламмермуир и увидел забираемого на небо Айдана. На следующий день он со своим слугой отправился в монастырь Мелроуз и сказал настоятелю Бойсилу, что хочет стать монахом. Почему же он выбрал Мелроуз, а не Линдсфарн, несмотря на то, что его видение смерти Айдана в Линдсфарне привело его к решению принять монашество? Согласно Биду Катберта привлекла репутация Бойсила, как мудрого учителя и наставника.

Как только Катберт и Бойсил встретились, между ними возникло понимание; каждый признал высшее призвание другого. Когда Бойсил увидел, как Катберт сошёл с лошади, попрощался со слугой,

с лошадью и с мечём, которые отдал слуге, он сказал своему товарищу: «Вот истинно служитель Божий». Бид ассоциирует эти слова с оценкой, которую Христос дал Нафанаилу: «... вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства» (Иоанна 1:47).

Бойсил взял Катберта в ученики и научил его глубокой евангельской любви, особенно на примере Евангелия от Иоанна. В своём *«Изложении жития Св. Катберта»* Бид записал следующие его слова: «Когда Бойсил состарился, а я был лишь юношей, он привёл меня в монастырь в Мелроузе и в обучении пророчески предсказал всё, что должно было со мной случиться».

Несколько лет Катберт жил вдали от Бойсила в Рипонском монастыре, где служил приглашённым учителем. После вынужденного возвращения в Мелроуз Катберт «весьма старательно внимал и словам, и делам Бойсила, как и раньше». Вскоре разразилась чума. Катберт заразился, но неожиданно выжил; потом заболел Бойсил. Он попросил Катберта побыть с ним и пророчески скал ему: «Ты второй раз чумой не заболеешь, а я от неё умру». Человек, бывший тогда в Линдисфарне священником, а впоследствии ставший аббатом, рассказал Биду, как Бойсил предложил провести последнюю неделю своей жизни обучая своего ученика:

«Катберт спросил: ‘Что мне лучше всего читать, что я смогу закончить за неделю?’ Бойсил ответил: ‘Евангелиста Иоанна. У меня есть разбитая на семь частей книга; с Божьей помощью мы можем проходить одну часть в день, читать, и если нужно обсуждать’».

Бид уделяет особое внимание тому, как они вместе читали Писание: «Они занимались простыми вещами, как ‘вера, действующая любовью’ (Галатам 5:6)». Любовь была ключом к душевной дружбе Христа и Иоанна – как и к дружбе Бойсила и Катберта.

Бойсил делил со своим учеником накопленную мудрость сердца и разума. Ещё в эти последние семь дней Бойсил «открыл Катберту всё его будущее». Пророческие молитвы Бойсила за Катберта не были функциональными; они стали результатом изучения Писания и любви друг к другу. Такое единение душевных друзей не часто совмещается с таким пророческим даром; когда такое случается, мы должны высоко ценить это, как ценил свою дружбу с Бойсилом Катберт.

В обзоре жизни Катберта Бид пишет, что он получил от Бойсила «знание Писания и пример полной добрых дел жизни». Знание Святого Писания и пример праведной жизни на основании продолжающейся душевной дружбы.

Катберт как душевный друг

Катберт, который так много получил от своих духовных наставников, сам стал проводником другим; сначала, как деятельный пастор, а потом, как отшельник. Став настоятелем Мелроуза, он иногда на месяц уходил и предлагал пасторскую заботу людям даже в самых отдаленных деревнях. Из Мелроуза его перевели наставником в Линдисфарн. Бид говорит, что там он продолжил практику «дел милости», которую начал в Мелроузе, а его репутация, как исцеляющего во имя Господа телесные и духовные недуги святого человека, всё росла. Неудивительно, что когда он на девять лет ушёл на пустынный остров Фарн, огромное множество кающихся и паломников устремилось к этому святому человеку в поиске наставничества.

«Они не разочаровались. Никто не уходил безутешным, никто не тащил обратно бремена, которые они ему приносили. Словом Божьим он вновь зажигал угасший от печали дух. Он возвращал к небесной радости тех, кого сломили тревоги. Осаждённым искушениями людям он искусно открывал уловки дьявола, объяснял, что человек, которому не хватает любви к Богу и к другим, легко попадает в ловушки дьявола, тогда как сильный в вере человек может с Божьей помощью смести их со своего пути, как паутину.

Бид, Житие Катберта

Для приезжающих был построен дом, где они могли подождать встречи с Катбертом; со временем Катберт приходил и укреплял каждого советом и молитвой. Катберт продолжал традицию пустынников, которых, как и его, искали, чтобы спросить духовного совета.

Несмотря на то, что в описаниях жизни Катберта не слишком много подробностей, можно понять, что помимо крестьян, которым Катберт предоставлял пасторскую заботу и ищущих духовных наставлений посетителей острова Фарн, были люди, которые прибегали к духовному руководству Катберта на протяжении длительного времени. Он был дружен со многими женщинами. К Кенсвит – первой известной нам монахини Нортумбрии – обратились, чтобы она стала приёмной матерью Катберта, когда он был ещё мальчиком. Похоже, что воспринявшие христианство саксы также переняли традицию ирландских христиан, которые благовествовали им, находя для детей приёмных матерей. Кенсвит пережила Катберта, а он, скорее всего, перерос её в проничательности и учении. От Биды мы узнаём о пожаре, который случился в её деревне, когда туда приехал Катберт, о том, что он и взрослым продолжал навещать свою приёмную мать, и что она сразу обращалась к нему за помощью.

Узы отшельников Катберта и Герберта

Священник Герберт жил на острове в Дервентватере отшельником и, как рассказывает Бид, «давно был связан с Катбертом ... узами духовной дружбы». Во время жизни Катберта на Линдисфарне и Фарне, Герберт каждый год пересекал острова, чтобы встретиться с ним. Когда Катберт стал главным пастором нортумбрийцев, он запланировал пасторский визит в Карлайл, и Герберт решил отправиться туда для своей ежегодной встречи. Бид пишет, что Герберт надеялся найти в Катберте источник вдохновения для небесных желаний, а вместе они «обновляли друг друга глотком живой воды».

Несомненно, Герберт остался у Катберта на ночь, как дорогой гость. Когда они были вместе, Катберт сказал: «Не забудь спросить меня обо всём, что хотел узнать от меня и обсудить со мной сейчас, потому что я уверен, что больше в этой жизни мы не встретимся, и что скоро я перейду в следующую жизнь».

Герберт плакал. Он на коленях умолял Катберта: «Не забудь своего верного товарища, попроси Господа в Его милости, чтобы Он позволил нам вместе идти на небесах, как мы ходили вместе на земле. Ведь ты знаешь, что я старался жить по твоим наставлениям, а когда из-за невежества или слабости сбивался с пути истинного, то всегда пытался выправить ситуацию по твоему совету».

Катберт ушёл помолиться об этом, и Бог уверил его, что их просьба будет выполнена. События подтвердили это. Они больше не увиделись. Герберт надолго заболел, и они оба преставились 20 марта того же года.

Рассмотренные в этой главе примеры душевной дружбы объединяют две общие черты: сходство взглядов и верность. Мудрость этих душевных друзей росла по отношению к общинам, частью которых они оставались, как Катберт и Герберт, когда они начинали жизнь уединения. Те кто отделяются от Христовой Церкви, как многие мирские консультанты, не имеют целостности понимания и чувства, лежащих в основе истинной душевной дружбы. Именно стабильность общины позволила этим душевным друзьям оставаться верными на протяжении многих лет.

Душевные друзья отшельники есть и сегодня. Например, брат Гарольд, отшельник в долине Шеперд (Нортумберленд) каждую зиму отправляется на юг Франции, чтобы провести время с другим отшельником – своим душевным другом.

В повседневной жизни, когда христиане ищут душевного друга, они продолжают обращаться к членам религиозных орденов. Иногда они находят кого-то, кто в той или иной мере посвятил себя отшельнической жизни. Некоторые душевные друзья, так уж сложилось, живут в труднодоступных местах для того, чтобы найти необходимое уединение. Тогда, как в случае с Гербертом и Катбертом, посещения становятся реже, но дольше.

Обзор

Через большинство описаний этих святых красной линией проходит верность, которую они показали в дружбе и наставничестве. Не будь этой верности, можно было бы задуматься, сделала бы Хильда Британию полем своей миссионерской деятельности, выжили ли бы ирландско-британские отношения, и умирали ли бы отшельники в таком умиротворении.

Пустыня – взгляд отшельников на душевную дружбу

Пятый - седьмой век после Христа

Уходивших в пустынные места кельтских христиан искали как душевных друзей. Также они становились иконами для большинства оставшихся дома, но признающих, что жизненный путь человека должен выходить за рамки зоны комфорта, душевных друзей и ищущих.

Друг – это любимый человек, который пробуждает нашу жизнь, чтобы освободить наши неограниченные внутренние способности.

Джон О’Донахью

Люди восхищались кельтскими христианами, которые отваживались пересекать земли и моря, чтобы найти Бога в диких пустынных местах; их называли «белыми мучениками», потому что их долгие и опасные путешествия требовали самоотдачи и отречения от себя, сильнее которых было лишь физическое мученичество. Истории страшных океанских приключений Брендана, побед Самсона над змием и диким волком, сражающихся с природой и демонами в отдалённых поселениях отшельников подгоняли тех, кто их слушал, искать продолжение Божьего пути в собственных жизнях. Эти «пилигримы Божьей любви» стали образцом для тех, кто не путешествовал, но не хотел застрять в привычной колее.

Древнееврейские и греческие слова в Библии, которые переводятся, как «пустыня», также можно перевести, как «дикая местность», а это понятие часто используется в классических христианских описаниях духовного пути. Это напоминает нам, что мы призваны взять в свои руки то дикое, что есть в нашей жизни, и подчинить его Богу. Знать Бога – значит не оставить ни одного уголка жизни закрытым для Него. Конечно, переводчики Библии не просто так использовали слово «дикий». Ни один из нас не остаётся надолго без некоторой дикости, которую нужно преодолеть.

В православном христианском богословии Святой Дух появляется в Троице через *spiratio* (от латинского *spirare* – «дышать»), что означает дыхание Отца и Сына. Кельтский богослов Иоанн Скот Эриугена понимал движение Божьего Духа в творении (Бытие 1:1, 2), как бурный водоворот стихий, дикой энергии, пробуждающей творчество. Дыхание человека в чём-то отражает дыхание или Дух Божий в душе. Дух может пройти через бурные воды нашей жизни. В кельтской традиции средоточие духовного

руководства заключается не столько в том, чтобы помочь ищущему подтвердить общие нормы, сколько в том, чтобы помочь ему следовать за движением Духа, который выше общих норм.

Однажды я задал уважаемому христианину такой вопрос: «Что привлекает Вас в образе жизни общины Айдана и Хильды?»

«Во мне живёт и ждёт освобождения дикий человек», ответил он. «Кельтские христиане знали, как выйти из своей зоны комфорта. Для Бога у них не было запретных зон».

В кельтской традиции душевный друг никогда не поощряет ищущего прятаться от дикого внутреннего духа, но помогает увидеть его и подчинить Великому Духу. В этой главе мы поучимся у некоторых выдающихся диких и святых странников.

Ирландский Иоанн Креститель

Известный как «первородный среди ирландских святых» Киаран из Сайгира стал ранним воплощением святого странника пустынных мест. Он родился на острове Клер у побережья Корка, что на южной оконечности Ирландии. Ему, одетому в шкуры и живущему в пещерах с дикими животными, биографы отдают роль ирландского Иоанна Крестителя, подготовившего путь для миссии Святого Патрика. Дикий кабан и волк стали первыми «монахами» Сайгира. Источники ссылаются на ныне утерянную рукопись под названием «*Путешествие Киарана*». Согласно «*Литании святых пилигримов*» в Шотландию с Киараном отправились пятнадцать человек. Местоположением скита Киарана вероятно являются развалины средневековой часовни на острове Айлей. Его путешествие в Шотландию стало первым из захвативших общественное внимание.

Кельтские отшельники сознательно выбирали открытую стихиям жизнь. Они называли Бога «Господь стихий». Они чувствовали, что стихии природы отражают глубинные стихии их собственной сущности и что открывая себя одним, они соприкасаются с другими.

Е. Г. Боуэн нанёс на карту путешествия многих из этих пилигримов, известных под названием *странники (peregrini)*. Некоторые из них ходили западными морскими путями из Сатерлэнда в Финистер. Другие отправлялись в более тёплые края на юге, но большинство решительно выходило в тёмные штормовые воды севера, добираясь до Оркнейских, Шетландских, Фарерских островов и даже до Исландии. Героические вояжи некоторых из них стали архетипами для внутренних путешествий многих.

Эти кельтские христиане по своему следовали примеру ветхозаветных верующих, самого Христа и египетских духовных отцов и матерей, которые путешествовали по пустыням. Биограф Колумбы Адамнан рассказывает историю опасного путешествия Кормака на север, где он нашёл «морскую пустыню». Колумба

открывает, что в своём желании достичь этой пустыни Кормак три раза прорывался через штормовые воды.

На Гебридских островах главный ангельский чин Михаил скачет на битву с драконом на белой лошади без упряжи; в его руке меч из стихийного пламени. Он не подчиняет себе ветер, не одомашнивает дикую лошадь. Дракон символизирует разрушительные силы, а ветер и дикая лошадь представляют творческие силы стихий. Так в духовном руководстве мы учимся принимать и использовать в диком хорошее, чтобы подчинить разрушительное.

Карл Густав Юнг помог жителям двадцатого века понять, что в психике западного человека есть нечто дикое и необузданное. Он писал, что подводные течения психической жизни запада неприветливы; мы вырвались, чтобы выстроить вокруг себя монументальный мир, но он внушительен лишь потому, что всё то внушительное, что есть в нашей природе, мы раздали вовне, а всё непритязательное оставили внутри. Он говорит, что, несмотря на то, что это очень трудно, необходимо всматриваться в психические глубины, потому что только в них можно найти творческое начало чего-то нового.

«Поначалу мы не можем видеть дальше тропы, ведущей вниз, к тёмному и ненавистному, но от человека, который не может выдержать этого зрелища никогда не появится красоты или света. Свет всегда рождается из тьмы, а солнце ещё никогда не останавливалось в небе, чтобы удовлетворить желания человека или развеять его страхи».

К. Г. Юнг (3)

Каждому из нас приходится выходить далеко за пределы зоны комфорта, в эти зовущие нас тёмные, дикие и нехоженые места нашего внутреннего мира, если не в физически отдалённые места. Это требует оставить схемы контроля, которые мы навязываем своей жизни, открыться тому, что лежит за её пределами. Чтобы это получилось, нам нужны проводники.

Кевин и наши потаённые чудовища

В своей книге под названием *«Глендалоу: кельтское путешествие»* два проводника – Майкл Роджерс и Маркус Лосак – изображают события, произошедшие с Кевином из Глендалоу или «отшельником дикой пустыни», как образ нашего внутреннего путешествия. Для них истории Кевина показывают, что его жизнь вело стремление не только к уединению, но и к достижению рубежей жизни.

Кевин жил одевшись в шкуры животных, как дикарь. Говорят, что он каждую ночь по часу молился в воде холодного озера, в котором жило чудовище; оно отвлекало и раздражало его,

обвиваясь вокруг него, кусая и жала его тело. В другой истории говорится, что он изгнал это чудовище из нижнего озера в верхнее. Так как Кевин жил в одиночестве на верхнем озере, получается, что он забрал чудовище к себе. Говорили, что его усердные молитвы, его терпение и любовь к Богу сделали чудовище безопасным.

Роджерс и Лосак пишут:

«В свете современного психологического понимания подсознательного, которое может оказывать такое сильное влияние на наше поведение и реакции, история озёрного чудовища выступает, как откровение. Раньше уже говорилось, что история чудовищ в истории есть не что иное, как борьба человечества за возможность увидеть собственный внутренний облик. Несомненно, в каждом из нас притаилось «маленькое чудовище», стремящееся так или иначе глубже вжаться в наше сознание. Что происходит, когда мы погружаем свои мысли в глубокие воды своего сознания? Возвращаются ли они в виде «чудовищ», может быть даже «чудовищ», которых мы видим в других? Что сделал Кевин? Получается, что он отправил чудовище в верхнее озеро, где жил сам. Можно сказать, что он признал его существование и попытался подружиться с ним. Может быть, в этой истории есть ключ для каждого из нас».

Кевин жил в маленькой пещере в пятидесяти футах над озером, известной сегодня под названием Ложе Св. Кевина. Он выбрал место, которое полных шесть месяцев в году остаётся в тени. Его решение перебраться в это тёмное и неприветливое место лежит в основании жизни Глендалоу, из которого после смерти Кевина вырос целый монашеский город.

Почему Кевин поступил именно так? Быть может, ему было необходимо пройти до самого конца, довести себя до предела, чтобы попасть туда, где он будет по-детски зависим от Бога, испытает невинность первых людей, которые, как и Кевин, одевались в шкуры, и наедине с Богом ходили по первобытному саду обнажёнными. Ложе Св. Кевина бросает нам вызов, чтобы мы вошли в обиталище уязвимости и страха. «Иди туда, где живёт твой самый большой страх, там ты найдёшь свою самую большую силу».

Интересующиеся, спрашивающие общество Айдана и Хильды, могут ли они проверить их образ жизни с душевным другом в течение испытательного срока, называются исследователями. Следующий шаг, когда уже дают первые обещания, называют «отправиться в путь на *коракле**». Один из членов общины приветствует их такими словами:

«Братья и сёстры, Бог призывает вас оставить позади всё то, что удерживает вас от начала пути по океану Божьей любви. Вы

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: *coracle* – в Ирландии и Уэльсе сплетённая из ивняка и обтянутая кожей или брезентом рыбацья лодка. Я.М.

слышали зов Дикого Гуся, неукротимого Духа Бога; будьте готовы к тому, что он поведёт вас в пустынные, ветреные и дикие места, зная, что он сделает их удивительными и доброжелательными».

Соавтору книги «*Путешествие дикаря*» Ричарду Рору пришлось отправиться в Индию, чтобы найти культуру, в которой было бы понимание дикого человека. Он обнаружил, что индийцы традиционно разделяют жизнь человека на четыре этапа: ученик, глава семьи, ищущий и мудрец. Третья ступень, рассматриваемая на западе, как время управления хозяйством и бизнеса и являющаяся главной частью жизни, индийцы считают лишь переходным периодом. Иногда они говорят об ищущем, как о жителе лесов. Он не обязательно живёт в лесу, но действительно куда-то уходит один, чтобы исследовать смысл жизни. Рор пишет: «Теперь, после многих лет накопления жизненного опыта, они вступают в положение, в котором могут начать понимать жизнь, видеть всю картину целиком». Рор утверждает, что сравнительно с этим, западный взгляд на жизнь близорук и ориентирован на получение удовольствия; люди на западе не ждут от стариков путешествий за мудростью на четвёртом этапе жизни.

Сопровождая ищущего в пустынных и диких местах

Как нам применить этот аспект жизни к установлению отношений душевной дружбы с человеком, который проводит всю свою жизнь среди скучных графиков офисной городской жизни? Роль душевного друга в том, чтобы понять, когда наступает время показать ищущему этот путь, и нужен ли он ему вообще. Ищущий сам поймёт, когда будет готов. Душевный друг должен с уважением относиться к их выбору. С одной стороны, нельзя пытаться подтолкнуть, а с другой, и пытаться удержать тоже нельзя. Например, если ищущий находится в тёмноте, нужно пойти с ним в темноту, а не пытаться найти способ сбежать оттуда или давать банальные ответы на мучительные вопросы. Ищущий может становится гневным. Нужно внимательнейшим образом его выслушать; посочувствовать и найти способ временно совладать с этим, если это прилично в данной ситуации, но симптомам нельзя позволить помешать ищущему спуститься ещё глубже туда, где кроется то, что питает гнев. Также душевный друг попытается выяснить, какой страх лежит за страхом.

Что если душевный друг некомфортно чувствует себя на такой глубине? Здесь можно пойти по трём путям: сдаться; понять, что, несмотря на то, что ты не бывал там, где сейчас находится ищущий, не нужно этого бояться или чувствовать себя ущемлённым, потому что ты сам бывал во многих других местах; а можно смиренно научиться ходить рядом с ищущим.

Душевный друг может молиться за ищущего. Молитесь за освобождение от запутывания в ложных внутренних сетях негативности; молитесь за плавность чувств; молитесь за

продвижение в нехоженые, но манящие места. Душевный друг может повторять такую молитву за ищущего:

*Бурный Дух Всевышнего
Да будет твоим зрением в темноте
Да будет твоими крыльями в ловушке
Да будет твоим хозяином в пустыне
Да будет твоей стаей в бесплодных местах
Да будет твоей основой в местах потерянности.*

Пророчествование – взгляд Колумбы на душевную дружбу

Шестой век после Христа

У ирландцев есть традиция, которую они называют «душетворчество» – это обзор направления жизни, обретение мужества для изменений и поиск гармоничных отношений с физической и духовной окружающей средой. Необходимая для этого процесса связь между пророчеством и душевной дружбой, как показывает написанное Адамнаном Житие, лучше всего видна у Колумбы.

*Чистота, мудрость и пророчество,
Вот дары, что я прошу у Тебя;
О, Высший Царь Небес, даруй мне их.*

Молитва Колумбы из музыкальной пьесы, Колумба

У Колумбы (521-97) было преимущество воспитания в одной из правящих фамилий Ирландии, а как молодой христианин он выбирал лучших наставников Ирландии в разных аспектах христианской жизни. Сначала он отправился далеко от дома в Донегол, где в Мовилле учился у Финниана, получившего свои знания в потрясающей библиотеке Ниниана в Витгорне. Затем он отправился в Лейнстер, где бард по имени Гемман учил его поэтической премудрости, народной памяти и творческому подходу, способствующему ориентированной на Христа государственности. После этого, чтобы удовлетворить потребность иного характера, Колумба переехал в прославленный монастырь в Клонарде, где под руководством другого Финниана он погрузился в духовность ранних отцов церкви, а писания Кассиана открыли ему мир и мысли восточных пустынников. Несомненно, что он также научился взаимодействовать с церковью в Уэльсе, где учился Финниан.

Несметное количество людей вскоре стало искать самого Колумбу, чтобы он стал их душевным другом. Большинство из них проходили огромные расстояния, чтобы получить его совет, а потом шли по жизни дальше, лишь время от времени поддерживая с ним связь в последующие годы. Некоторые естественным образом становились душевными друзьями на всю жизнь. Причиной этому была и ответственность Колумбы за большую общность церквей, и четкое видение будущего пути каждого человека. История Либрана показывает связь между пророчеством и личной заботой.

Колумба и Либран

Один крестьянин в ирландском Коннауте совершил преступление в состоянии аффекта – убил человека. Позже его назвали Либран. Пока он ждал в тюрьме смертной казни, богатый родственник заплатил за него большой выкуп, а Либран пообещал, что будет его рабом всю оставшуюся жизнь. Либран сбежал, пробив рабом всего несколько дней; он отправился в долгое путешествие, чтобы раскаяться в своём преступлении. По прибытии в Айонский монастырь-остров Колумбы, он попросил принять его послушником. Тот строго испытывал его, объясняя, что для человека, который по-настоящему не призван к монашеской жизни, обязанности монаха могут оказаться непосильными. Либран встал перед Колумбой на колени и полностью исповедывал свои грехи. Он посвятил себя Колумбе и сказал, что готов сделать, что угодно и пойти куда угодно под его руководством. Он с готовностью отдался на послушание, в котором отказал своему родственнику.

Бог послал Колумбе понимание того, чего Он хотел для Либрана. Он должен был семь лет служить в монастыре Колумбы в Тирее, воздерживаясь от святого причастия и некоторых трапез в качестве епитимьи. После этого испытательного срока он должен был вернуться в Айон на Великий Пост. Так он и сделал. После испытаний Великого Поста он вновь стал полноправным членом церкви и с радостью принял причастие на Пасху.

Однако Либран всё ещё страдал от внутренних мучений из-за клятвы, которую он не смог сдержать перед своим родственником семь лет назад. Поэтому он попросил Колумбу обговорить с ним этот вопрос. И снова Бог показал Колумбе, что ждало Либрана впереди.

«Твой бывший хозяин, твой отец и твои братья всё ещё живы», сказал ему Колумба. «Ты должен подготовиться к долгому путешествию». После этого Колумба дал Либрану церемониальный меч, который служил символом связи правителя и его подданного. «Возьми это как дар твоему хозяину в обмен на твою свободу. У его жены много достоинств; он послушает её совета и сразу освободит тебя, не взяв никакой платы».

Большой грех может приводить к одной запутанной ситуации за другой. Жизнь не так проста, как нам бы того хотелось; не была она простой и для Либрана. Попав в тюрьму и сбежав, Либран отказался от службы, которую сын должен нести перед отцом. Это вызвало негодование его братьев. Колумба интуитивно понимал всё это и получил пророческое наставление о том, как справиться с этим вторым конфликтом. Колумба рассказал Либрану, что, несмотря на освобождение от первого долга, о котором он так волновался, он не освободится от своих семейных обязательств. Он сказал ему, что братья заставят его возместить то, что он задолжал отцу.

Вот какой совет дал Колумба, дополнив его убедительным пророчеством:

«Слушайся своих братьев без колебаний и возьми на себя заботу об отце. Это покажется тебе тяжёлой ношей, но не продлится долго, потому что через неделю после того, как ты начнёшь заботиться об отце, он умрёт. Твои братья будут давить на тебя, чтобы взял на себя заботу о матери, но твой младший брат добровольно займёт твоё место».

Всё это сбылось. Жена бывшего «работодателя» Либрана сказала мужу: «Благословение Святого Колумбы даст нам намного больше, чем этот подарок, так что отпусти этого человека, не беря никакой платы». А когда братья Либрана потребовали, чтобы он остался для ухода за матерью, его младший брат сказал: «Наш брат провёл последние семь лет, спасая свою душу с Колумбой; нехорошо нам его задерживать».

Итак, Либран со всеми попрощался и собрался сесть на уходящий из Дерри паром, чтобы добраться до Шотландии. Но и здесь понадобилась помощь его душевного друга, потому что моряки отказались взять его на борт. Либран стал разговаривать с Колумбой так, как если бы он был рядом. «Вряд ли ты доволен тем, что они идут на всех парусах под попутным ветром, но не хотят взять меня с собой», громко сказал он Колумбе. И ветер утих, а бег лодки замедлился, и Либран побежал вдоль берега. Моряки, которые, скорее всего, слышали его слова, стали обсуждать, изменится ли ветер снова, если они возьмут Либрана. «Молитвы Колумбы, с которым я провёл семь лет, дадут вам попутный ветер», сказал Либран, и они взяли его на борт. Либран, понимая, что его невидимо поддерживает Колумба, помолился именем Всемогущего Бога, и Божий ветер довёл их до места назначения.

Когда Либран добрался до Айоны, не он, а Колумба рассказал, как всё было. Именно тогда Колумба дал ему имя, под которым он известен нам – Либран; ведь теперь он был по-настоящему свободен и мог принять монашеские обеты.

Колумба отправил Либрана назад в Тирейский монастырь с таким пророческим благословением: «Ты насладишься долгой жизнью до глубокой старости. Но, несмотря на это, воскреснешь ты не в Британии, а в Ирландии». Услышав это, Либран прослезился, и Колумба утешил его следующими осторожными словами:

«Не отчаивайся. Ты умрёшь в одном из моих монастырей и получишь своё место в Царстве Божьем среди моих самых лучших монахов. С ними ты проснёшься из смерти к вечной жизни».

Либран утешился и почувствовал себя намного лучше после этого благословения и ушёл умиротворённым. После многолетних трудов на тростниковых грядках монастыря в Тирее и после преставления

самого Колумбы, Либрана отправили в монастырь Колумбы в Дурроу в Ирландии по каким-то делам общины. Там он заболел, умер и был похоронен с миром.

Без пророческой поддержки Колумбы Либран никогда не нашёл бы в себе уверенности, необходимой, чтобы пойти и вернуть долг бывшему хозяину и семье. Если бы это неоконченное дело не разрешилось, он не обрёл бы того внутреннего мира, который позволил ему прожить такую долгую и плодотворную жизнь.

Колумба был не единственным среди душевных друзей, кто использовал пророческий дар. Хотя не многим даётся такое подробное предзнание, многие видят внутренние картины, несущие другим видение будущего. Именно такие пророческие видения вели Киарана и Самтанн.

Киаран (512-45) и пророчество о распространяющемся дереве

Молодые люди, чувствующие призвание свыше отправлялись на остров Аран, чтобы учиться у Энды – самого знаменитого учителя Ирландии. Одни искали совета монашеского лидера, а другим был нужен душевный друг. Одним из них был Киаран – выдающийся молодой лидер в поиске следующего запланированного для него Богом шага. Когда Киаран учился в монастыре, обоих мужчин посетило одинаковое видение.

Большое плодоносное дерево росло у реки в центре Ирландии. Дерево защищало весь остров, а его плоды пересекали море, и птицы разнесли семена по всему миру. Тогда Энда так истолковал это видение Киарану:

«Ты это дерево. Вся Ирландия будет защищена твоими молитвами, и многие будут кормиться твоими постами. Во имя Бога, иди в центр Ирландии и заложь на берегу реки свою церковь».

В результате этого Киаран основал монастырь Клонманкойс, оказывавший на протяжении тысячи лет большое влияние; его руины до сих пор внушают трепет.

Самтанн (ум. 739) и пророчество о великом пламени

Самтанн стала управлять монастырём благодаря пророческому видению Фунечи, основательницы монастыря Клонброней. Фунеча увидела Самтанн, как огненную искру, разросшуюся до огромного пламени и запылавшую над монастырём. Она истолковала это, как то, что Самтанн горела огнём Святого Духа, и что через неё монастырь загорится силой и чудесами Божьими. И Самтанн сделали лидером монастыря.

Цель пророчества заключается в поддержке людей и направлении их дорогой их собственной судьбы. Но многие люди

так и не выполняют своё предназначение из-за того, что их христианские друзья не молятся за них и не передают им то, что Бог для них им посылает? Действительно, немногим из нас даются такие ясные и частые пророчества, как это было у Колумбы, но многим из нас даётся то, что необходимо для определённого человека или ситуации.

Душевные друзья не должны стесняться спрашивать ищущих, не хотят ли они провести время в тихой молитве, во время которой душевный друг (или сам ищущий) поделится картинками или отрывками из Писания, которые приходят им в голову. Их ощущения могут рассматриваться как посланные Богом. Многие из нас боятся делать это, но даже не от смущения, а из страха ошибиться и неправильно всё понять. Мы справедливо боимся промывки мозгов и не хотим, чтобы ищущий сделал себе что-то нехорошее из-за того, что мы именем Господа сказали ему сделать именно так. Не нужно, чтобы этот страх препятствовал пророческой молитве. Нужно просто делиться тем, что по нашему мнению Бог нам подсказал и прояснять ищущему, что это нужно взвесить, как Святой Павел говорит нам поступать с любым пророчеством (1 коринфянам 14:29). Если и душевный друг и ищущий чувствуют истинность и правоту таких мыслей, лучше всего следовать им, но помнить о том, что Бог, возможно, внесёт свои коррективы в наши отклонения.

Нужно остерегаться давать людям то, что удовлетворяет их эго. В своей книге *Душевный друг* Кеннет Лич вспоминает, как Р. А. Ламборн критиковал пасторское движение консультантов в 1960-х годах: «Они были чрезмерно заняты саморазвитием за счёт справедливости и сути вопроса». Для контраста он цитирует Томаса Мэртона, который видел монаха, как духовного проводника, который испытывает фундаментальные ценности общества, и видит монашество не как уход от воплощения и разделения формы обычной жизни, а как способ разделить её, не завися от иллюзий и идолопоклонства.

Иногда душевный друг начинает думать, что это совсем не его проницательность, а «чистый дар». Может быть, их потрясает само это убеждение или в их сознании внезапно и ниоткуда проносится картина или слово. Создаётся впечатление, что Бог напрямую дал им что-то для ищущего. Как со всеми пророческими посланиями, это нужно взвесить, чтобы предложить его смиренно и в доступной форме. Душевный друг проявит мудрость, если скажет, что мог неправильно истолковать увиденное, но предложить всё равно стоит. Ищущий может включиться в процесс обсуждения и толкования; здесь уместен творческий подход. Такой вклад иногда может дать ищущему мотивацию, которой не хватало раньше; иногда он может прорваться через умственный затор или открыть новый процесс или направление.

Обзор

Целью использования пророчествования в душевной дружбе является освобождение ищущего от согласия на комфортное или защитное статус кво, чтобы он мог идти по уготованному для него Богом пути. Большинство душевных друзей, не владеющих точностью прозрений Колумбы, всё равно могут предложить то, что видят, поощряя ищущего, пока тот сам не увидит или просто деясь с ним, чтобы ищущий мог всё взвесить.

Тренировка – взгляд Колумбана на душевную дружбу

Шестой и седьмой века после Христа

Кельтские «епитимьи» и современные программы тренировок во многом похожи. Современные душевные друзья не повторяют деталей, но могут использовать в своей работе старые принципы, с желающими попробовать ищущими

Искренни укоризны от любящего.

Притчи 27:6

Епитимья это не то, что Вы думаете. Часто её воспринимают, как исповедь грехов перед священником и какие-то действия по самонаказанию. В кельтской традиции епитимья воспринимается в положительном свете, как показатель преданности Божьей любви, как действия, направленные на преодоление всех препятствий на пути этой любви. Выполняющий епитимью человек похож на любящего супруга, который говорит своей второй половине: «Я даю тебе бесценный дар – всего себя, всегда. Чтобы мне легче было это сделать и показать, я у тебя на виду оставляю все прочие влечения и буду только с тобой. Таким образом, ты всегда будешь знать, что ты – единственная любовь в моей жизни». Епитимья в этом свете становится чем-то прекрасным.

*Прелестны рыбы в прозрачном озере,
И изристая поверхность воды красива.
Красота слов, которыми Троица говорит с нами,
И выполнять епитимью – тоже красиво.
Любовь Талесина*

Епитимья, которая сегодня кажется некоторым либеральным умам ненормальной, была не чем иным как тренировкой. Она была способом подготовить себя к судьбе с вечным царём. Именно поэтому те, кто выступал проводником, были известными атлетами Духа, именно поэтому лидеры многих христианских кельтских общин составляли программы тренировок не только для своих членов, но и для простых людей, которые искали в этих общинах руководства.

Эти программы были известны, как епитимийники. Епитимийники, созданные на континенте не были так эффективны, как те, которые появлялись в кельтских землях. Человек может покаяться в своих грехах почти незнакомому священнику, а он произнесёт отпущение грехов, не настаивая на

примирении с теми, против кого человек согрешил; священник может предложить какие-то поверхностные действия по самодисциплине, которая редко повышала самоконтроль. Назначаемые кельтскими лидерами епитимьи были куда более далеко идущими. Колумбан вместе с Дэйвидом Британским, будучи сам лидером этого вида, экспортировал строжайшие программы тренировок на континент в Европу. Это оказало влияние на многих людей, включая епископов, которые искали Колумбана, чтобы стать его духовными чадами. Большие собрания епитимийников хранятся в таких удалённых от Ирландии местах, как Варшава и Музей Эмброуза в Милане.

В одном епитимийнике Колумбан объясняет, что так же как обычные врачи используют различные препараты для лечения болезней тела, духовные врачи должны использовать различные средства для лечения душевных ран. Он признаёт, что немногие из нас обладают даром духовного врачевания, поэтому устанавливает «несколько рецептов согласно традициям наших предков и согласно нашему собственному частному пониманию». В этих рецептах он сосредотачивает своё внимание на восьми основных пороках, разрушающих нашу способность быть годными людьми: чревоугодие, алчность, гнев, жалость к себе, похоть, лень, тщеславие и гордыня. Лечить их нужно «принимая» противоположные им добродетели в качестве лекарства. Здесь действует принцип действия от противного. Эти пороки можно рассматривать, как препятствия, которые должен преодолеть на своём пути бегун.

Программа тренировок

Это состояло из следующих составных частей:

1. Подчинить себе собственные желания, обходясь как без хорошего, так и без плохого.
2. Развивать положительную силу посредством добрых дел. Целью этого было перенаправление энергии, которая до этого использовалась отрицательно, в положительное русло.
3. Понемногу устанавливать привычку понимания, в особенности понимания Божественного Присутствия во всём и всегда. Здесь главная методика заключалась в пении псалмов.
4. Начать процесс исцеления с возмещения ущерба всем потерпевшим.

Программы были добровольными, хотя в случае с монахами и монахинями они были частью заключавшегося с самого начала контракта. Душевный друг узнавал о слабостях ищущих у них самих. Это делалось в атмосфере полнейшего доверия, когда люди изливали душу во время исповеди. Конечно, время от времени, нечестная игра монаха или священника вызывала возмущение

общественности и жалобы, которые подавались душевному другу, как часть контракта.

Теперь мы рассмотрим, как ранние кельтские программы тренировок, особенно составленные Колумбаном, справлялись с восьмью перечисленными пороками.

1. Чревоугодие

Оно включает чрезмерное потребление пищи и напитков, а также разговоры. Обхождение без всего этого является главным лекарством, но в каком-то смысле это помогает преодолеть порок. Колумбан включал любителей поспать в ночные бдения; болтунам предписывал дополнительные периоды молчания. Соглашающиеся на спонсируемое молчание, чтобы собрать деньги для бедных детей из стран третьего мира, современные организации девочек-скаутов сохранили что-то от этой идеи. Сегодня ищущие становятся жертвами чрезмерного просмотра телевидения, Интернета или вождения машины. У душевного друга должны быть творческие альтернативы для любой из этих проблем.

2. Алчность

Это любовь к деньгам, которая может привести к воровству, мошенничеству, лжи, манипуляциям в бизнесе или к трудоголизму, который крадет людей у их семей и друзей. Противоядием Колумбана служило воспитание в ищущем щедрости, которая развивает и доверие Божьему провидению, и доверие других к ним самим. Одним из упражнений для ищущих было подаяние денег бедным. Обокравший кого-то ищущий должен был возвращать деньги еженедельными выплатами, но не из сбережений, а из заработанного своим трудом. Такое упражнение полезно ещё и тем, что помогает нам встать на место другого; оно вдохновляет служение, как модель наивысшего достижения.

3. Гнев

Включает устное оскорбление, насилие над личностью или собственностью, аборт и убийство. Включение этих действий в понятие гнева показывает пронизательность Колумбана. Это значит, что его программы тренировок направлены и на симптомы, и на их корни. Лекарства были разные, но все они были направлены на глубокие изменения в сознании. Сварливость должно было заменить понимание; ущерб имуществу заменялся возмещением испорченных вещей; травмы - медицинской помощью; гневные слова - прощением; а убийство - предложением времени и усилий вместо тех, которые мог бы дать мёртвый. В случаях с абортом и некоторыми видами убийства возмещение не могло быть равноценным. Вместо этого злодей подвергался длительному наказанию, которое включало в себя пост и недопущение до Святого Причастия. Ищущие, у которых не было денег, должны были работать на тех, против кого они согрешили.

В нашем обществе элемент личного возмещения утерян. Совершающие акты вандализма молодые люди не обязаны лично возмещать ущерб, потому что они не зарабатывают, а административная ответственность нерентабельна (из-за своей краткосрочности). Страховые компании покрывают ущерб, причинённый обозлёнными дорогой водителями. Народное движение добровольного возмещения убытков могло бы оказать смягчающее действие.

Но то, чего можно достигнуть в контексте душевной дружбы, сильно перевешивает то, чего может достичь какая бы то ни было общественная программа. Колумбан стремился заменить гнев его противоположностью – любовью. Слезы, которые проливал ищущий, открывая душевному другу свою душу, приводили к глубинному принятию прощения и любви к человеку, против которого был совершён грех.

4. Жалость к себе

Сюда входит ограниченность, возмущение, мрачность, равнодушие и самовнушенное отчаяние. Такое отчаяние нужно отличать от того, что позже назвали «тёмной ночью души», которая не обязательно вызывается грехом. Основным лекарством была радость. Колумбан призывал молодых людей с самого начала ожидать испытаний и разочарований и рассматривать их, как возможности роста в самоотверженности, а, следовательно, и большей восприимчивости к радости, которая является божьим даром и их судьбой. Пение наполненных восхвалением псалмов было главным лекарством для обретения радости.

Когда в начале 1970-х годов вышла книга *«От тюрьмы к восхвалению»*, она изменила многих несчастных христиан. Они впервые узнали, что могут воздавать хвалу Богу всегда и в любых обстоятельствах. Христиане во всём мире стали практиковать восхваление Бога молитвой, песнями, Писанием и языками. Душевные друзья должны знать и о синдроме жалости к себе, и о противоядии восхваления.

5. Похоть

Включает любые внебрачные половые акты и принуждение к ним в браке. Епитимийники предлагают лечебные программы разной силы для прелюбодеяния, блуда, гомосексуализма, соращения или растления малолетних, зоофилии и онанизма. Для подчинения своих желаний прописывалось воздержание от еды, а так же от половой жизни (даже в браке). Ищущий гарантировал, что не будет жить в одном доме с человеком, с которым он имел связь, если, конечно, они не были женаты. Если мужчина соращал девственницу, он платил компенсацию её родителям. Человек, надругавшийся над ребёнком, должен был провести год в посте (то есть, ограничив себя в принятии пищи) и так далее.

Но как можно возместить ущерб, если, например, у женатого мужчины рождается ребёнок от чужой жены? Этот типичный

проступок разрушает и его невинную жену и невинного мужа: нарушаются их самые глубокие доверительные связи. Уважение, доверие, невинность, любовь – всему этому наносится тяжкий ущерб. Как может начаться процесс исцеления, которое не будет просто прикрывающей рану повязкой? Как может виновный доказать обеим жертвам и самой соучастнице, которая разделяет его стыд и вину, что заявленные сердечные перемены подлинны? Радикальное средство Колумбана заключалось в трёхгодичном воздержании, даже с собственной женой. Страсть, которая угрожала ему разрушением, должна была быть видимо подчинена.

Колумбан мудро признавал «неполноту» своего знания. В свете современных исследований в области сексуальной терапии может иметь смысл привлечь потерпевшую жену к принятию решения. Она может с радостью принять период воздержания, чтобы он помог ей преодолеть отвращение к проявленной неверности, но рано или поздно она может снова захотеть вступить с мужем в половую связь. Принцип Колумбана можно сохранять, если половая связь не возобновляется, пока обстоятельства не будут исследованы с душевным другом и за них не будет совершена молитва.

В случае с гомосексуализмом прописывалась длительная простая диета, а согрешившему предлагали воздержаться от Святого Причастия. В монастыре Колумбана в Боббио для случаев, когда такие грешники восстанавливались в праве причащаться, были написаны особые молитвы. Для эффективного духовного руководства жизненно важен принцип установления чётких границ. Эндрю Комиски, который помог многим неоднократно вступавшим в гомосексуальную связь бросить эту привычку, особенно рьяно подчёркивает важность границ. Если у нас есть склонность срываться с обрыва, нужно принять решение не ходить по краю пропасти.

В нашем запутавшемся обществе сексуальные эксперименты часто воспринимаются, как нечто хорошее. Кельтские наставники знали, что множественные половые связи становились безличными или, если люди стремились к глубине переживания, им недоставало целостности, ведь настоящая глубина взывает к верности, совместной жертве и искренности до и после события. Они понимали, что это касалось как гомосексуальных, так и гетеросексуальных экспериментов. Большинство современных взглядов подтверждают это. В понимании Юнга максимально возможная степень индивидуации скорее более ограничена, когда внутренние мужские и женские составляющие вовлекаются в живой диалог только представителем того же пола.

Сегодня считается, что для гомосексуалистов жизненно важен подход «лечения противоположностями», а не просто воздержание. Душевные друзья должны поощрять их на несексуальные дружеские отношения с гетеросексуалами того же пола. Это может помочь им найти ту близость и половую идентичность, которую они искали и не находили в гомосексуализме.

Половое влечение является одной из самых мощных сил в жизни, хорошо это или плохо, и цель кельтских епитимий в том, чтобы эти желания обуздать. В кельтской духовности пол это хороший слуга, но плохой хозяин. Поэтому половое влечение никогда не должно откалываться от Духа. Отстранённая сексуальность это ошибка, ведь она не является частью глубоких отношений с супругом или с Богом.

Биологически очевидно, что получение контроля над страстью и подчинение её Духу должно быть условием прогресса.

Тейлхард де Шардин

Не нужно подавлять естественную энергию, которую представляет стремление к любви, её нужно укротить и преобразить. Душевные друзья поддерживали практику воздержания по пятницам и субботам не только как средство развития дисциплины, но и для того, чтобы создать возможность погружения в Божественное присутствие.

А что если ищущий часто терпит неудачу на поле половой нравственности? Для того чтобы понять, действительно ли ищущий хочет найти Бога, нужна прозорливость. Если ищущий действительно ищет Бога, но имеет ненормальную слабость, то ему нужно подтверждение того, что у него внутри есть от Бога. Вместо того чтобы предлагать нереалистичные цели, – которые ведут к чувству вины, страху душевного друга и скатыванию по наклонной – лучше стремиться к постепенному уменьшению количества ошибок. Душевный друг никогда не должен потворствовать сексуальной безнравственности, он должен помогать ищущему устанавливать барьеры, которые ограничили бы его от сетей искушения; несмотря на это, ищущего, который борется, но иногда всё равно ошибается, нужно направлять, а не осуждать.

6. Лень

Сюда входит пренебрежение обязанностями, чрезмерно долгий сон, ненадёжность, уход от людей без предупреждения, недостаток внимания к другим, небрежность и недобросовестность в работе. Тренировочные упражнения включают в себя выполнение работы за других, участие в богослужениях в привычное время сна и пение псалмов, когда хочется спать. Сон рассматривался, как образ смерти, а бодрствование, как имитация Создателя христианами. Так что целью было побудить ищущего жить ревностно, стабильно, настойчиво и умело, становясь таким образом иконой Бога.

«В чём твой секрет?» спросил я своего друга Дэрэка, который был майором в британской армии, представителем профсоюза в прачечной и неутомимым церковным работником, когда ему было уже за восемьдесят. «Битва за день выигрывается или проигрывается в момент пробуждения», ответил он мне. «Если позволить направленной вниз плотской тяге доминировать тобой в

начале дня и не встать в тот момент, когда проснёшься, то всё остальное в твоей жизни будет летаргическим».

7. Тщеславие

Сюда входит хвастовство, самореклама или разжигание споров продвижением не основанных на Боге идей (ересей). Программа тренировок требовала от ищущих ответственности перед другими и готовности принимать на себя обет молчания на время встреч. Возбудивший разногласия сектантскими или еретическими идеями ищущий должен был публично отречься от них, а также бороться за возвращение сошедших под их влиянием с пути истинного верующих. Колумбан связал свои программы с понятием жизни, как странствия. Целью было сделать христиан с доверительным, детским отношением, которые никогда не снимали с себя знак «У» и не думали, что они «всё это знают». Современное общество Тэзэ во Франции воспитывает такое отношение. Если у ищущего всё «шиито-крыто», то душевный друг должен обратить внимание ищущего на то, как его видят другие, и указать ему на опыт пустынников, которые были на связи со своей уязвимостью.

8. Гордыня

Сюда входит неуважение к вышестоящим, зависть, жалобы, критичность и презрение. Непослушным предписывалось смиренномудрие. Тренировочные упражнения для преодоления зависти заключались в проявлениях доброты по отношению к тем, кому ищущий завидует больше всего. Клевета на других рассматривалась, как грех против справедливости и любви, виновные должны были открыто признаваться в содеянном и просить прощения. Роль душевного друга в том, чтобы подтверждать то хорошее, что есть в обвинённом; противостоять ищущему, исправлять его и вызывать в нём сочувствие. Целью Колумбана всегда было побуждение стремления быть похожим на Христа. Поэтому его программа включает в себя восприятие великого восхваление смирения Христа Святым Павлом: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смилив Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филиппийцам 2:6-8).

За всеми этими епитимийными практиками лежит понятие ответственности. У одного из отцов-пустынников было такое высказывание: «Следовательно, мы должны жить так, как будто нам нужно отчитываться перед Богом за то, каким образом мы живём каждый день». Душевная дружба поддерживалась именно в этом свете, и какие плоды она приносила! Размышляя о взаимном влиянии Франциска Асизского (который дал Колумбану отдельную молитву, когда тот основал Боббио) и Колумбана, Миссис Конканнон пишет: «Его епитимийная миссия увенчалась успехом в

служении «душевной дружбы», которая так много сделала, чтобы встроить мирян в прочную кладку Церкви».

Важность епитимьи в наши дни

Спортсмены часто говорят, что уверенность приходит в результате тренировок на пределе возможностей. Это касается и тренировки характера. Мотивом тех, кто включился в первый поток описанных в этой главе тренировочных программ, была любовь к Богу, они полностью отдавались ей, и многие из этих простых людей приобрели уверенность в Боге. Для последующих поколений в поддержании этих тренировочных программ сыграли свою роль чувство вины и традиция, а их невинность и чистота потускнели. Тренировки атлетов духа должны быть модернизированы точно так же, как модернизированы инструменты и приёмы спортивных тренировок.

Во времена кельтских монастырей епитимийники использовались для монахов, которые уже дали обет послушания. Есть мнение, что они также выборочно использовались с прихожанами. Мы должны помнить, что жизни большинства христиан вращались вокруг монастырей, а у душевного друга и ищущего были общие ожидания относительно их обязанностей. В нашем современном обществе таких условий не существует. Сегодня душевный друг может предложить идею тренировок и посмотреть, готов ли ищущий включить её в их контракт. Сегодня никто не захочет точно копировать режим, который использовал Колумбан. Однако принципы, как мне кажется, даже улучшились, и подошло время их возвращения.

Так начинается статья о новогодних обещаниях* и здоровом питании в лондонской газете *Times*:

«Наши наиболее гнусные нездоровые привычки показывают пренебрежение к семи смертным грехам, каждый из которых может привести к медицинской катастрофе. Но для того, чтобы изменить, а значит и спасти, сердце личности типа А – состязательной, стремительной и безжалостно амбициозной – в личность типа Б – не менее умную и иногда настолько же успешную, но более расслабленную и созерцательную – нужно нечто большее, чем просто правильное обещание. Если только личности типа А среагируют на бета-адреноблокаторы или примут твёрдое решение, они будут продолжать свой жизненный путь отягчённые тяжкой ношей алчности, гордыни и зависти».

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: «новогодние обещания» – западная традиция на Новый Год давать себе обещание изменить что-то в своей жизни в будущем году, например, бросить курить; часто становится просто модной формальностью. Я.М.

Исповедь и печаль

Многие евангельские христиане, которые считают, что не обязательно исповедывать свои грехи священнику или получать формально отпущение грехов, всё равно исповедуют грехи не рукоположенным душевным друзьям, считая, что прощает Бог. Правда, некоторым из этих христиан всё равно нужно человеческое подтверждение, что их грехи прощены. Не рукоположенный душевный друг может подготовить кающегося к исповеди, а если исповедующемуся нужна уверенность, то он может прочитать ему отрывок из Писания, например, вот этот: «Если мы исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 1:9). Подготовка может включать в себя моменты тишины, чтение Писания или пророческую молитву. За этим может последовать помазание маслом, если это поможет ищущему исцелиться и умиротвориться.

Иногда человек настолько поглощён чувством вины, что и не подумает назвать какие-то свои действия неправильными. Душевный друг может помочь таким вопросом: «За что из перечисленного ты хотел(а) бы попросить прощения?»

Несмотря на то, что в целом нужно помнить о связи исповеди с воздаянием, не нужно быть в этом вопросе законниками. Некоторым нужно разделить совместное с душевным другом исследование того, как лучше поступать в той или иной ситуации, и таинство исповеди своих грехов священнику.

Обзор

В кельтских монастырях душевные друзья использовали епитимийники подвижников монашества в качестве инструмента для духовного роста ищущих. Эти епитимийники основывались на двух принципах: необходимости исправить зло, причинённое другим и необходимости развивать самоконтроль. Современный душевный друг должен владеть приёмами для следования обоим этим принципам.

Порядок – взгляд более позднего ирландского монашества на душевную дружбу

Восьмой – десятый века после Христа

Когда большая часть населения приняла христианство, многие ирландские монастыри стали ответственны за предоставление населению душевных друзей через духовенство (только мужчины), которое ритуально развивало такое положение. Уроки из этих широко распространённых практик превращались в своды правил, составленные большинством монастырей. Несмотря на то, что это было во многом обратным развитием, своды правил содержат в себе предупреждения и советы, которые мы можем взять на вооружение.

В монастыре должен быть благочестивый и преданный монашеской жизни священник, твёрдый в служении и могущий уверенно и сочувственно учить искусству праведной жизни.

Устав Айльбы (восьмой век)

Несколько веков спустя после Бригитты и Колумбы произошёл некоторый сдвиг. Отшельники и другие мудрецы всё ещё выступали в роли душевных друзей в некоторых местах, но в общем душевная дружба стала более ритуализованной прерогативой духовенства, а, следовательно, более мужской. Люди со всей округи стекались к местному монастырю, чтобы исповедаться и получить прощение, а монастырь назначал одного или больше священнослужителей, чтобы они посвящали этому служению всё своё время.

Согласно некоторым изучающим историю религиозных движений есть неписанный закон, по которому любое сообщество должно реформироваться по крайней мере раз в два века. Первое поколение или первые два поколения всё ещё горят огнём, который зажёл в них основатель. Затем, по мере роста успеха, бюрократия заменяет спонтанность; по мере возникновения разногласий, правила заменяют отношения, а то, что начиналось, как движение, становится памятником.

Наша утрата в том, что ирландские сообщества времён их основателей шестого-седьмого века не оставили никаких письменных указаний. Причина этого либо в том, что они ничего не записывали, либо в том, что их записи были утеряны вместе с библиотеками во времена норвежских вторжений. Как и в случае с другими религиозными сообществами других веков, мы чувствуем,

что зажжённый основателями огонь понемногу затухал через несколько поколений. В противовес этому, для поддержания дисциплины и предотвращения злоупотреблений писались более подробные правила.

В восьмом веке в Ирландии образовалось движение известное под названием *Celi De*, то есть Слуги или Друзья Бога. Реформа была направлена на то, чтобы отучить верующих от формализма и сподвигнуть их к молитве, чувствительности и сердечному единству с мыслящими так же христианами, понимающими, что для предоставления такого служения в более широком масштабе нужна организация.

Уставы монастырей, которые приняли эти реформы в восьмом и девятом веке, дошли и до нас, некоторые в виде фрагментов. Они показывают ключевую роль душевных друзей, как для монахов, так и для прихожан, которые искали в монастыре окормления. Душевный друг монах основывался на Писаниях и правилах, установленных святыми. Для монахов и монахинь ежедневная исповедь была так же естественна и полезна, как подметание пола. Цель была не в том, чтобы укорить, а в том, чтобы исправить «без грубости, без обвинений и с юмором». Для духовного руководства огромное значение имело наставление и смирение.

В этой главе мы рассмотрим отрывки из различных уставов, составленных монастырями, которые приняли реформы в восьмом веке. Уставы часто названы в честь основателей монастырей, несмотря на то, что они часто писались через несколько веков после их смерти. Возможно, в двадцать первом веке церковь столкнётся с широкомасштабной потребностью в душевных друзьях. Если так, то в кельтских монастырях мы найдём некоторые очень полезные советы.

Устав Киарана (седьмой или восьмой век) – Путешествуй только чтобы наставить мудрого

Существует частичная копия устава, приписываемого Кириану. Если подразумевается Киаран, основавший монастырь в Клонманкойсе, то, несомненно, потому, что в последствии его монастырь попал под влияние реформы *Celi De*. В этом достаточно раннем уставе содержится следующий интересный совет: «Опасно покидать свой монастырь, кроме как с целью посещения церкви, наставления мудрого или обхода кладбищ».

Отсюда видно не только то, что христианство становилось более структурированным (монахи, которые вдруг уходили по зову сердца, затрудняли жизнь другим монахам, которым нужно было поддерживать работу организации, поэтому их предупреждали, что не следует этого делать), но и что у монахов была традиция, путешествовать с целью наставления воспитателей, то есть «мудрецов».

Устав Комгхала (конец восьмого века) – отдай себя в распоряжение другого

В этот уставе, который приписывают Комгхалу, основавшему монастырь в Бангоре, есть следующие строгие слова: «Совет благочестивого мудреца – великая ценность, если хочешь избежать наказания. Каким бы самоуверенным ты ни был, отдай себя в распоряжение другого».

Устав Таллахта (восьмой век)

Деревня Таллахт, что близ Дублина, была построена на месте монастыря, который основал умерший в 792 году предводитель движения за реформы Маэл-Руайн. *Летописи Ольстера* упоминают отшельника по имени Маэл Дитруиб, который был близким другом и последователем Маэл-Руайна, а также записывал его изречения. Из них можно сделать выводы об их отношении к душевной дружбе. Нижеследующие пронумерованные отрывки взяты из этих записей.

Подготовка к встрече с душевным другом

63. Приходящим за духовным руководством мирянам давали наказ воздерживаться от отношений с жёнами в среду, четверг и субботу. Когда они поступали также по воскресеньям и во время месячных циклов их жён, они следовали учению Петра, которое изложено в *Liber Clementinis*.

Основа душевной дружбы

71. Человек начинает службу Богу, когда даёт обет того, что он собирается делать и выполняет это обязательство под руководством кого-то другого.

Опасности душевной дружбы

Маэл Дитруиб говорил, что должность душевного друга опасна, потому, что если душевный друг накладывает на кающегося соответственную греху епитимью, то она, скорее всего, будет нарушена, а не соблюдена. Но если душевный друг не наложит епитимью, то долг грешника ляжет на него самого. Душевному другу безопаснее давать совет, а не принимать исповедь.

Когда прекращать душевную дружбу

75. Элаир отказал всем, кого раньше принял в качестве душевного друга, потому что они не старались так, как могли бы, и скрывали некоторые свои грехи во время исповеди. Он никому не позволял обращаться к нему за душевной дружбой. Однако для достижения душевного умиротворения он поощрял кающихся обращаться со своими вопросами к благочестивым мужам, то есть к ведущим совершенную жизнь монахам, которые преуспели бы в обучении их тому, что принесло бы пользу душе. Сам же он не принимал в душевную дружбу никого, кого подозревал в том, что у него уже есть душевный друг, к которому можно обратиться за советом.

Изменить душевного друга

76. Маэл-Руайн думал похожим образом. Он не хотел принимать даже Маэл Дитруиба, пока не узнал, был ли у него духовный отец. Вот что сказал Маэл-Руайн, когда Маэл Дитруиб пришёл к нему в первый раз: «ремесленники и кузнецы не любят, когда те, кого они учат своему искусству, обращаются за советом к другим мастерам. Чему же тогда должен радоваться твой духовный отец, когда ты приходишь ко мне?» «Именно поэтому», – сказал Маэл Дитруиб, «перед тем, как придти к тебе, я получил у своего духовного наставника особое разрешение». Тогда Маэл-Руайн согласился быть его душевным другом, а Маэл Дитруиб отдался под его начало.

Под начало какого душевного друга нужно поступать

После этого Маэл-Руайн сказал Маэл Дитруибу: «Мы относимся к первому проведённому под душевным руководством году, как к очищению, так что нужно провести три сорокадневных периода в посте, на хлебе и воде, за исключением глотка молока с водой». Ещё он добавил: «Когда отдаёшь себя в распоряжение и под контроль кого-то другого, нужно искать огонь, горящий самым ярким светом, то есть огонь, который меньше других будет тебя жалеть».

Это проливает свет на серьёзность, с которой тогда воспринимали духовное наставничество. Не вполне понятно, как часто люди обращались за духовными наставлениями, но сам принцип мы можем взять на вооружение для своего же блага.

С девятого века до Святого Картага – целостность

До нас дошёл устав девятого века, который иногда приписывают Святому Картагу, бывшему аббатом монастыря близ Оффали в восьмом веке. Списки этого устава есть в Британском музее и в Тринити колледже в Дублине. Целый раздел этого устава посвящен обязанностям душевного друга-священнослужителя. Читая между строк мы можем заметить, что больша́я часть населения приходила за духовным наставничеством к одному или нескольким священникам, которых их монастырь ставил духовными наставниками на полный рабочий день. Душевная дружба стала почти индустрией, а значит, её стали использовать не по назначению. Мы также можем заметить, что для священников, которые пользовались большим спросом и жили на пожертвования, было особенно легко посвящать одним больше времени, чем другим.

Вот перефразированный совет из рассматриваемого устава:

Если ты стал кому-то душевным другом, не игнорируй их только потому, что у них нет денег; а также не бери пожертвования у тех, кто не воспринимает твои советы серьёзно.

Будь осторожен, чтобы те, кто даёт большие пожертвования, не захватили твои симпатии; путь они будут огнём на твоей коже.

Не жадничай со своим временем и отдавай его тем, кто не может тебе ничего дать, ведь чистота твоей души гораздо важнее денег.

На деле ты должен делиться дарованными тебе Богом духовными богатствами со всеми: странниками, несмотря на то, что у них нет связей, бедными, стариками, вдовами и вдовцами, но не с теми, кто поглощён только грехом.

Теперь встаёт вопрос о взимании платы за духовное наставничество. В Британии и Ирландии последних веков плата обычно не бралась, потому что большинство душевных друзей обеспечивались церковью, если они являлись священнослужителями, пасторами или членами религиозной организации или потому, что они получали пенсию. Сегодня это не так, а поэтому очень важно, чтобы ищущие брали на себя ответственность за обеспечение душевных друзей, у которых нет других источников дохода. Однако здесь для душевных друзей есть и опасность. Никогда нельзя отказывать человеку в духовном наставлении просто потому, что он не может заплатить. В этом разница между христианским служением и мирскими коммерческими агентствами.

Душевный друг должен искать в исповедях кающихся целомудрие и чистоту. Молись и постись за них; если ты не будешь этого делать, то бремя их грехов тяжкой ношей ляжет на твои плечи.

Наставляй необразованных учением, и тем, как ведёшь свою жизнь, чтобы они следовали твоему примеру, а не греху.

К каждому нужно относиться одинаково: в простоте и полной конфиденциальности.

В последующие века в церковь проникли даже бюрократия и предрассудки. Начинаясь как реформа движение *Celi De* постепенно стало злоупотреблением. «Устав *Celi De*» двенадцатого или (возможно одиннадцатого) века раскрывает бюрократический поход к душевной дружбе. Устав говорит, что в каждом районе должен быть епископ, тогда как на ранних этапах христианизации епископы были не у районов, а у групп людей. В обязанности епископа теперь входила душевная дружба с правителями (можно предположить, что теперь святые отшельники и приёмные матери не считались подходящими для этой роли). В каждом районе был приходской священник, который готовил студентов к рукоположению. Любой священник, который брал на себя заботу о церкви, также брал на себя обязанность духовного наставничества всех «подданных» (!) этой церкви – мужчин, мальчиков, женщин и девочек. Те, кто отказывался от руководства этого духовного отца, отлучались от Причастия и не поминались в молитве. Неужели

игры власти, от которых ирландская церковь веками была так блестяще свободна, теперь закрепились в самом её сердце?

Роль душевного друга вскоре стала полностью бюрократизированной по всей дореформаторской западной церкви. В 1215 году Четвёртый Латеранский собор сделал исповедь священнику обязательной. Несмотря на то, что в определённых кругах монахи несомненно продолжали оказывать духовную поддержку, душевная дружба как творческая связь двух свободных духов осталась в прошлом.

После Реформации Римской Католической Церкви Трентский собор (1546) определил исповедь, как одно из семи церковных таинств. Не так давно в попытке вернуть в процесс что-то человеческое эта церковь переименовала его в таинство примирения.

Церкви, которые вышли из-под римского контроля во время Реформации пятнадцатого и шестнадцатого веков отвергли клерикализм и обязательную исповедь; они верили в «священство всех верующих». Однако это не привело к возрождению душевной дружбы. Казалось, что под подозрение попало всё, что делалось в старой церкви, а духовное наставничество слишком явно ассоциировалось со священством, чтобы его снова приняли от мирян. Теоретически среди членов реформаторских церквей поощрялась исповедь друг другу, как о ней говорит послание Иакова (5:16), но в реалиях сельской жизни это не практиковалось, так как властвовали слухи.

Англиканская Церковь, которая заявляла, что взяла лучшее у старой и Реформаторской церквей, со временем восстановила духовное наставничество, как важную часть своей традиции. Несмотря на то, что в требниках этого нет, Англиканская Церковь всегда учила, что приходиться на исповедь «все могут, никто не обязан, некоторым следует». Похожий подход установился и к духовному наставничеству вообще. Духовный наставник не обязательно должен быть священнослужителем, но часто им является. Хотя церковь и провозглашает священство всех верующих, на практике духовное наставничество ограничивается более католическим крылом церкви и более книжными её прихожанами.

Теперь круг замкнулся. Свобода передвижения и информации сделала возможным и даже необходимым новый расцвет душевной дружбы, который превосходит, но не обесценивает, формальное церковное устройство прошлого. Если произойдёт широкомасштабное возрождение душевной дружбы, то нужно будет усвоить некоторые уроки этой главы.

Обзор

Когда огромные количества взрослого населения Ирландии присоединялись к церкви и предполагали, что у них появится душевный друг, предоставление душевной дружбы велось сверху вниз, и спонтанность раннего периода была потеряна. Такова цена

успеха. Со временем исповедь грехов местному священнику (мужского пола) заменила душевную дружбу как норму духовного наставничества. Эта практика пришла в упадок в конце второго тысячелетия. Современное общество широкого выбора делает возможным возрождение изначального вида душевной дружбы.

Искусство – взгляд Эльреда на душевную дружбу

Двенадцатый век после Христа

Эльред обладал великим даром дружбы; он изучал её, воспитывал её и писал о ней. Несмотря на то, что многое из написанного им о дружбе сказано о дружбе вообще, с ним мы можем рассмотреть дружбу вообще, как основание пирамиды. Некоторые дружеские отношения у верха пирамиды удовлетворяют определяющим душевную дружбу критериям.

Дружба – лучшее лекарство в жизни. Это ... мост между нами и совершенной Божьей любовью.

Эльред

Прапрадед Эльреда следил за усыпальницей Святого Катберта в Дареме, который стал одной из немногих частей не пострадавшего от викингов кельтского наследия Нортумбрии. Такое почитание Катберта передавалось женатыми священнослужителями его семьи, его продолжал отец Эльреда Эйлаф. Эйлаф должен был покинуть свой пост у усыпальницы и отправиться на пенсию в Гексам, когда по настоянию Папы Римского Вильгельм Завоеватель начал насильно насаждать целибат для священнослужителей. Тут и родился Эльред, которого в его ранние годы звали Этельред. Вскоре монахи заменили женатых священников, а в 1118 году он вместе с Эйлафом и двумя братьями пришёл в новый кафедральный монастырь Святого Катберта в Дареме. Именно здесь у Эльреда зародилось стремление к монашеству.

В этот первый феодальный период среди высших сословий существовала традиция отправлять детей на воспитание образованным влиятельным людям. Этельреда отправили за границу ко двору шотландского короля Дэйвида. Он стал известен и подружился с двумя приёмными сыновьями Дэйвида Симоном и Вальдефом, которые стали для него образцом. Наверное, именно здесь его англосакское имя приобрело более мягкую норманнскую форму, в которой оно известно сейчас.

Ещё в детстве Эльред познакомился с диалогом римского философа Цицерона «О дружбе», который влиял на него на протяжении всей его жизни. При дворе он нашёл возможность завести дружбу, к которой у него была явная склонность, с разными хорошими людьми. Однако он писал, что даже те друзья, чьё общество доставляло ему самую большую радость, не допускались в его глубинные внутренние процессы, а это иногда приводило его в состояние близкое к отчаянию. Его друзья были ему очень близки в общении, но их отношениям не хватало духовности.

В 1134 году, по дороге из Йорка, куда он ездил по церковным делам, Эльред заехал в новый цистерцианский* монастырь в Риво, в графстве Йоркшир. Этот монастырь произвёл на него такое сильное впечатление, что он предложил себя в качестве послушника и был принят. Как и при дворе, он со всеми находил общий язык, и вскоре его послали представлять настоятеля монастыря в Риме. По возвращении в Риво Эльред был назначен наставником послушников, потом его отправили основывать новый монастырь в Ревесби, а в 1147 году его призвали обратно в Риво, настоятелем. В его обязанности входили регулярные посещения дочернего монастыря в Вардоне.

Эльред принес в монашескую жизнь новый подход. Раньше считалось, что монах не должен ни с кем иметь близких дружеских отношений, а, следовательно, не должен выражать привязанность. Эльреда не устраивала безответственная дружба или дружба, в которую кто-то ещё не допускался, но он не считал, что нужно подавлять чуткую дружбу, которая выростала из взаимодействия преданных Богу личностей. Таким образом кельтское видение Божественного присутствия в полноценной человеческой жизни восторжествовало над формалистическим, стандартизированным подходом, который к тому времени стал для церкви нормой.

Работа Эльреда под названием *«Духовная дружба»* отражает этот новый подход, который, по сути, восстановил дух дружбы, отмечавший таких кельтских христиан, как Катберт. Работа состоит из трёх книг. Первую он, вероятно, начал в Вардрне. Третью закончил примерно через двадцать лет. Структура во многом повторяет трактат Цицерона *«О дружбе»* с его вопросами и ответами, но Цицерон не знал Христа. Немалая часть работы Эльреда посвящена исследованию преображающей силы Христа, как источника и поддерживающего фактора включающей в себя душу и вечной дружбы.

Мы знаем, что Эльред черпал вдохновение у кельтских святых. Именно он написал *«Житие Святого Ниниана»*. В этой книге он оплакивает тот факт, что в его время «посвящённые прославлению Бога уста ежедневно оскверняются злословием» и сравнивает это с «излучающим свет» Нинианом, «чьи чудеса не перестают сиять даже в наше время». Эльред сравнивает Ниниана с пчелой, «которая сделала себе соты из мудрости». Создаётся впечатление, что Эльред наверняка старался сделать также, и что это нашло отражение в его душевной дружбе.

Оставшаяся часть этой главы – это перефразированные отрывки из работы Эльреда:

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: примыкавший к бенедиктинцам орден. *Я.М.*

Книга 1: Вопросы о дружбе вообще

Будучи мальчиком, я любил показывать друзьям, как я к ним привязан, но, не зная законов дружбы, я разрывался, меня тянуло в разные стороны. После прочтения трактата Цицерона о дружбе, у меня появился источник, по которому я мог проверять свои меняющиеся привязанности. После этого, когда я посвятил жизнь служению Христу в монастыре, Христос и Его слова в Писаниях стали центром моих привязанностей. Но я никогда не забывал мысли Цицерона о дружбе, поэтому написал свой собственный трактат о духовной дружбе на основе Писаний и дружеских отношений христианских святых.

Иво: Мне бы хотелось узнать, как начинается долженствующая существовать между нами дружба, и как она поддерживается во Христе, о котором Цицерон ничего не знал.

Эльред: Можно получить несовершенную идею природы дружбы в таком определении Цицерона: Это взаимная гармония в человеческом и Божественном отношении дополненная любовью и заботой.

Иво: Но я убеждён, что истинная дружба невозможна среди тех, кто живёт без Христа.

Эльред: Слово друг (на латыни *amicus*) происходит от слова любовь (*amor*). Я объяснил пристрастия и движения любви в своей книге «Зеркало милосердия». Друг это хранитель взаимной любви. Он охраняет мой дух так, чтобы сохранить его тайны в верном молчании; он должен терпеть недостатки, которые находит в моём духе, радоваться и печалиться со мной, чувствовать всё переживаемое его другом, как будто это происходит с ним самим. Таким образом, дружба состоит из связей любви и свежести. Настоящий друг любит безусловно, что бы другой ни сделал не так. Именно поэтому настоящая дружба была такой большой редкостью до Христа.

Несмотря на то, что дружбы так трудно достичь, она возможна. Помните, как сказал Христос: «Просите, и Вам будет дано». Первые христиане получили эту благодать. В Деяниях Апостолов мы читаем, что у них «было одно сердце и одна душа» (Деяния 4:32). Сколько мучеников отдали свои жизни за своих братьев и сестёр? Как сказал Христос, «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Иво: Разве нет разницы между любовью и дружбой?

Эльред: Бог требует от нас любить врагов, так же как и друзей. Мы можем назвать друзьями только тех людей, которым можем доверить наши сердца со всеми его тайнами.

Иво: А разве у безбожников не существует подобных связей?

Эльред: У них может быть гармония пороков, но это нельзя назвать духовной дружбой. Потому что человек любящий грех, ненавидит себя и не может любить другого. Тот факт, что даже испорченная вожделением, алчностью и комфортом дружба ценится очень высоко, лишь показывает, насколько более ценна чистая дружба.

Эгоистическая дружба вожделеет людей как объектов наслаждения. Горящая вожделением или алчностью дружба закрыта для рассудка или для критики со стороны. Такая дружба управляет и поглощается ложью. Она несёт в себе семена собственного падения.

Настоящая, духовная дружба, напротив, происходит от сердечных чувств, у которых есть своё достоинство и нет внутренних мотивов. Такая дружба рождается между теми, у кого похожее божественное призвание. Такую дружбу направляет благоразумие, ею правит справедливость, её охраняет стойкость, а смягчает её самоконтроль.

Иво: Каков в Божественном провидении источник дружбы?

Эльред: Бог встроил во всё творение чувство товарищества; нет такой вещи, которая существовала бы одна. В духовном мире, среди ангелов – то же самое. Радостное товарищество и восхитительная любовь среди ангелов дала им возможность никогда не испытывать зависти и не вступать в противоречие друг с другом, несмотря на то, что они обладают свободой воли. И, наконец, когда Бог создал человека, Он сказал, что не хорошо человеку быть одному, поэтому есть мужчины и женщины. Природа с самого начала привила в сердце каждого человека желание дружбы и любви.

Однако после грехопадения людей разделила зависть. Дружбу нарушали многие и хранили единицы. Появились регулирующие дружбу законы, которые связали власть разрушительную для дружбы греха. Хотя во многих так называемых дружеских отношениях замешаны разные мотивы, в них не служащие Богу люди могут попробовать естественную дружбу, после чего им захочется найти истинную дружбу и мудрость.

Иво: Какая связь между мудростью и дружбой?

Эльред: Дружба сложным образом связана с мудростью. Это может тебя удивить, но если настоящая дружба вечна, то мы видим, что мудрость состоит в следовании истинному и вечному. Как говорит Писание: «Кто живёт в Боге, живёт в дружбе». В этом смысле можно сказать, что Бог – это дружба.

Книга 2: Благословения дружбы

Уолтер: Каковы практические выгоды дружбы?

Эльред: Ни к чему более священному так не стремятся, ничего более полезного не ищут, ничего более трудного не находят, ничего более сладкого не испытывают и ничем более выгодным не владеют. Ведь дружба приносит плоды и в этой жизни, и в следующей.

Своими собственными достоинствами она борется с пороками, она смягчает неприятности, регулирует процветание и укрощает одиночество. Какое счастье, какая радость и какое спокойствие, когда есть человек, с которым можно говорить на равных, как с самим собой; которому можно не бояться признаться в своих неудачах. Человек, с которым можно без стеснения поделиться своими успехами в духовной жизни, которому можно доверить душевные тайны и рассказать обо всех своих планах. Дружба усиливает радость процветания и уменьшает горе неприятностей, ведь всем можно поделиться с другим человеком. Это лучшее лекарство в жизни. Более того, дружба это мост между нами и совершенной Божьей любовью.

В дружбе нет притворства, она священна, добровольна и истинна. Её дополняют честь и очарование, истина и радость, сладость и доброжелательность, близость и действенность. Христос – вот неиссякаемый источник вдохновения и любви, которую мы испытываем по отношению к нашим друзьям.

Хорошей целью дружбы является такое наше поведение по отношению к нашим друзьям, которого мы хотели бы от наших друзей по отношению к нам. Следовательно, настоящая дружба возможна только между праведными людьми. Ведь пока человек получает большее удовольствие от чего-то плохого, а не от того, что делает хорошо другому, он не может быть его настоящим другом.

Возражения

Гратиан: Но ведь я точно не праведник, как я могу быть таким другом?

Эльред: Под праведником я подразумеваю человека, который, как пишет Павел, живёт целомудренно, праведно и благочестиво (Титу 2:12).

Уолтер: Интересно, может быть, раз дружба так трудна, её лучше избегать. Разве мне не хватает своего бремени и без того, чтобы нести бремя друга? Раз так трудно любить кого-то до самой смерти, может быть, чтобы потом не подвести лучше и не начинать?

Эльред: Где мудрость в том, чтобы избегать дружбы для избежания заботы, бремени или страха? Можешь ли ты без борьбы достичь нравственного роста в собственной жизни? Почему же ты ждёшь, что без борьбы достигнешь обоюдного роста? Цицерон напоминает нам, что убрать из жизни дружбу равносильно удалению из неё солнца. Или взять, например, Павла, который со слабыми был слаб, а с сильными силён. Думаешь ли ты, что ему нужно было прекратить это? Те, кто призывает тебя не заботиться о других, больше похожи не на людей, а на диких животных.

Уолтер: какой дружбы нужно избегать?

Эльред: Вместе с так называемой дружбой, которая основана на заинтересованности в общем пороке, избегать нужно и бесцельной дружбы, которая без раздумий бежит за первым встречным. Никогда нельзя следовать за физической привлекательностью, которой не хватает целостности, разума и открытости другим. Нужно быть начеку относительно неверной, нестабильной, нечистой любви. Такие отношения лучше назвать ядом для дружбы, чем дружбой. Начало духовной дружбы должно включать в себя чистоту намерений, управление мыслью и самообладание уравновешенного духа.

Не менее болезненна дружба, которая начинается только из-за желания извлечь выгоду. Несомненно, плодами дружбы являются такие вещи, как добрый совет и понимание, но они не должны быть её корнем. Благословения исходят от дружбы, а не наоборот. По библейским примерам, как в случае с Давидом и Ионафаном, видно, что радость приносит не столько приносимая дружбой выгода, сколько любовь друга сама по себе.

Книга 3: Условия, границы и плоды дружбы

Эльред: Источник дружбы - в любви. Любовь может исходить от природы – как мать любит ребёнка; может она исходить от обязанности, такой как прощение врагов; а ещё любовь может исходить от одной лишь привязанности, как в случае, когда красота, сила, личность или характер человека незаметно пробираются в самую душу. Дружба должна исходить только от любви, которая и чиста согласно разуму, и сердечно нежна. Нужно опасаться импульсов нежности, которые не поддаются проверке и взвешиванию. Никогда нельзя управлять собой только с помощью разума или только с помощью сердца, но только и тем и другим вместе.

Основанием любой настоящей дружбы является Божья любовь; этому и нужно подчинить все другие влечения. Мы не можем любить других, если не любим себя, ведь мы учимся любить ближних, поступая с ними так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами.

Не все из тех, кого мы любим, должны становиться нам друзьями. Раз друг это товарищ души, которому можно полностью довериться, нужно выбрать того, кто подходит на эту роль. Затем эту дружбу нужно проверить, и только потом принять. Ведь дружба должна быть стабильной и в чем-то подобной вечности. Мы не должны, как дети, менять друзей из-за своих капризов. Нет ничего более отвратительного, чем человек, который ранит, бросает или оскорбляет друга. Друга нужно выбирать чрезвычайно тщательно и проверять с максимальной осторожностью, ведь после этого двое должны стать одним.

Четыре ступени душевной дружбы

Вот четыре ступени, по которым человек достигает душевной дружбы: выбор, проверка, принятие и гармония.

1. Выбор

Мы должны выбирать друзей из запаса людей, стремящихся вытеснить гнев терпением, а подозрительность - размышлением о любви. Дружба обозначается следующими качествами: любовь, как радость делать добро другому; нежность, как выражающееся естественным образом внутреннее удовольствие; безопасность, как способность хранить тайны, чтобы не было страха или подозрительности; счастье, как дружеское участие во всём, что происходит в жизни.

Избегай выбирать друзьями людей склонных к злословию, готовых усомниться в честности других, высокомерных и таких, которым нельзя доверять или выдающих секреты, что делает дружбу невозможной (Сирах 22:27, перевод Вульгата). Однако есть некоторые люди, у которых есть недостатки, но которые не поддаются разрушающим дружбу порокам; с их недостатками можно бороться, их можно излечить, после чего кандидатуру можно и рассмотреть. Непостоянные, подозрительные, болтливые или раздражительные люди *могут* участвовать в душевной дружбе, но в этом случае жизненно важно, чтобы процесс исцеления уже шёл, когда вы решите двинуться в своих отношениях дальше.

2. Проверка

Вот какие качества друга нужно проверить: верность, правильные намерения, благоразумие и терпение. Верность это кормилица и хранительница дружбы. С ней друг остаётся настоящим товарищем и во время удач, и во время неудач. По-настоящему верный друг видит в друге только его сердце. Под правильными намерениями мы подразумеваем, что друг не должен ждать от дружбы ничего кроме Бога и естественного добра, которое от Него исходит. Под благоразумием мы подразумеваем понимание того, к чему мы стремимся, что мы делаем и что мы терпим ради друга, с чем нужно бороться, а что поддерживать, а также как, где и когда это нужно делать. Терпение означает, что мы не даём сдачи, когда наш друг призывает нас бороться с чем-то

неприемлемым внутри нас, а также, что мы терпеливо и с верой переносим несчастья, происходящие от каких-то действий нашего друга.

Один мой друг вышел из себя, но не усомнился в моей честности и не выдал никаких тайн, Хотя он и нарушил закон дружбы, это не стало для меня причиной прекратить обращаться с ним с максимальным доверием и заботой, ведь я дал обязательство так себя вести.

В большинстве из нас время от времени проявляются те или иные недостатки. Когда это происходит с другом, мы должны заботливо помогать ему исправиться самому и исправить то, что нарушилось между нами.

Если друг отказывается так делать или если он ранит другого человека, тоже являющегося вашим другом, то тогда можно с полным правом закончить эту дружбу. В такой ситуации нужно постепенно, шаг за шагом отходить от дружеских отношений, чтобы они постепенно, не причиняя ещё большего вреда, прекратились. Даже если бывший друг прилюдно набрасывается на нас с оскорблениями, никогда нельзя вести войну против того, кто когда-то был другом. Даже если дружба вынужденно заканчивается, нужно всё равно проявлять любовь, которая включает в себя следы прошлой дружбы.

3. Принятие

Как можно поддерживать дружбу? Давая другу то, что ему нужно, если возможно ещё до того, как он попросит. Делайте это так, чтобы сохранялась взаимная жизнерадостность и уверенность в себе. Однако не следует продвигать и чествовать людей на основании фаворитизма, а настоящий друг не должен ждать от дружбы таких наград. Если человек занимает положение, в котором он может давать другим должности, он должен это делать не потому, что кто-то является ему другом, а потому, что кто-то подходит на данное место. Подумайте о Христе, который назначил Петра на ведущую должность, хотя у него было такое глубинное единение с Иоанном.

4. Гармония

Дружбу можно поддерживать молитвой и заботой друг о друге и радостью за успехи друг друга. Может получиться так, что когда человек молится Христу за друга, сладость исходящая от Христа передастся и другу тоже.

Уважайте друг друга настолько, чтобы, если один согрешит, другой краснел и чувствовал боль неудачи. Таким образом, ваше поведение может помочь другу самому снова начать вести себя правильно. Часто хвалите друга, но не раболепствуйте. Советуйте и наставляйте от чистого сердца, но без поучительства. Если заметите в друге развивающийся недостаток, обратите на это его внимание в частном порядке, сохраняя, таким образом, симпатию и уважение. Однако если он продолжает сопротивляться, сделайте

это открыто (даже если это причинит ему боль), но без горечи. Друг должен чувствовать, что попытки его исправить рождены любовью, а не злобой, поэтому не скрывайте своих чувств. Хорошо дать волю слезам. Также изучайте тип личности своего друга и адаптируйте к нему свои реакции. Если он находится под давлением, подождите подходящего момента, для того чтобы что-либо выяснить. Повременить, не давая повода думать, что что-то не так, это не одно и то же, что притворяться – притворство это всегда неверный путь.

Независимо от общественного положения двух друзей, в настоящей дружбе всегда присутствует равное уважение друг к другу. Есть предпочтение другого себе, как царский сын Ионафан предпочитал себе Давида (1 Царств 23:17). Почтение – вот самый верный товарищ дружбы. Там, где нет обмана, есть настоящая и вечная близость. Она начинается в этой жизни и обретает полноту в следующей.

Личный пример душевной дружбы

Приведу пример дружбы из своего личного опыта. Я помню, как в молодости выбрал себе друга, потому что у нас были общие интересы. Я ничего не требовал, отдавая только свою привязанность. Он не принимал никакого участия в бремени моих обязанностей и умер молодым. Другой коллега разделял со мной многие из моих нелёгких обязанностей, но я допустил близкие отношения с ним лишь годы спустя. Первого из этих людей ко мне привлекла симпатия, но у меня никогда не было возможности проверить его. Ко второму меня привлекли наши схожие обязанности; его проверили годы, а близость пришла только потом, по мере роста моего восхищения его качествами, и наше доверие друг другу чрезвычайно возросло. Не было притворства, лжи и недоговорок – всё было открыто и честно. Мы исправляли друг друга со смирением. Он подвергал себя опасности и предотвращал злословие в мою сторону. Он был укрытием моего духа, утешением моего горя, его сердце принимало меня, когда я истощался, его советы поддерживали меня, когда я был подавлен. Он утешал меня, когда мне было плохо, и смягчал мой гнев, когда я злился. Когда происходило что-то неприятное, я делился с ним моими переживаниями, и мы несли их вместе, плечом к плечу. Разве это было не предвкушением райского блаженства? Если ты видишь в этом примере что-то, чему хочешь подражать, пожалуйста, извлеки отсюда пользу.

И ещё. Однажды я шёл с братьями по монастырю, и меня переполнила радость от вошедшей мне прямо в душу близости с каждым из них. Когда мы поднимаемся от той любви, с которой принимаем друзей, к той любви, с которой принимаем Христа, страх, даже смертельный, уходит, и мы получаем часть духовных плодов дружбы, ожидая её полноты в раю, где дружба которую мы знали с немногими на Земле, прольётся Богом на всех, и все соединятся с Богом, а Бог станет всем и во всём.

Обзор

Эльред восстановил свежесть, чистоту и естественность дружбы, которая затёрлась со времени первого расцвета кельтской церкви. Если приложить изложенные им принципы дружбы к практике, то мы создадим рассаду, из которой может вырасти душевная дружба. Лишь один или два описанных Эльредом примера дружбы можно привести как примеры душевной дружбы. Но он был ограничен только монахами своего монастыря, а у нас такого ограничения нет.

Смерть – душевные друзья на пороге рая

Шестой, седьмой и девятнадцатый век после Христа

Дошедшая до старости душевная дружба может быть великим утешением. Истории ранней Ирландии и Шотландии и девятнадцатого века дают нам почувствовать, что может предложить душевный друг на пороге смерти. Но и здесь есть свои границы. Именно поэтому нам полезно узнать, как кельтские христиане дружили с теми, кто уже попал в рай.

Пройти с другим человеком вместе с его любимыми до ворот смерти, значит ступить на Святую Землю. Попасть в приводящее в трепет место, где гуляет ветер Духа; столкнуться с умиротворённостью и горем, прозорливостью и невероятной близостью и болью на таком уровне, который не возможен в обычной жизни. Когда мы рядом с умирающим человеком, мы учимся спокойствию, ожиданию, просто бытию; искусству тишины и ухода за человеком, молитвы, которая выше слов.

Пенелопа Вилкок

Когда приходит время умирать, у нас не остаётся энергии для поддержания внешнего вида. Нам нужно быть с теми, в чьём присутствии нам не нужно будет напрягаться. Нам нужен кто-то, кто будет держать нас за руку и станет нашим мостом между землёй и небом. Душевные друзья помогают друг другу и в жизни, и перед смертью.

Кельтская традиция высоко ценила присутствие душевных друзей у смертного одра друг друга. Когда Колумба узнал, что монах по имени Кайлтон долго не проживёт, он отправил ему послание с приглашением на остров Айон для отдыха, «ведь я люблю тебя как друга и хочу, чтобы ты закончил свои дни здесь со мной».

Когда умирал Киаран Клонманкойский, он в своей маленькой часовне один ждал прибытия своего душевного друга Кевина из Глендалоу. К сожалению, Киаран умер до того, как приехал Кевин. Однако:

«Дух Киарана вернулся из рая и снова вошёл в его тело, чтобы он мог поприветствовать Кевина и пообщаться с ним. Два друга несколько часов оставались вместе, беседовали и укрепляли свою дружбу. Затем Киаран благословил Кевина, а Кевин благословил воду и причастил Киарана. В знак их непреходящего союза Киаран отдал Кевину свой колокольчик».

Житие Киарана

Как мы видели в 7 главе, горе стареющего Финдбарра усилилось, когда смертельно заболел его последний душевный друг Эоланг. Прямо перед смертью Эоланг сказал Финдбарру: «Отдаю тебя на попечение самому Иисусу Христу». Когда заболел сам Финдбарр, он отправился в Клойн к своему другу Колману; ему стало ещё хуже, и он стал готовиться к концу во время этого визита. Колман сидел у его постели до самого конца. 25 сентября 623 года Финдбарр отдал душу своему Творцу. Его тело отвезли в Корк, где прошли двенадцатидневные поминки*. Одним из гостей на поминках был епископ Фёрси, и он увидел ведущую из могилы в небо золотую лестницу.

Научись приветствовать смерть, как друга

Для того, что по-настоящему присутствовать во время последнего прощания, нужно научиться приветствовать смерть, как друга. Говорят, что Колумба привёз с собой на Айон комков земли с могилы своего друга Киарана Клонманкойского и носил его с собой, куда бы он ни пошёл. Но сегодня люди прилагают огромные усилия, чтобы отрицать присутствие смерти.

Устав Колумбы говорит о том, что каждому нужно готовиться к своей смерти. Колумба, Катберт, Брендан и другие пророчествовали о том, где и как они умрут; они умирали, торжествуя. Душевный друг должен приготовить ищущего к смерти. Это означает, что нужно научиться преображать лица смерти, которые мы встречаем на своём жизненном пути. Страх – одно из этих лиц. Страх коренится в страхе смерти, потери, неизвестности. Для сумевшего преодолеть страх ищущего смерть станет встречей с другом.

Страх бежит, когда мы знакомимся с жителями небес и с образующими мосты между небом и землёй границами. В кельтской традиции небесный мир рассматривался, как нечто настолько близкое к миру земному, что смерть рассматривалась не как угроза, а как дверь к новым возможностям.

Молитвы душевного друга у смертного одра

Согласно народной памяти жителей Гебридских островов девятнадцатого века, посмертную песнь напевал над умирающим анамчара, душевный друг, которому помогали три напевщика. Согласно обряду, дальше его вели городские старейшины и плакальщицы, которые со временем стали брать за свои услуги деньги.

В своём сборнике *Carmina Gadelica* Александр Кармайкл пишет, что молитвы, творимые душевным другом над умирающим

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: английское слово «wake» буквально переводится, как «пробуждение» или «бдение»; оно проводится в ночь перед погребением, но нередко длится больше одного дня. Я.М.

известны, как предсмертное благословение, сопровождение души и умиротворение души. Душевный друг крестит лоб умирающего и просит Троицу и святых в раю принять уходящую душу.

*Молюсь Павлу и молюсь Петру,
Молюсь Богородице и Молюсь Сыну,
Молюсь двенадцати апостолам, чтобы они искали и нашли
тебя.*

*Когда душа покинет тело,
Вспышкой света уходя
Из брэнного своего тела,
Да присмотрит за тобой
Святой Бог, повелитель вечности.*

*Да помогут тебе Христос и Бог,
Да защитят тебя Христос и Бог,
Да найдут тебя в вечности
Христос, Бог и Святой Дух.*

*Спи. Спи и забудь свои печали,
В великом сне Христа,
Восстанавливающем сне Христа,
Во сне Христова поцелуя мира и славы.
В руках Христа благословляющего,
Своими руками тебя оградит Христос славы,
Приблизившись к Троице ты оставишь боль,
Перед тобой встанет Христос, уготовавший тебе мир.
Спи, спи в самом спокойном покое,
Спи, спи в самой сильной любви,
Спи, возлюбленный в Господе жизни,
Спи, возлюбленный в Боге жизни.*

*Да возьмёт тебя под свою опеку
Михаил, предводитель святых ангелов,
Да приведёт тебя нежно домой
К Трём ипостасям безграничной любви:
Творцу, Спасителю, Вечному жизнедавцу.*

Carmina Gadelica или Галльский ветроград (пересказ)

Душевный друг может установить перед глазами умирающего или больного распятие. Могут зачитываться известные отрывки из Библии, псалмы или песнопения, а также могут время от времени повторяться вот такие молитвы:

*Во имя всемогущего Отца,
Во имя многолюбивого Сына,
Во имя всеобъемлющего Духа*

*Приказываю духам страха покинуть тебя,
Сокрушаю силу твоих непрощённых грехов,
Освобождаю тебя от зависимости от человеческих оков,
Чтобы ты стал
Свободен, как ветер,
Мягок, как овечья шерсть,
Строен, как стрела;
И чтобы ты отправился в путь к сердцу Бога.*

Присутствие душевного друга у смертного одра

Один из работников лондонской больницы для умирающих имени Святого Христофора рассказал мне, что для умирающих важнее всего три вещи: отношения, ритм и творение. Душевный друг (даже если это просто сотрудник больницы, который «замещает» душевного друга в последние недели жизни больного) может поддержать умирающего и попросить его рассказать, что, когда и как он хотел сказать своим ближайшим и самым дорогим людям. Душевный друг может передавать послания и письма любимым умирающего, которые не могут присутствовать. Душевный друг может выяснить, есть ли друзья или родственники, которые нуждаются в прощении. Возможно, умирающий может озвучить душевному другу их боль или их прощение.

В понятие ритма входит многое: хождение и сон, свет и темнота дня и времён года. Безостановочная природа жизненных ритмов отражает что-то с другой стороны и даёт утешение и надежду. В понятие творения входит многое. Простая вещь, как луч солнца на щеке, становится драгоценным переживанием.

Хорошо, когда душевный друг помогает умирающему развернуть свою память, вспомнить важные события, помочь ему поверить, что не нужно ничего бояться. Умирающий человек возвращается в особенное состояние воспоминаемого момента, поэтому важно, чтобы мы отставляли свои переживания в сторону, когда находимся с ним в это время.

Когда мы с проводим время с умирающим, но любимым другом, мы чувствуем себя беспомощными. Но именно эта беспомощность может стать нашим лучшим подарком беспомощному другу. Можно просто быть рядом, говорить «Я с тобой» или поглаживать друга в безмолвной молитве. Время от времени эта тишина может нарушаться прекрасными словами молитвы.

Когда душевный друг не может быть с ищущим у смертного одра

В кельтской традиции смерть, как и жизнь, является путешествием. Душа постепенно покидает тело, поэтому важно не оставлять тело умершего без ухода. Нет какой-то точки во времени, после которой нужно перестать молиться за дорогого сердцу

человека. Можно продолжать молиться за него, даже если он умрёт, ведь не мы управляем временем, а Бог.

Когда Фланн собирался участвовать в битве, он всегда приходил к Самтанн – местной аббатисе и его другу – чтобы помолиться вместе. Однажды он отправился на бой, не заручившись её молитвенной поддержкой, и был убит. Когда Самтанн об этом узнала, она собрала сестёр на молитву и сказала им: «Нашего друга Фланна демоны ведут в обитель боли». Она впала в экстаз. Когда она очнулась, она сказала сёстрам: «Да возблагодарим Бога, потому что душа, за которую мы молились, избавлена от пыток и теперь нашими молитвами и благодаря бесконечному состраданию Бога пребывает в покое».

Однажды Маэдок (епископ Ферннский в Ирландии в шестом веке) привёл ребёнка к большому закладному кресту. Ребёнок увидел, как Маэдок взойшёл на большую золотую лестницу, которая вела прямо на небо. Когда Маэдок вернулся, ребёнок не мог смотреть на его лицо, потому что оно источало ярчайший свет. «Где ты был?» спросил ребёнок. Вот какой ответ он получил: «Я вместе с райскими обитателями радовался встрече с душой Колмсила, ведь она отправилась в рай, а на земле он был моим собственным душевным другом».

Роль душевных друзей, которые уже в раю

Друзи с мёртвыми.

Колумба

Когда человек стоит на пороге смерти, завеса между мирами иногда ненадолго приоткрывается. Умиравший может почувствовать около себя чьё-то присутствие – уже ушли в мир иной друзья или любимых, а может быть живших и умерших на этом месте святых. Момент смерти может быть наполнен потрясающей энергией.

«Жизнь и переживания человека оставляют там, где он жил определённый отпечаток. Любовь не остаётся в сердце, она исходит, чтобы построить тайные обители в окружающей природе».

Джон О’Донахью

Христос просил нас помнить, думая о своих предках, о том, что Бог есть Бог живых, а не мёртвых (Матфея 22:32). Библия говорит о том, что рождением, смертью и воскресением Христа смерть была побеждена, то есть, она больше не отделяет нас от вечности. Во времена кельтов в церкви считали, что умершие христиане присоединяются к неисчислимому количеству живых свидетелей Христа (Евреям 12:22, 23).

В писаниях мы находим множество свидетельств того, что умершие внимательно следят за тем, что происходит в раю и на земле. Вряд ли этот отрывок говорил бы о том, что когда мы молимся в церкви, с нами присутствуют ангелы, Христос и духи «праведников, достигших совершенства», если бы это духи ничего не знали и бездействовали. Они не назывались бы «свидетелями», если бы они не знали о том, что их окружает.

В церковном учении есть мнение (основанное на 13-18 стихах 4 главы 1 Послания к Фессалоникийцам, где Павел говорит об «уснувших в Иисусе»*), согласно которому душа после смерти пребывает в бессознательном состоянии, и пробуждается ко второму пришествию Христа. Эта идея появилась только в пятнадцатом веке, и была совершенно чужда кельтским христианам. Они понимали этот «сон», как глубокое умиротворение, прекращение земной деятельности, но не духовного присутствия.

Все христиане считают, что между Богом и человеком есть только один посредник – Иисус Христос. Мы можем молиться Богу напрямую через Христа, и мы так и делаем. Но это вовсе не означает, что нам не нужны человеческие друзья, которые молились бы за нас. Писание часто призывает нас молиться друг за друга (например, 1 Тимофею 2:1 или Колоссянам 4:2-4). Святые на небесах могут отвечать на нашу мольбу не больше, но и не меньше, чем наши друзья на земле. У них нет власти отвечать нам по своему разумению, но они могут просить за нас Христа. Раз покойные продолжают жить во Христе, почему они не могут выражать свою любовь и заботу о нас в молитве? Что бы лучше отражало природу Бога, если бы они прекратили это или если бы продолжали? Освобождённые от ежедневных земных забот, находящиеся ближе ко Христу, чем мы, они могут ходатайствовать за нас чаще и более эффективно, чем многие привязанные к земле друзья.

Библейские примеры

Ветхий завет полон примеров того, как Бог посылает верующим на землю вестников, как в случае с Авраамом (Бытие 18). Иисусу были нужны земные друзья, которые поддержали Его перед тяжким испытанием. Ему были даны три земных друга (Иоанн, Пётр и Иаков) и два небесных (Моисей и Илия) (Матфея 17:1-13). На протяжении веков близкие друзья Христа в раю приходили к людям на землю, чтобы поддержать их в трудное время. Есть всем известные явления Богородицы. Апостолы, святые или простые христиане, которые были знакомыми на земле, являются множеству людей во снах. По мере того, как наша культура становится всё более чувствительна к потустороннему миру, чуткие люди всё чаще начинают видеть его проявления, которые

---

* ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: в русском синодальном переводе говорится «умерших в Иисусе». Я.М.

оставляют отпечаток на их душах. Однажды я был в Гластонбуре, где обедал с группой людей, большинство которых в тот день столкнулись с потусторонними проявлениями. Христиане формируют своё отношение к таким встречам по принципу «по плодам их узнаете их» (Матфею 7:16).

Более поздние примеры

Прихожане третьего антиохийского епископа Игнатия, которого бросили на съеденье львам примерно в 110 году, провели ночь после его казни вместе, многие из них плакали, когда неожиданно появился Игнатий, некоторых обнял, а с некоторыми помолился. Все они очень вдохновились этим явлением и восхвалили Господа.

В ночь перед битвой с трёхкратно превосходящей армией варваров королю Нортумбрии Освальду явился Колумба; он пообещал свою защиту и победу. Битва была выиграна.

Пример Моненны

В шестом веке, когда жители Киллеевы (Ирландия) узнали, что их возлюбленная аббатиса Моненна находится при смерти, родственники по крови и духу попросили её дать им ещё один год жизни с ней, потому что знали, что Бог не откажет ей, чего бы она ни попросила. Вот что она ответила:

«Если бы вы спросили вчера, я бы выполнила вашу просьбу, но сегодня уже не могу. Видите ли, апостолы Пётр и Павел были посланы моей душе в проводники и сейчас уже находятся здесь. Я вижу, как они держат некий великолепно сделанный покров чудесного золотого цвета. Я должна пойти с ними к моему Господу, который послал их. Бог слышит ваши молитвы. Он даст жизнь одному из вас. Молю Бога благословить ваших жён, детей и ваши дома; Оставляю вам мою барсуковую шубу и мои садовые инструменты. Я уверена, что если вы возьмёте их с собой, когда будете отражать нападение врагов, Бог спасёт вас. Не печальтесь из-за того, что я ухожу. Ведь я искренне верю, что Христос, к которому я иду, даст вам всё, что я у него попрошу, когда буду в раю, так же как давал, пока я была на земле.

Ангелы, как душевные друзья

Мне сказали, что в галльском благословении «Господь с тобою», подразумевается множественное число, то есть, «Господь с тобою и твоим ангелом хранителем». *Жития* многих кельтских святых говорят о дружеских отношениях с ангелами хранителями. Написанное Адамнаном «*Житие Святого Колумбы*» содержит в себе захватывающие описания встреч с ангелами. Дэйвиду Уэльскому всегда помогал его товарищ – ангел хранитель.

До них был Патрик. Возможно, у него и не было старших душевных друзей, к которым он мог бы обратиться за помощью в некоторых областях своей деятельности. Что у него точно было – так это ангел хранитель. Через несколько лет после того, как Патрик (раб) сбежал из Ирландии, ему приснился сон, в котором некий Виктор принёс ему письмо от ирландцев с просьбой «вернуться и снова побыть с ними». Сам Патрик пишет об этом. Писатели более поздних веков пишут об ангеле хранителе, который помогал Патрику на протяжении всей его жизни, и этот ангел хранитель отождествляется с Виктором из того самого сна.

Согласно поздним свидетельствам, ангел посещал Патрика каждый седьмой день и разговаривал с ним, как люди разговаривают друг с другом. Считается, что даже за те шесть лет, что Патрик был рабом, ангел посещал его около тридцати раз. Когда Патрик узнал, что вскоре умрёт, он направился в Армаг, в свою главную квартиру. Но по дороге туда ему явился ангел; он сказал: «Почему ты отправился в путь без наставлений Виктора? Виктор зовёт тебя. Измени свой маршрут и иди к нему». Так Патрик и сделал.

Обзор

Описания ранних душевных друзей Ирландии говорят о заботливом попечении и уходе за другом в преддверии смерти. *Carmina Gadelica* или *Галльский Ветроград* свидетельствует о присутствии и участии, посредством жестов и слов. Однако хороший душевный друг избавится от работы и поможет ищущему познакомиться с ангелами и святыми Иисуса в раю.